12564 63,3(2Р-4Тул)4
П-48

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ
ДОНСКОЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКІЙ,

Историческое Повѣствованіе,

СОЧИНЕННОЕ

Ѳеофилактомъ Покровскимъ.

ТУЛА.
Въ Типографіи Губернскаго Правленія.
1823.

Э(с)12 (с132)
П42

Печатать Позволяется

съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: *одинъ* экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, *другой* для Департамента Министерства Просвѣщенія, *два* экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и *одинъ* для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Января 22 го дня 1823 года. *Экстра-Ординарный Профессоръ Надворный Совѣтникъ Николай Бекетовъ.*

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

СТЕПАНУ ДМИТРІЕВИЧУ

НЕЧАЕВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

Степанъ Дмитріевичъ!

Великій Князь Московскій, Димитрій Іоанновичъ Донской, Ирой сего Повѣствованія на голову разбилъ Татаръ, подъ вожденіемъ Мамая, на Куликовомъ Полѣ. Вы владѣете теперь частію сего знаменитаго въ Руской Исторіи, мѣста; Вы имѣете въ своемъ хранилищѣ драгоцѣнныя свидѣтельства того пораженія, кои земледѣлецъ на тучной нивѣ или огородѣ и теперь еще открываетъ сохою и заступомъ; Вы способствовали мнѣ къ сочиненію сей книги своими совѣтами; Вашимъ стараніемъ она теперь выходитъ въ свѣтъ. Вотъ причины возбуждающія меня приписать Вамъ сіе повѣствованіе! Сверхъ того моя особенная благодарность и уваженіе къ Вамъ внушаютъ мнѣ сей долгъ, чтобъ быть всегда

Вашимъ,

Милостивый Государь!

покорнымъ слугою:

Ѳ. Покровской.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Руская Исторія весьма богата знаменитыми произшествіями. Между оными достопамятнѣйшею эпохою почитать должно *Куликовскую битву* или совершенное пораженіе Татаръ на Куликовомъ полѣ, при рѣкахъ *Донѣ* и *Непрядвѣ*. Беликій Князь Димитрій Іоанновичъ, прозванный по тому *Донскимъ*, изтребивъ многочисленнѣйшія Орды *Мамаевы*, своимъ потомкамъ показалъ собою примѣръ и даже самый способъ, какимъ образомъ Россія можетъ освободиться отъ постыднаго и тягостнаго Владычества Татаръ, котораго потомъ чрезъ долгое время была видима одна только тѣнь на Рускомъ горизонтѣ. Въ предлагаемой здѣсь книгѣ подробно описано сіе произшествіе. Оно весьма важно для всѣхъ Рускихъ, а особливо для жителей Тульской Губерніи: потому что зародышъ *Возрожденія Россіи* развернулся на ихъ поляхъ и посѣченіе углубленныхъ корней татарской тиранніи въ ихъ же предѣлахъ возприяло свое начало. *Донской Побѣдитель Татаръ* до сихъ поръ (почти чрезъ четыре вѣка съ половиною) живетъ и всегда будетъ жить въ памяти Рускаго Народа. Его Княженіе составляетъ начало *Свободы Россіи*. Еслибъ не было на Велико-

Княжескомъ Престолѣ *Іоанна Даниловича Калиты*, *Симеона Іоанновича Гордаго* и сего *Димитрія Іоанновича Донскаго*: то бы не было Царя *Грознаго Іоанна Васильевича*, который совершенно стеръ главы Гидры Татарской, владычествовавшей еще въ *Казани* и *Астрахани*.

Великія дѣла достойны вѣчныхъ Памятниковъ: они питаютъ кроткія души старцевъ, возвышаютъ пылкій духъ юношей и вообще воспламеняютъ любовь къ Отечеству. Великіе подвиги Великаго Князя Московскаго *Димитрія Іоанновича*, на Куликовомъ Полѣ оказанные, достойны Колосальнаго Памятника, который со временемъ *Благодарность Рускаго Народа* соорудитъ въ здѣшнемъ краю съ благоговѣйнымъ къ нему чувствованіемъ. *Старцы съ юношами* позднѣйшихъ вѣковъ притекутъ къ нему, будутъ благословлять имя его и рекутъ: сей Памятникъ сооруженъ *Димитрію Іоанновичу Донскому отъ признательнаго потомства за пораженіе Мамая на Куликовомъ Полѣ и за свободу Рускаго Народа*.

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ ДОНСКОЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКІЙ,

Историческое Повѣствованіе (1)

ГЛАВА I.

Вступленіе — Обращеніе къ истинѣ — Упадокъ Монголо-Татарской власти и постепенное возвышеніе Россіи — Княженіе В. Князя Іоанна Іоанновича, отца В. Князя Димитрія — Современники и собесѣдники его — Свойство — Супружество — Правленіе его — Обращеніе къ Вѣрѣ — Несогласія и войны съ Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ о В. Княжествѣ — Димитрій Іоанновичь утвержденъ В. Княземъ Московскимъ — Новая война Димитрія Іоанновича съ Димитріемъ Константиновичемъ о В. Княжествѣ — Моровая язва — Димитрій Константиновичь получаетъ Княжество Нижегородское съ помощію В. Князя — В. Князь чрезъ супружество и союзъ съ Русскими Князьями дѣлается весьма сильнымъ — Начало внѣшнихъ военныхъ происшествій.

Подъ священною сѣнію неувядаемыхъ лавровъ, увѣнчевающихъ непреоборимое оружіе

преславнаго Рускаго Воинства, водимаго Божественною мудростію Августѣйшаго Монарха Александра Перваго, восхищенный духъ мой воспоминаетъ прошедшія времена и лѣта; среди военныхъ звуковъ, раздающихся нынѣ отъ знаменитаго Рускаго оружія, представляются мнѣ, какъ въ зеркалѣ, великіе Рускіе Ироп, храбро подвизавшіеся за славу и спокойствіе Отечества; среди радостныхъ восклицаній, раздающихся по Вселенной, въ прославленіе безпримѣрныхъ побѣдъ, одержанныхъ на поляхъ Рускихъ и Германскихъ, разсѣявшихъ, на подобіе легкихъ паровъ, ужасныя ополченія враговъ человѣчества, мое воображеніе выводитъ изъ глубины Древности достопамятные подвиги *Великаго Князя Московскаго, Димитрія Іоанновича Донскаго* и знаменитыхъ Рускихъ Витязей, сражавшихся съ Татарами на полѣ Куликовомъ за утѣсненныя права Народа Рускаго.

Кто не познаетъ въ древнемъ Димитріи мудраго Александра, Рускаго Отца-Монарха; въ древнемъ неистовомъ Мамаѣ, нынѣшняго, кичливаго Наполеона и въ дикихъ Ордахъ Татарскихъ, нынѣшнихъ просвѣщенныхъ Фран-

цузовъ? Кто не зритъ въ кроткомъ Александръ Бога-мстителя, карающаго громомъ смертоносныхъ оружій многочисленныя полчища, предводимыя Наполеономъ, дерзновеннѣйшимъ изъ всѣхъ человѣковъ? — Зрю преславнаго Донскаго витязя, хладнымъ желѣзомъ поражающаго тьмочисленныя Орды неистоваго Мамая и въ воображеніи соединяю важныя происшествія, раздѣленныя великимъ разстояніемъ времени, степенью просвѣщенія, разнообразіемъ Военнаго искуства и Народоправленія; но сходныя по своимъ началамъ, продолженію и слѣдствіямъ. Дерзаю прославлять въ тихомъ уединеніи, въ преклонности лѣтъ краткою повѣстію воинственныя доблести Димитрія, побѣдителя Мамая; хощу начертать слабымъ перомъ неутомимые подвиги, подъятые имъ и знаменитыми его сподвижниками для освобожденія Россіи отъ мучительства Татарской власти (2).

Святая Истина! низпосли свою помощь дряхлому старцу, да возвѣщу знаменитыя дѣла преславныхъ Рускихъ витязей! Если когда нибудь сія повѣсть, Твоею печатію запечатлѣнная, услышана будетъ моими Современ-

миками и Потомками: то пусть они научатся подражать ихъ примѣру въ добродѣтеляхъ; пусть навыкнутъ блюстися отъ ихъ проступковъ и слабостей! — Блаженъ, кто чуждыми несчастіями научается осторожности! —

Уже Монголо-Татарская Монархія (3), основанная славнымъ Чинкисъ-Ханомъ въ средней Азіи, приходила въ послѣднее истощаніе; уже пространныя тучныя равнины, орошаемыя Волгою и Дономъ и обремѣненныя безчисленными стадами, кочующихъ ея подданныхъ, зрѣлись необитаемыми дикими пустынями; уже сія колоссальная Монархія при слабыхъ его преемникахъ отъ раздѣленія на многія Ханства, отъ внутреннихъ несогласій и усобныхъ браней между недостойными его потомками часъ отъ часу теряла свое могущество и силу и постепенно приближалась къ своему паденію: между тѣмъ, какъ Россія, истощенная безчисленными изнуреніями отъ причинъ внѣшнихъ и внутреннихъ, на подобіе слабой жены, послѣ долговременныхъ и томительныхъ припадковъ, тяжкою болѣзнію причиненныхъ и самое ея сердце изнѣзвившихъ,

мало по малу пробуждалась отъ смертельнаго сна, ободрялась и укрѣплялась. Стѣсненный духъ храбраго издревлѣ Рускаго Народа, знаменитыхъ потомковъ Славянъ, болѣе и болѣе возвышался изъ праха уничиженія и трепещущія его руки поднимались иногда на погубленіе своихъ мучителей. Уже Рускіе Князья не столько стращились неограниченной власти Хановъ Кипчакскихъ, сколько трепетали нѣкоторые малодушные ихъ предшественники и оказывали токмо единый видъ своей покорности, введенной и освященной издавна обычаемъ и цѣлымъ столѣтіемъ какъ бы въ нерушимый законъ перемѣнившейся. Самые ихъ Ханы, чувствуя свою слабость, перемѣнили гордое и жестокое поведеніе своихъ предшественниковъ, поступали съ ними гораздо человѣколюбивѣе, справедливѣе и благоразумнѣе: чрезъ то они старались привлекать ихъ сердца кроткими средствами и боялись потерять весьма полезное для нихъ подданство Россіи.

При таковыхъ обстоятельствахъ Россіяне на Велико-Княжескомъ Престолѣ узрѣли рѣдкое, до того мало виданное явленіе,

Государя кротkаго, невластолюбиваго и добродѣтельнаго *Іоанна Іоанновича* — Государя, коего вся Россія и самъ Татарской Ханъ, желали имѣть на Велико-княжескомъ Рускомъ Престолѣ. Съ лишкомъ шестилѣтнее его Княженіе (*) мгновенно пролетѣло для Россіянъ, какъ сладкое сонное мечтаніе; его княженіе было Царствомъ мира и златыхъ дней, кромѣ маловажныхъ ссоръ и безпорядковъ; никакое важное приключеніе не могло поколебать спокойствія, тишины и благоденствія въ изнуренномъ нашемъ Отечествѣ. Онъ отдавалъ всѣмъ и каждому, имъ принадлежащее; даже непріятели и завистники искали его союза и покровительства. Святое Провидѣніе ознаменовало его владычество посвященіемъ въ Кіевскіе Митрополиты *Алексія*, Епископа Владимірскаго. Сей Святый мужъ, по преодолѣніи многихъ препятствій, учинился главнымъ Начальникомъ церкви Сѣверной Россіи; онъ по недовѣдомому Провидѣнію Всевышняго для счастія юнаго наслѣдника *Димитрія* и Россіянъ остался въ Москвѣ и — даровалъ Церкви

(*) Отъ 1353 до 1359 года.

совершенную тишину. Сей благочестивый мужъ прочтеніемъ токмо молитвъ и окропленіемъ святою водою чудеснымъ образомъ изцѣлилъ *Ханшу Тайдулу* отъ очной ея болѣзни.

Чрезъ все время кроткаго Іоаннова правленія такъ, какъ и при двухъ его предшественникахъ *Іоаннѣ* и *Симеонѣ*, Россія между прочимъ принимала укрѣпляющія врачевства для произведенія тѣхъ великихъ переворотовъ, кои въ состояніи были учинить ихъ Преемники, т. е. *совершенное сверженіе Татарской власти*; ибо въ послѣдніе годы его правленія возстали въ Кипчакской Ордѣ междуусобія и мятежи, кои мало по малу обезсиливали могущественное сіе Государство такъ, что Россіи, коей внутренняя сила часъ отъ часу возрастала, не трудно было наконецъ, не только избавиться отъ тяжкаго Татарскаго ига, угнѣтавшаго Россіянъ, но покорить своей власти и самихъ Татарскихъ деспотовъ.

Іоаннъ, къ общему сожалѣнію всѣхъ Русскихъ Князей, рановременно скончался, оставивъ по себѣ отъ втораго супружества двухъ сыновей Іоанна и *Димитрія*. И такъ сей послѣд-

ній, Донской Ирой и Ирой нашего повѣствованія, побѣдитель Мамая на Куликовомъ полѣ (4) былъ потомокъ Святаго Благовѣрнаго, Равноапостольнаго, Великаго Князя Владиміра, крестившаго Рускую землю, новаго Константина, ородникъ великихъ чудотворцевъ и мучениковъ Бориса и Глѣба. Димитрій по кончинѣ родителя своего остался девятилѣтнимъ отрокомъ. Мать его Великая Княгиня *Александра* долго не могла утѣшиться о потерѣ смиренномудраго своего супруга. Но благочестивую ея душу приводили въ смущеніе не столько сердечная горесть, сколько малолѣтство Димитрія, неспособнаго еще дѣйствовать кормиломъ Государственнаго правленія. Нѣжное ея сердце удручается печалію о сиротствующихъ подданныхъ, проливающихъ слезные токи о внѣзапной потерѣ благотворительнаго своего Государя, коего кроткое и мирное правленіе протекло для нихъ какъ самое приятное, ничемъ непрерываемое мечтаніе. „Вмѣстѣ съ Іоанномъ, вопіяли они, окончились свѣтлые дни нашего благоденствія; красное солнце закатилось отъ насъ на вѣки; изчезли наши радости, какъ изчезаетъ молнія въ безднѣ мрачнаго Неба; заутра не

взойдетъ наше солнце и Руской оризонтъ затмится тучами нашихъ несчастій.“ Но Всевышній благодѣтельный Промыслъ разполагаетъ инымъ образомъ. По непреложнымъ Его законамъ въ семъ подлунномъ Мірѣ не находится ни вѣчной печали, ни вѣчной радости. Россіяне утѣшились, замѣтивъ въ младомъ Димитріи великую надежду къ будущему своему благоденствію. Неусыпное попеченіе Великой Княгини о его воспитаніи при помощи мудрыхъ и опытныхъ совѣтниковъ было для нихъ священнѣйшимъ залогомъ тѣхъ благъ, коихъ ожидало отъ него Отечество. Онъ воспитывается, какъ отрокъ, предназначенный къ обладанію многочисленнаго Народа въ духовномъ ученіи и наказаніи.

Всевышній часто производитъ въ одно время добродѣтельныхъ мужей съ непостижимымъ великимъ намѣреніемъ, чтобъ сосредоточить многіе Геніи для какой либо весьма важной перемѣны. Современники, самые лучшіе собесѣдники, богоносные отцы и учители, учавствовавшіе въ воспитаніи Димитрія были святые Чудотворцы: *Алексій Митрополитъ Московскій, преподобные Игумены: Сер-*

дій Радонежскій, Кирилль Бѣлоезерскій, Димитрій Прилуцкій и многіе другіе мудрые святые мужи. Сверьхъ того высокія наставленія въ тогдашней наукѣ Народоправленія и въ Военномъ искуствѣ преподали ему и словомъ и дѣломъ тѣ великіе Военачальники, коихъ незабвенныя въ Потомствѣ имена откроетъ настоящее повѣствованіе.

И вотъ какъ повѣствуютъ о немъ древнія Лѣтописи: Димитрій отъ самыхъ пеленъ возлюбилъ живаго Бога и отъ самаго ошрочества началъ притекать съ усердіемъ во святые Его Храмы, всегда слушалъ и читалъ Божіе слово со вниманіемъ и умиленіемъ, украшалъ Храмы Божіи со всякимъ великолѣпіемъ, почиталъ Священниковъ и Монаховъ, какъ такое званіе, которое соединяетъ въ себѣ божественныя должности. Онъ былъ весьма щедръ къ нищимъ и охотно изъ своихъ рукъ раздавалъ милостыню, къ старшимъ почтителенъ и всегда предъупреждалъ ихъ своею благосклонностію; уклонялся суетныхъ бесѣдъ, ѣдкихъ насмѣшекъ и вредныхъ игрищъ; никогда не употреблялъ пустыхъ словъ, а особливо оскорьбительныхъ для чести и нра-

вовѣ; всякими способами уклонялся общество злонравныхъ людей.

Къ удивленію современниковъ отъ самаго отрочества Димитрій возлюбилъ добродѣтель и строгую жизнь. Перстъ Всевышняго коснулся прямо его сердца, запечатлѣвъ на немъ всѣ Божественныя добродѣтели и онъ содѣлался избраннѣйшимъ Сосудомъ. Душа его исполнена была всѣми дарами благодати Божіей, которая во всю жизнь его никогда не оставляла. Онъ былъ праводушенъ — безъ лицемѣрія; справедливъ — безъ жестокости; щедръ — безъ расточительности; благоразуменъ — безъ тщеславія.

Димитрій рожденъ для Престола. Чрезъ двадесять и седьмъ лѣтъ со славою и мужествомъ управлялъ В. Княжествомъ Московскимъ. Природа украсила его всѣми тѣлесными и душевными качествами. Величественный ростъ, крѣпкое сложеніе тѣла, острый и проницательный взоръ, приятный и выразительный голосъ составляли малѣйшую часть его тѣлесныхъ дарованій. Онъ часто обращалъ свои свѣтлыя очи въ землю, отъ ко-

порой взятъ былъ; но духомъ обращался въ Небѣ; часто при многочисленнѣйшихъ собраніяхъ обрѣтался въ глубокомъ уединеніи, съ самимъ собою.

Въ нѣжной юности по волѣ своей родительницы и по желанію всего Московскаго народа, Димитрій, будучи въ Коломнѣ, (*) вступилъ въ супружество съ Евдокіею, добродѣтельною дщерію Димитрія Константиновича, Князя Суздальскаго. Симъ священнымъ союзомъ возстановилъ спокойствіе въ своемъ Отечествѣ, которое прежде столь часто нарушаемо было безпредѣльною завистію его тестя, до сихъ поръ враждебнаго колеблющемуся Московскому Престолу. Тако добродѣтельные Государи весьма нерѣдко сердечныя склонности возлагаютъ на жертвенникъ благоденствія своихъ подданныхъ! Далѣе зримъ младаго Димитрія въ семейственной его жизни, супруга нѣжнаго, отца чадолюбиваго, друга вѣрнаго, которой служитъ образцемъ всѣмъ прочимъ. Далѣе

(*) 1367 года 18 Генваря

зритъ его на Престолѣ Монарха, украшенна-
го всѣми Княжескими добродѣтелями, которой
важное искуство Народоправленія почерпнулъ
во глубинѣ человѣческаго сердца въ самыхъ
тайныхъ изгибахъ онаго. Далѣе обрѣтаемъ
въ немъ величество — безъ гордости, благо-
склонность — безъ низкости, строгость,
взыскательность — безъ злопамятства, пра-
восудіе безъ лицепріятія. Яко Государь — воинъ
является неутомимый ратникъ, прозорливый
Полководецъ, всегда первый между своими
сподвижниками, во бранѣхъ страшный сопер-
никъ непріятелямъ, коихъ поражаетъ и
низлагаетъ своею храбростію и великодушіемъ;
Столицу свою Москву укрѣпляетъ каменными
стѣнами удивительнымъ образомъ. Слава до-
бродѣтелей его распространяется по всѣмъ
странамъ и имя Димитрія становится прият-
но для подданныхъ, священно для союзниковъ,
уважаемо отъ сосѣдей и страшно для непрія-
телей. Яко Государь-Христіанинъ онъ
носитъ крестъ своего Спасителя и шест-
вуетъ съ непоколебимою Вѣрою по терни-
стымъ стезямъ Его. Будучи добрый и крѣп-
кій кормчій своея плоти, блюдетъ цѣлому-
дріе, украшеніе человѣческихъ добродѣтелей,

всегда пребываетъ въ пощеніи и молитвахъ, въ слезахъ и умиленіи. Сѣдя на Царскомъ престолѣ и украшаясь извнѣ Княжескою багряницею, носитъ на тѣлѣ жесткую власяницу. Онъ смиряется предъ людьми, чтобъ возвыситься предъ Богомъ, коего онъ болѣе всего любитъ; прощаетъ своихъ злодѣевъ и не знаетъ инаго мщенія, кромѣ благотвореній, что все докажетъ намъ настоящее объ немъ повѣствованіе.

„О Вѣра, Святая Вѣра! восклицаетъ часто Димитрій, блаженъ, кто покоится въ Твоихъ нѣдрахъ, кто въ плачевной сей юдоли міра наслаждается неизъяснимыми Твоими благами, подобно Ангеламъ, окружающимъ Престолъ Всевышняго. Съ Тобою, о Святая Вѣра! не колеблетъ никакое злосчастіе, никакое бѣдствіе не приводитъ въ уныніе, никакое мученіе не устрашаетъ; Тобою разслабленный получаетъ крѣпость, слѣпой прозрѣніе, больной здравіе; съ Тобою огнь не сожигаетъ; Тобою свирѣпые львы укрощаются; съ Тобою по водамъ ходятъ; Тобою земной человѣкъ приемлетъ свойства Ангеловъ. — Вѣра Божественная! Ты единая составляешь

истинное просвѣщеніе и мудрость; Ты научаешь въ нашихъ ближнихъ любить даже и своихъ злодѣевъ; безъ Тебя мудрые вѣка сего буи суть; Ты наставляешь пренебрегать богатствомъ, яко способомъ ко грѣху и развращенію; Ты уничижаешь гордость, которая уподобляетъ человѣка діаволу. О Вѣра Небесная! Тобою зиждутся, укрѣпляются и возвышаются Царства; Тобою благоденствуютъ Народы; Тобою Владыки земные содѣлываются отцами своихъ подданныхъ — крѣпки и сильны на Престолахъ. — О Вѣра Святая, Божественная, Небесная! безъ Тебя нѣтъ счастія на землѣ и нѣтъ утѣшенія на Небѣ. Блаженъ, кто покоится въ Божественныхъ твоихъ объятіяхъ.“! —

Димитрій почиталъ Невѣріе самымъ гнуснымъ произведеніемъ Ада и чудовищемъ, матерью всякаго злочестія и развращенія, а человѣка, имъ обладаемаго несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ на землѣ тварей: малѣйшее бѣдствіе колеблетъ его, какъ гибкую тростъ посрѣди смраднаго блата: оно не внемлетъ гласу всегда готоваго къ добру сердца; но ищетъ

себѣ защиты и оправданія въ хитромъ разумѣ, которой охотно все извиняетъ.

Начало вступленія на Престолъ юнаго Димитрія ознаменовано внутренними несогласіями и несчастіями. По праву первородства онъ одинъ остался законнымъ наслѣдникомъ Великаго Княжества Московскаго. Между тѣмъ строптивый Князь Суздальскій *Димитрій Константиновичь*, извѣстный въ Лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ *завистливаго*, воспользовавшись его малолѣтствомъ, чрезъ дары и происки въ Ордѣ, вступилъ на престолъ: онъ прибылъ во Владиміръ и утвердился на ономъ. Младый Московскій Князь Димитрій Іоанновичь, не взирая на нѣжный возрастъ свой, будучи тогда одиннадцати лѣтъ (5), чувствуя нанесенную ему Суздальскимъ Княземъ обиду, отправляется самъ въ Орду въ сопровожденіи многихъ вѣрныхъ Бояръ съ тѣмъ, чтобъ Великокняжеское достоинство паки возвратить Московскому Дому. Услышавъ о томъ, Князь Суздальскій отправился туда же для отвращенія сего опаснаго для него намѣренія: но по причинѣ величайшихъ неустройствъ,

происходившихъ тогда въ ней, оба возвратились безъ успѣха.

Но рано ли, поздо ли — никогда злое дѣло не остается безъ должнаго возмездія. Похититель отягощается новыми безпокойствами: младый *Димитрій* настоятельно требовалъ отъ него возвращенія неправедно имъ занимаемаго Престола. Не входя въ кровопролитныя состязанія, обѣ стороны вознамѣрились рѣшеніе сего спора лучше предоставить приговору Татарскаго Хана, нежели неизвѣстнымъ послѣдствіямъ раззорительныя брани, одинъ въ надеждѣ на свое правое дѣло; а другой — на свои происки и на Ордынскихъ друзей своихъ — гнилые подпоры для похищеннаго Престола. Для сего отправляютъ каждой отъ себя посланниковъ въ *Сарай* къ царствовавшему тогда *Хану Мамаю* съ объясненіемъ своихъ правъ и съ прошеніемъ о разрѣшеніи ихъ спора. Рѣшеніе вышло въ пользу *Димитрія Іоанновича* (*); а тотъ принужденъ былъ оставить оный, яко чуждое наслѣдіе. И такъ *Димитрій* на принадцатомъ

(* 1362 года.

году своего возраста учинился Великимъ Княземъ Рускимъ.

Димитрій, вступивъ народительскій Престолъ и обезопасивъ внутреннее благосостояніе, вооруженною рукою пошелъ въ слѣдъ за низложеннымъ Княземъ для отобранія отъ него принадлежащихъ Великому Княжеству областей и соединенія съ онымъ. Ему сопутствовалъ, еще младшій его, двоюродный братъ *Владиміръ Андреевичъ*, участвовавшій съ нимъ въ Правленіи и третьей части Государственныхъ Доходовъ. Онъ съ сильнымъ войскомъ вторгается въ его владѣнія, выгоняетъ изъ Переславля; сей бѣжитъ во Владиміръ и тамо, не находя себя въ довольной безопасности, уклоняется въ наслѣдственные свои Суздальскіе предѣлы и *Димитрій Іоанновичъ* вступилъ на Великокняжескій Престолъ во Владиміръ (*), коего жители приняли съ великою радостію и торжествомъ. Онъ остается у нихъ на нѣсколько времени, паки возвращается въ Москву и, не страшась болѣе своего соперника, распускаетъ войско.

(*) 1363 года 6 Января.

Едва ушихли сіи несогласія, какъ возгорѣлось новое пламя войны по слѣдующему случаю: *Авдула*, Ханъ Донской Орды, прислалъ со своимъ посольствомъ непрошеную утвердительную грамату на Престолъ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*, который по тогдашней политикѣ, не желая оскорьбить ни единаго изъ Хановъ, спорящихся о верьховной власти надъ Кипчакскою Ордою, принялъ оную съ великимъ почтеніемъ во Владимірѣ и, одаря щедро посланника, возвратился въ Переславль. Получивъ о томъ извѣстіе другой *Ханъ Амуратъ* въ Сараѣ, почелъ за невѣрность и неблагодарность сей *Димитріевъ* поступокъ, которой представляетъ только одно его благоразуміе. *Амуратъ* мститъ ему за то дарованіемъ вновь утвердительной граматы Димитрію Константиновичу на Руское Великокняжеское достоинство, препроводя оную съ малочисленнымъ Татарскимъ посольствомъ. Сей властелюбивый Князь тотчасъ отправился во Владиміръ и въ другой разъ овладѣлъ Престоломъ. Изъ единаго токмо страха Татарскаго имени Владимірцы его приняли. Между тѣмъ, услыша о сильномъ противъ него вооруженіи Великаго Князя *Дм-*

митрій и, не будучи въ состояніи удержаться силою, а болѣе не довѣряя жителямъ города, по прошествіи двѣнадцати дней, удалился паки въ Суздаль. *Димитрій Іоанновичъ* по возвращеніи Владиміра, почитаемаго тогда еще Престольнымъ градомъ, вознамѣрился соперника своего не токмо принудить къ полезному для себя миру, но и привести его въ такое безсиліе, чтобъ онъ впредь не смѣлъ вредить и нарушать спокойствія Россіи. Онъ его преслѣдуетъ, осаждаетъ Суздаль и опустошаетъ окрестныя страны. При таковыхъ обстоятельствахъ Димишрій Константиновичъ заключилъ миръ (*), признавъ *Димитрія Іоанновича* законнымъ Великимъ Княземъ Рускимъ, а самъ удалился къ брату своему Князю Андрею въ Нижній Новгородъ. Такимъ мужествомъ, а болѣе своимъ великодушіемъ принудилъ его отрещись навсегда отъ требованія и добыванія Великокняжескаго Престола!

Лишь только окончились бѣдствія отъ войны, какъ новое несчастіе, самой войны ужаснѣйшее, постигло Россію (**). *Моровая язва*,

---

(*) 1363 года. (**) 1364 года.

вырвавшись изъ улусовъ Татарскихъ и пе-
рещедшая съ низу Волги, опустошила сна-
чала Нижній Новгородъ, а оттуда распро-
странившись по Рязанскому, Переславскому,
Московскому, Тверскому, Владимірскому и
Суздальскому Княжествамъ и по многимъ дру-
гимъ городамъ и уѣздамъ истребила бесчи-
сленное множество народа; многія селенія и
города остались пусты, даже не было столь-
ко людей, чтобъ въ надлежащее время погре-
бать умирающихъ. Смертоносная болѣзнь на-
чиналась кровотеченіемъ, за онымъ слѣдовалъ
несносный жаръ и у многихъ дѣлалась опу-
холь. Большая часть зараженныхъ людей уми-
рали на первый или на другой день, а весьма
рѣдко доживали до третьяго. Сія зараза сви-
рѣпствовала почти три года и похитила мно-
гихъ Князей Рускихъ, между коими скончa-
лись отъ оной Великая Княгиня *Александра*
мать, и *Іоаннъ* братъ Великаго Князя.

По смерти Андрея Константиновича Кня-
зя Нижегородскаго и Городецкаго (*), часто
упоминаемый нами Князь Димитрій Суздальскій,

(*) 1365 года.

немѣдленно отправилъ сына своего *Василія Кирдялу* въ Орду для исходатайствованія ему Нижегородскаго Княжества, яко старшему брату послѣ умершаго, между тѣмъ, какъ меньшій братъ его *Борисъ Константиновичъ* уже вступилъ на Престолъ онаго, получивъ отъ Хана утвердительную грамату. Когда Димитрій съ матерью своею Еленою и Епископомъ Суздальскимъ Алексіемъ прибылъ въ Нижній Новгородъ и склонялъ его добровольно уступить ему оное: то сей ни коимъ образомъ не хотѣлъ на то согласиться. Въ то же самое время *Василій Кирдяла* возвратился изъ Орды и доставилъ отцу своему новую Ханскую утвердительную грамату на *Великокняжеское достоинство*. Димитрій Константиновичь посправедливости негодовалъ на Хана, дарившаго ему то, чего ни тотъ учинить, ни сей достигнуть не были въ состояніи, отвергаетъ оную, отправляется самъ въ Москву къ Великому Князю и проситъ въ замѣну, уступленнаго имъ Великокняжескаго достоинства, о помощи къ доставленію ему Княжества Нижегородскаго. *Великій Князь* охотно принимаетъ сіе предложеніе, отправляетъ отъ себя посольство къ Князю Бори-

су Константиновичу съ увѣщаніемъ доброволь-
но разобраться съ братомъ о спорныхъ вла-
дѣніяхъ. Но когда сей ни на что не согла-
сился: то Великій Князь чрезъ Митрополита
Алексія лишилъ сана Епископа Нижегородска-
го и Городецкаго Алексія, подозрѣваемаго въ
совѣтованіи о несоглашеніи Князя. Когда Князь
Борисъ и послѣ того еще упорствовалъ, то
онъ отправляетъ въ Нижній Новгородъ слав-
наго Игумена *Сергія Радонежскаго* посломъ,
чтобъ склонить Князя Бориса, или къ добро-
вольной уступкѣ, неправильно приобрѣтен-
наго имъ Княжества, или убѣдить къ
прибытію въ Москву для миролюбиваго по-
становленія со старшимъ своимъ братомъ.
Князь Борисъ ни на что не рѣшается: тогда
преподобный Сергій по власти, дарованной
ему отъ Великаго Князя и Митрополита
отлучаетъ его отъ церкви, затворяетъ всѣ
Божіи храмы въ его Столицѣ: но и сіе, въ
Западныхъ земляхъ нѣкогда весьма ужасное
наказаніе, въ семъ властолюбивомъ и упор-
номъ Князѣ не производитъ никакого дѣйствія
къ миролюбію. Наконецъ, когда Димитрій
Константиновичъ со многочисленнымъ Мо-
сковскимъ и Суздальскимъ войскомъ явился

подъ Нижнимъ Новгородомъ: тогда Князь Борисъ перемѣнилъ свои мысли, со всѣми Боярами вышелъ къ нему на встрѣчу, заключилъ миръ, уступя ему Княжество Нижегородское, удовольствуясь самъ однимъ *только Городецкимъ*.

Супружество (*) *Димитрія Іоанновича* составляетъ весьма *счастливую эпоху* для народа Рускаго: ибо онъ чрезъ сей союзъ съ однимъ изъ знатнѣйшихъ Рускихъ Князей, и до сего времени всегда враждебнымъ Московскому дому *Димитріемъ Константиновичемъ* Нижегородскимъ сдѣлался сильнымъ и страшнымъ во внутренности раздробленнаго Рускаго Государства. Онъ мнилъ и поступалъ по одному правилу, что *единство* можетъ доставить силу и крѣпость ослабленной Россіи и что *чрезъ дружественное сопряженіе или Единодержавіе можно освободиться отъ тяжкаго и поноснаго Татарскаго ига*. Сіе великое событіе, по Провидѣнію Божію, и совершилось наконецъ при великихъ его Преемникахъ. Его безпри-

(*) 1367 года.

ворная набожность, его неусыпающее тщаніе о устроеніи благоденствія подданныхъ, его благородное обхожденіе съ прочими Князьями, благоразумная и умѣренная строгость и правосудіе доставили ему любовь всего Русскаго Народа и почтеніе Князей. Съ сими, при всѣхъ случаяхъ онъ поступалъ не какъ верьховный Властелинъ, но только представлялъ себя старшимъ ихъ Братомъ. Наконецъ *Димитрій*, пользуясь тишиною и добрымъ расположеніемъ къ себѣ Князей въ два года укрѣпилъ свою Столицу, выстроилъ изъ камня, обвелъ крѣпкою стѣною и тѣмъ обезопасилъ ее отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній.

При таковыхъ поступкахъ ясно оказывалось спасительное намѣреніе В. К. *Димитрія Іоанновича*, клонящееся къ приведенію всѣхъ Рускихъ Князей, по словамъ древняго Лѣтописца, подъ *одну свою волю*, чтобъ быть надъ ними Главою, а сопротивныхъ принудить къ тому силою (*). Ни единъ изъ Князей Рускихъ

(*) 1368 года.

не былъ въ состояніи противустоять сей толико для нихъ опасной нововводимой перемѣнѣ. Одинъ только *Михаилъ Александровичъ*, Князь Тверскій, не будучи самъ въ состояніи предпринять что либо противъ превосходнаго его силами Великаго Князя, отправился въ Литву для испрощенія помощи у зятя своего, сильнаго тогда Великаго Князя *Олгерда*. Онъ неожиданно съ Литовскимъ войскомъ возвращается въ свое владѣніе, побѣждаетъ племянниковъ своихъ Князя Кашинскаго *Василія Михайловича и Еремея Константиновича*, кои въ отсутствіе его опустошали Тверскія области съ Кашинскимъ и вспомогательнымъ *Великаго Князя войскомъ*, захватываетъ ихъ Супругъ съ великою частію Бояръ въ свои руки и принуждаетъ къ заключенію мира, къ коему приступили Великій Князь *Димитрій* и Князь *Еремей* и послѣ коего плѣнныя Супруги и Бояре были отпущены.

ГЛАВА II.

Война В. Князя съ Михайломъ Александровичемъ К. Тверскимъ и Олгердомъ В. К. Литовскимъ — В. Князь воюетъ Тверскія области — Князь Тверскій ищетъ помощи у Олгерда и у Татаръ — Олгердъ въ другой разъ осаждаетъ Москву — К. Тверскій въ другой разъ утвержденъ отъ Хана въ достоинствѣ Великаго Князя, но тщетно — В. Князь Димитрій Іоанновичъ предпринимаетъ путешествіе въ Орду — К. Тверскій снова воюетъ съ В. Княземъ, вступя въ союзъ съ Олегомъ Княземъ Рязанскимъ — Взятіе нѣкоторыхъ городовъ Тверянами — Новогородцы, защищавшіе Горжокъ на голову побиты — К. Литовскій по просьбѣ Михаила Александровича, снова прибылъ въ Россію, но у Любуцка побѣжденъ — В. К. объѣзжаетъ города своего владѣнія — Построеніе Серпухова — Война К. Тверскаго съ В Княземъ — Нападенія Татаръ и Литовцовъ на земли Русскихъ Князей — Аралша разбиваетъ Московскія и Нижегородскія войска — Нападеніе Мордвянъ и пораженіе ихъ — Мамай посылаетъ Бегыча для наказанія В. Князя, которой поражаетъ его совершенно на Вожѣ. Несчастная кончина Ивана

Васильевича, сына послѣдняго Московскаго Тысяцкаго — Князья Полоцкій и Трубчевскій, пришли подъ покровительство В. Князя.

Нѣсколько времени прошекло, что Россія наслаждалась внутреннимъ спокойствіемъ. *Димитрій Іоанновичъ*, помышляя о введеніи въ ней полезнаго *Единодержавія*, яко единственнаго средства къ ея спасенію, разрушаетъ миръ съ Тверскимъ Княземъ, собираетъ многочисленное войско и посылаетъ въ Тверскія области. *Михаилъ* прибѣгаетъ къ обыкновенному своему средству и проситъ помощи у *Олгерда*. Сей съ неимовѣрною скоростію, уже въ позднюю осень, со многочисленнымъ вооруженіемъ, неожидаемо является въ Рускихъ предѣлахъ прежде, нежели Великій Князь могъ что либо узнать о сихъ предпріятіяхъ. Онъ посылаетъ ко всѣмъ Рускимъ Князьямъ повелѣнія немѣдленно вооружиться, а между тѣмъ одному отряду уже готоваго войска приказываетъ выступить на встрѣчу *Олгерда*. Неготовый къ отпору *Димитрій Іоанновичъ* затворяется въ крѣпкихъ стѣнахъ Московскихъ и еще не успѣлъ выжечь предмѣстій градскихъ, какъ *Олгердъ* явился предъ

вратами Столицы. Это случилось въ первый разъ, что *Русскіе* узрѣли *Литовцовъ*, къ обоюдной жалкой гибели во всѣ времена и лѣта, передъ Москвою. Цѣлыя три дня стоялъ подъ оною, не могши ничего сдѣлать, выжегъ остатокъ ея предмѣстій, опустошилъ окрестныя страны огнемъ и мечемъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Великій Князь принужденъ былъ заключить миръ, по коему *Михаилъ* вступилъ паки въ свои владѣнія, а *Олгердъ* съ великимъ множествомъ плѣнныхъ и безмѣрною добычею возвратился въ Литву. Тако во всѣ времена вражды между Государями весьма часто прекращались однѣми только наружными примиреніями! Сіе тотъ часъ опять увидимъ.

В. Князь *Димитрій Іоанновичъ* лишъ только успѣлъ избавиться отъ нападеній Олгерда, занявшагося теперь войною противъ Поляковъ и Лифляндцовъ, прервалъ (*) вынужденный обстоятельствами миръ съ *Михайломъ Александровичемъ*, Княземъ Тверскимъ, вступилъ самолично со многочисленнымъ войскомъ въ

(*) 1369 года.

его владѣнія безъ *сопротивленія*, опустошилъ города *Зубцовъ*, *Микулинъ* (6) и многія селенія, возвратился въ Москву съ великою добычею и множествомъ плѣнныхъ — *безъ сопротивленія:* ибо Михаилъ для испрошенія себѣ помощи паки уѣхалъ въ Литву къ Олгерду и, не получивъ оной тамъ, отправился къ Татарамъ въ Донскую Орду.

Сіе приятно было Хану, что *Михаилъ*, одинъ изъ сильнѣйшихъ Князей Рускихъ, предоставляетъ ему рѣшеніе споровъ своихъ съ Великимъ Княземъ. Ханъ призналъ, не только его жалобы справедливыми; но еще *подарилъ* ему Великокняжеское достоинство. Сіе сдѣлалъ онъ, какъ для воспрепятствованія желанію *Димитрія Іоанновича*, учинить Россію независимою и самодержавною, такъ и для возбужденія въ ней внутреннихъ безпокойствъ, кои никогда не были столько полезны Татарамъ, какъ въ настоящихъ смутныхъ ихъ обстоятельствахъ. Князь *Михаилъ* съ утвердительною Ханскою грамотою, въ сопровожденіи Татарскаго посла *Сарыхоши* возвращается въ Россію для занятія Великокняжескаго Престола; но Ханское повелѣніе для

Великаго Князя *Дмитрія* теперь уже не страшно. Онъ отправляетъ тотъ часъ во всѣ страны людей, задержать Князя Тверскаго при возвращеніи его въ Россію: но сей, заблаговременно узнавъ о его намѣреніи, спасся въ *Литву* и многими просьбами убѣдилъ *Олгерда* къ предпринятію вторичнаго похода въ Россію. *Олгердъ*, соединясь со многими Князьями, со знатнымъ войскомъ дѣйствительно прибылъ къ Москвѣ (*), выжегъ предмѣстія оной и всѣ близлежащія селенія. Великій Князь въ другой разъ самолично защищаетъ свою Столицу, между тѣмъ, какъ *Митрополитъ Алексій*, будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, возбуждалъ Князя *Дмитрія Константиновича* къ скорому освобожденію Столицы отъ осады, а Князь *Владиміръ Андреевичъ* въ окрестностяхъ Перемышля собиралъ войско.

Олгердъ восемь дней держалъ Москву въ тщетной осадѣ и уже намѣренъ былъ сіе облежаніе оставить, какъ увѣдомился, что собрано многочисленное войско, готовое нос-

---

(*) 1370 года.

препятствовать его отступлению. Пораженный сею вѣстію, *Олгердъ* предлагаетъ Великому Князю мирныя условія, на кои, когда обѣ стороны не могли согласиться: то на нѣсколько мѣсяцовъ заключено перемиріе, въ кое между прочими включенъ былъ и Князь Тверскій. Послѣ того всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

Честолюбивый *Олгердъ* вскорѣ по своемъ возвращеніи вмѣшался въ новыя войны съ Лифляндцами (*). Князь *Михаилъ* съ одной стороны не надѣялся на помощь своего зятя; а съ другой по окончаніи перемирія, не почитая себя безопаснымъ со стороны Великаго Князя, отправляется въ другой разъ въ Донскую Орду и утвержденъ паки въ Великокняжескомъ достоинствѣ. Для достиженія онаго Ханъ предлагалъ ему свое помощное войско; но онъ не согласился на то изъ опасенія, чтобъ еще болѣе не навлечь на себя ненависти всѣхъ Русскихъ Князей и жителей, на коихъ помощь онъ много полагался. Прибывъ въ Тверь съ

(*) 1371 года.

Ханскимъ Посломъ и многочисленнымъ Татарскимъ прикрытіемъ, онъ дѣйствительно отправился во Владимірь для принятія Великокняжескаго Престола. *Димитрій Іоанновичъ*, услыша о намѣреніи того Князя, посылаетъ указы во всѣ города Великаго Княжества, чтобъ Бояре и всѣ жители обязались клятвою не покоряться Князю *Михаилу* и препятствовать его вѣѣзду во владѣніе Великаго Княжества Владимірскаго, а для подкрѣпленія сего указа самъ, сопутствуемый двоюроднымъ своимъ братомъ *Владимiромъ Андреевичемъ* съ собраннымъ сильнымъ войскомъ, остановился у Переславля, чтобъ ближе видѣть и дѣйствовать на предпріятія Князя *Михаила*. Сей, прибывъ къ древней Великокняжеской Столицѣ, ни своими вызовами, ни угрозами Татарскаго Посла, кои теперь уже не были страшны для Рускихъ, не могъ принудить къ нарушенію присяги въ вѣрности, данной не задолго предъ симъ, любимому ими В. Князю. Владимірцы приготовились къ храброму сопротивленію, слабому въ силахъ Князю *Михаилу* и настояли, что бы онъ оставилъ ихъ предѣлы. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ *Сарыхоша* чрезъ нарочныхъ пре-

бовалъ, чтобъ Великій Князь лично явился во Владимірѣ для выслушанія Ханской граматы и для оказанія ей повиновенія. Спартанскій отвѣтъ Князя *Димитрія* повѣренному былъ достоинъ великаго Князя Рускаго: *къ Ярлыку не ѣду, а въ землю свою на Княженіе Владимірское никого не пущу*“ т. е. что „онъ не пріѣдетъ во Владимірѣ для выслушанія письма, лишающаго его достоинства, и что онъ не допуститъ такъ же другаго овладѣть Великимъ Княжествомъ Владимірскимъ; а Посолъ къ нему можетъ безпрепятственно пріѣхать.“ Въ то же самое время отправляетъ отъ себя посла къ *Сарыхошѣ*, дружественно приглашая его къ себѣ въ Москву. Сей, вручивъ утвердительную Ханскую грамату Князю *Михаилу*, самъ отправился къ Великому Князю. Тверскій Князь, лишенный всякой помощи и, видя жителей Владимірскихъ противъ себя ополченныхъ, съ небольшимъ своимъ войскомъ удаляется въ Тверь, знаменуя свое шествіе до *Бѣжецкаго верьха* опустошеніями и ужасами. Низкое мщеніе надъ безъоружными жителями! Онъ отправилъ тотъ часъ въ Орду сына своего *Іоанна* для принесенія жалобъ на поступки Ханскаго посла и Великаго Князя и для

испрошенія у Хана сильнѣйшей помощи. *Сарыхоша*, будучи принятъ въ Москвѣ съ отмѣннымъ почтеніемъ и одаренъ весьма щедро, отправился съ великимъ удовольствіемъ въ Орду, превознося тамъ высокими похвалами щедрость, великодушіе и покорность къ Татарамъ *Димитрія Іоанновича*. Симъ приобрѣлъ ему между тамошними Князьями такое множество друзей, что всѣ жалобы Князя *Іоанна*, не только были отвергнуты, но и съ нимъ поступлено, яко съ плѣнникомъ.

При такомъ выгодномъ для него положеніи дѣлъ въ Ордѣ, Великій Князь отправился туда лично, чтобъ оказать знаки своей покорности и истребить тѣ худыя впечатлѣнія, кои непріятели его могли произвести въ мысляхъ Хана. Митрополитъ *Алексій* сопровождалъ его до Оки, а Князь *Андрей Ростовскій* сопутствовалъ ему въ Орду. Живучи при Ханскомъ дворѣ, кроткимъ и привлекательнымъ своимъ обращеніемъ съ Ханомъ, его Супругою, *Мамаемъ* и прочими Князьями Ордынскими скоро приобрѣлъ себѣ общую благосклонность и любовь. Ханъ и знаменитые Сановники оказывали великое почтеніе и Великій Князь *Димитрій*

Іоанновичъ получилъ новую утвердительную граматту на Великокняжеское Достоинство (*). При семъ случаѣ Ханъ приказалъ объявить Князю *Михаилу Александровичу*, что „поелику онъ при послѣднемъ своемъ пребываніи въ Ордѣ, не принялъ отъ него Татарскихъ вспомогательныхъ воискъ, надѣясь на собственныя силы; то нынѣ можетъ права свои утверждать кѣмъ хочетъ, а отъ него не ожидалъ бы никакой помощи.“ Великій Князь предъ отъѣздомъ своимъ изъ Орды выкупилъ *Іоанна Михайловича* плѣннаго сына соперника своего Князя Тверскаго за знатную сумму серебра, коего вручилъ отеческому попеченію Митрополита *Алексія*. Тако *Дмитрій* мститъ своимъ недругамъ! и возвратился въ Россію въ сопровожденіи нѣсколькихъ Ханскихъ Пословъ и съ сильнымъ Татарскимъ прикрытіемъ.

Около сего времени по окончаніи перемиріе заключенъ миръ съ Литовцами и совершено бракосочетаніе между *Еленою*, дщерію Великаго Князя *Олгерда* и *Владиміромъ Андреевичемъ* Княземъ Московскимъ.

(*) 1371 года.

Князь *Михаилъ Александровичъ* Тверскій снова возгнѣтаетъ огнь внутреннія войны, не пропускаетъ ни единаго случая, если только гдѣ есть возможность, вредить Великому Князю. Въ отсутствіе его онъ овладѣлъ принадлежащими ему городами *Костромою*, *Мологою*, *Угличь-полемъ*, *Бѣжецкимъ верьхомъ* и посадилъ своихъ Намѣстниковъ; но сей въ скорости возвратилъ оные и въ добавокъ опустощилъ Тверскія Области.

Ежедневно возрастающая сила В. Князя *Димитрія* еще произвела ему новаго непріятеля въ другомъ изъ знатнѣйшихъ Князей Рускихъ. Союзный до сего времени *Олегъ Іоанновичъ*, Князь Рязанскій, завиствуя счастію *Димитрія*, вступилъ въ союзъ въ Княземъ Тверскимъ для ограниченія его могущества. Обѣ стороны тотчасъ выслали свои войска въ поле. Гордые и дерзостные Рязанцы явно, съ презрѣніемъ говорили, что они слабыхъ и боязливыхъ Москвитянъ встрѣтятъ не съ копьями и мечами, ни съ другимъ какимъ либо оружіемъ, но съ веревками и окопами и связанныхъ отведутъ въ Рязань. Но смиреннымъ помогаетъ Богъ! Москвитяне

приближаются къ непріятелю въ самомъ лучшемъ порядкѣ и съ великою храбростію. Оба войска сходятся у *Скорнищева* и Рязанцы *падоша мертвы* отъ мечя Москвитянъ, *аки снопы* отъ серпа жателей, по слову Древняго Лѣтописца (7). Слѣдствія сей войны были не такъ важны: *Олегъ* бѣжалъ съ малыми остатками своихъ воиновъ въ Рязань, которую принужденъ былъ оставить отъ преслѣдованія Московскаго войска и коему она покорилась безъ всякаго сопротивленія. Князь Пронскій *Владиміръ Димитріевичъ*, зять Олеговъ, постановленъ Княземъ Рязанскимъ. Но Московское войско едва только оставило Рязанскія владѣнія, какъ *Олегъ* паки занялъ свое Княжество.

Послѣ сего (*) Князь *Михаилъ Александровичъ* послалъ подъ *Кострому* войско, которое, овладѣвъ ею безъ сопротивленія, плѣнило Великокняжескихъ Полководцевъ; потомъ самъ подступилъ къ *Дмитрову*, а тотъ часъ по семъ, получа отъ Литовцовъ знатное

(*) 1373 года.

вспоможеніе, неожиданно явился подъ *Переславлемъ*. При обоихъ послѣднихъ городахъ выжегъ предмѣстія и деревни, съ обоихъ взялъ окупъ и множество жителей отвелъ въ плѣнъ. Таковой же несчастной участи подвергся и *Кашинъ*, коего Князь *Михаилъ* не задолго, отложась отъ союза съ нимъ, присталъ къ Великому Князю и паки принудилъ его къ заключенію мира. Оттуда обратился *къ Торжку*, взялъ оный и поставилъ своихъ Намѣстниковъ. Литовцы, обремененные знатною добычею съ великимъ числомъ плѣнныхъ возвратились въ свою землю.

Послѣ ихъ отшествія Новогородцы явились предъ *Торжкомъ*, утвердили клятвенно миръ съ жителями, принудили Тверскихъ Намѣстниковъ оставить городъ, побили Тверскихъ купцовъ и разграбили ихъ имѣніе. Укрѣпивъ городъ наилучшимъ образомъ, снабдили оный многочисленнымъ обереженіемъ и приготовились къ храброму отпору противъ К. Тверскаго. Сей не замѣдлилъ явиться съ войскомъ предъ городомъ, требовалъ отъ него сдачи и выдачи тѣхъ, кои побили и ограбили его подданныхъ и наконецъ, чтобъ приняли его Намѣстниковъ.

Новгородцы отвергнули сіе предложеніе, вышли въ поле и вступили съ ними въ жестокій бой, на коемъ легло весьма много и Посадникъ ихъ *Александръ Аввакумовичъ*. Малый остатокъ оберегательнаго войска побѣжалъ въ замѣщательствѣ отъ части въ Новгородскія равнины, отъ части спасся въ Торжокъ. Князь *Михаилъ* подступилъ паки къ нему и зажегъ предмѣстія. Пламя отъ сильнаго вѣтра такъ скоро распространилось до города, что оный въ короткое время превращенъ въ пепелъ. Большая часть несчастныхъ жителей въ ономъ погибла, а кои спаслись отъ огня попались Тверянамъ въ руки и съ ними поступлено съ жестокостію, свойственною однимъ токмо Татарамъ, претьи нашли себѣ и смерть и гробъ въ рѣкѣ *Тверцѣ*.

Таковыми предпріятіями Князь *Михаилъ Александровичъ* думалъ, открыть себѣ путь къ Великому Княжеству; но безъ помощи чуждой не осмѣлился напасть на Великаго Князя; по чему паки прибѣгнулъ съ просьбою къ зятю своему *Ольгерду* (*). Сей немедленно

(*) 1373 года.

со многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Россію и у *Любуцка* (8) съ нимъ соединился. Великій Князь, имѣя готовое войско, поспѣшно выступилъ противъ оныхъ, встрѣтилъ ихъ еще въ означенномъ мѣстѣ. Москвитяне столь неожиданно и храбро напали на передовое Олгердово войско, что оное, въ совершенномъ замѣшательствѣ, бросившись на главное Литовское воинство, привело оное въ безпорядокъ и принудило обратиться въ бѣгство. При сей гибели *Олгердъ* едва могъ спасти оное, укрывшись за глубокимъ оврагомъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ, куда Великій Князь подойти не могъ. Простоявши въ виду другъ противъ друга нѣсколько дней безъ всякаго дѣйствія, заключили наконецъ миръ и разошлись по своимъ мѣстамъ.

Въ слѣдующемъ году (*) по утишеніи всѣхъ безпокойствій въ Россіи Великій Князь объѣзжаетъ города своего Владѣнія, дѣлаетъ нужныя распоряженія къ защитѣ и хорошему

(*) 1374 года.

ихъ управленію и утверждаетъ дружественное соединеніе Князей. Двоюродный братъ его Князь *Владиміръ Андреевичъ* построилъ городъ *Серпуховъ* отъ набѣговъ Татарскихъ и указалъ славному Игумену *Сергію Радонежскому* устроить въ немъ Монастырь.

Послѣ неважныхъ безпокойствъ и набѣговъ Татарскихъ (*), въ самой Россіи произошли новыя отъ малозажной причины, но имѣли важныя послѣдствія: *Иванъ*, сынъ послѣдняго Московскаго Тысяцкаго *Василья Васильевича*, будучи не доволенъ Великимъ Княземъ, бѣжалъ съ нѣкіимъ Сурожаниномъ къ Князю *Михаилу Александровичу* въ Тверь, коего лживыми извѣстіями и клеветами старался возбудить противъ него. Князь Тверскій ухватился за сей случай съ радостію, чтобъ сдѣлать еще опытъ для достиженія своихъ правъ и требованій. Съ симъ намѣреніемъ послалъ онъ самихъ бѣглецовъ въ Донскую Орду, которая въ сіе время, какъ кажется, одна удерживала верьховную власть надъ Россіею,

(*) 1375 года.

для принесенія жалобъ Хану на Великаго Князя, надѣясь отъ него получить болѣе прежняго подкрѣпленія противъ *Димитрія*, коего возрастающая сила и для Татаръ становилась весьма опасною. Между тѣмъ самъ отправился къ *Олгерду* для испрошенія помощи и возвратился *съ лестными обѣщаніями*. Это былъ роковой опытъ властелюбиваго и безпокойнаго Князя Тверскаго! — Онъ торжественно нарушилъ послѣдній миръ съ Великимъ Княземъ, какъ скоро только получилъ отъ Хана подтвердительную грамату съ полномочнымъ его посломъ *Ачихошею*.

Сіе неожиданное нарушеніе мира менѣе всего страшно теперь для Великаго Князя. Какъ скоро онъ получилъ о семъ извѣстіе: то по всѣмъ городамъ Великаго Княжества и ко всѣмъ Союзнымъ Князьямъ отправилъОсловъ съ повелѣніемъ собраться къ нему немѣдленно и самъ выступилъ съ великимъ ополченіемъ къ Волоку-Ламскому. *Болѣе пятьнадцати Князей Русскихъ* по его мановенію явились къ нему съ войсками. Со временъ *Великаго Владиміра* Исторія представляетъ въ первой разъ толь дружелюбное соединеніе Ру-

скихъ Князей и всеобщее ихъ повиновеніе Великому Князю. Сіе происходило частію отъ добраго между ими согласія, и отъ почтенія, кое послѣдній умѣлъ приобрѣсти себѣ отъ первыхъ, частію отъ всеобщаго озлобленія на Князя Тверскаго, которой, бывши всегда въ союзѣ съ *Олгердомъ* и теперь въ тѣсныхъ связяхъ съ *Мамаемъ*, наводилъ многократныя опустошенія, и нынѣ подвергаетъ Россію величайшей опасности.

Сіе многочисленное Союзное войско тотъ часъ вступило въ Тверскую Область, взявъ и раззоривъ городъ *Микулинъ*, появилось подъ *Тверью* и цѣлый мѣсяцъ содержало оную въ тѣсной осадѣ. Тверяне защищались съ невѣроятною упорностію, надѣясь на помощь *Олгердову*. Между тѣмъ, когда города *Зубцовъ*, *Бѣлгородъ* и ихъ окрестности отдѣленными отрядами были опустошены, а Литовскія вспомогательныя войска, бывшія уже недалеко отъ Твери, устрашась превосходнаго числа Рускаго воинства, съ поспѣшностію отступили, Тверяне утомленные сраженіями, голодомъ и нуждою, начали роптать: то Тверской Князь, не находя иного средства къ

спасенію себя и своего народа, прибѣгнулъ, какъ и всегда дѣлалъ, къ великодушію Сопротивника. Онъ послалъ къ Великому Князю Епископа *Евфимія* съ знатнѣйшими Боярами, просить о прощеніи и мирѣ, отдая въ *его волю* предписать условія онаго. Такимъ образомъ заключенъ миръ, утвержденный письменнымъ договоромъ. По оному Князь Тверскій навсегда отрекся отъ властелюбивыхъ своихъ намѣреній, всегда безъуспѣшныхъ и послѣ того сохранялъ оный ненарушимо. По счастливомъ возстановленіи съ сей стороны спокойствія, Союзные Князья разошлись по своимъ Землямъ.

По заключеніи сего мира, хотя *Татары* и *Литовцы* ничего не предпринимали въ прошедшей войнѣ въ пользу Тверскаго Князя, употребили однако предлогомъ союзъ свой съ онымъ къ нападенію на земли сосѣдственныхъ Князей Рускихъ, въ войнѣ сей учавствовавшихъ. Первые опустошили Нижегородскія, а послѣдніе Смоленскія Области.

При семъ случаѣ Великій Князь не оставался безъ дѣйствія. Онъ перешелъ Оку и при-

крывалъ свои земли отъ новыхъ набѣговъ, а браша своего Князя *Владиміра Андреевича* послалъ на Литовскіе предѣлы. Между тѣмъ *Димитрій Константиновичъ* Князь Нижегородскій (*), желая наградить уронъ свой, претерпѣнный отъ набѣга Новгородскихъ разбойниковъ и отъ послѣдняго раззоренія Татаръ, напалъ *на богатую землю Болгаровъ или Казанскихъ Татаръ съ помощными Великаго Князя войсками*, кои учинили столь храброе устремленіе, что Татары едва могли спасѣись бѣгствомъ въ городъ и, заплатя побѣдителямъ *пять тысячъ рублей*, заключили миръ, обѣщая при томъ платить ежегодную дань, для полученія коей остались въ Казани *Рускіе сборщики*. Это случилось впервые, что Рускіе наложили дань на своихъ мучителей.

Но радость Князя Нижегородскаго скоро разтворилась полною мѣрою горести (**). Нѣкоторый Татарскій Князь изъ Синей Орды, по имени *Арапша* съ позволенія Хана *Мамата* и Полководца его *Мамая* напалъ на Нижего-

---

(*) 1376 (**) 1377 года.

родскія Области. Великій Князь со многочисленнымъ войскомъ поспѣшилъ на помощь къ своему тестю, но долго не получая извѣстія о непріятелѣ, оставилъ тамъ Воеводъ и большую часть своего войска подъ начальствомъ шурина своего *Дмитрія Константиновича*, съ однѣми только Московскими, возвратился въ свою Столицу. Большая часть сего Союзнаго войска по оплошности Полководцевъ и Бояръ погибла. *Аралша* поразилъ оное, получилъ великую добычу и множество плѣнниковъ, спѣшилъ къ Нижнему Новуграду, оставленному Княземъ и жителями, выжегъ оный, и еще умножа свою добычу и плѣнниковъ, возвратился въ Донскую Орду, ошкуда послѣ чинилъ разные набѣги на страну Рязанскую. Послѣ ужаснаго опустошенія *Аралшею* Нижне-Новгородскаго Княжества *Мордва*, (неважные до сего времени непріятели,) довершила бѣдствія онаго: но Князь *Димитрій Константиновичъ* съ помощными Великаго Князя войсками поразилъ ихъ совершенно, опустошилъ землю Мордванскую огнемъ и мечемъ. Мстя за сіе, Ханъ *Мамать* и военачальникъ его *Мамай* послали многочисленное воиско въ Область Нижегородскую. Жители

ея Столицы удалились за Волгу. *Татары* вступили въ пустой городъ, обратили оный въ пепелъ, хотя за пощаду и предложена имъ была знатная сумма, опустошили окрестности и съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею возвратились въ Орду.

Послѣ сего счастливаго покушенія *Мамай* вознамѣрился довершить свое мщеніе опустошеніемъ Великаго Княжества Московскаго (*). На сей конецъ послалъ онъ Воеводу своего *Бегыча* со многочисленнымъ воинствомъ для наказанія самаго Великаго Князя. Сей со всемъ своимъ ополченіемъ вышелъ къ нему на встрѣчу, переправился чрезъ Оку въ Область Рязанскую и нашелъ Татарское войско на той сторонѣ рѣки *Вожи*. Нѣсколько дней оба воинства стояли одно противъ другаго, не отваживаясь учинить нападенія. Наконецъ Татары, переправившись чрезъ рѣку со звѣрскою свирѣпостію и ужаснымъ крикомъ напали на войско Руское, коего однимъ крыломъ предводительствовалъ Князь *Андрей Полоцкій*.

(*) 1378 года.

другимъ Князь *Даніилъ Пронскій*, а срединою *самъ Великій Князь*. Оно, противуставъ Татарамъ въ наилучшемъ порядкѣ, съ великимъ мужествомъ привело ихъ напослѣдокъ въ смятеніе такъ, что они бросили копья, въ безпорядкѣ ушли за *Вожу*. Многіе погибли въ сей рѣкѣ, другіе побиты отъ преслѣдовавшихъ Россіянъ, а прочіе, разсыпавшись, бѣжали во всю ночь. На другой день, когда густой туманъ препятствовалъ Побѣдителямъ, ранѣе полудня начать погоню, въ которое время уже настичь ихъ было не можно: то Рускіе удовольствовались обозомъ, Татарами оставленнымъ. Великій Князь съ побѣдою и знатною добычею возвратился въ свою Столицу. Кромѣ великаго множества воиновъ, *Мамай* въ семъ сраженіи лишился многихъ изъ первѣйшихъ своихъ Князей и Вельможей.

Надмѣнный *Мамай* крайне огорьчился таковымъ неожидаемымъ слѣдствіемъ въ своемъ предпріятіи и, будучи не въ состояніи напасть на самаго Великаго Князя, яко виновника сего пораженія, не хотѣлъ остаться въ стыдѣ. Онъ мстилъ за сіе опустошеніемъ, разграбленіемъ и полоненіемъ Земли Рязанской.

Съ оставшимися войсками самолично вступилъ въ ослабленное и уже разтерзанное Рязанское Княжество. *Олегъ*, боязливый Князь онаго, не имѣя ни войска въ готовности, ни довольной бодрости къ выступленію въ поле противъ раздраженнаго непріятеля, бѣжалъ за *Оку*. *Мамай* съ Татарскою жестокостію безъ сопротивленія взялъ *Дубокъ*, *Переславль* и прочіе города, обратилъ ихъ въ пепелъ, села и деревни опустошилъ огнемъ и мечемъ, а несчастные жители увлечены въ Орду плѣнными.

Порядокъ времени (*) требуетъ сказать здѣсь о несчастной кончинѣ вышеупомянутаго *Ивана Васильевича*, сына послѣдняго *Московскаго Тысяцкаго*. Онъ не смѣлъ изъ Орды возвратиться въ Россію по причинѣ возстановленія между Великимъ и Тверскимъ Князьями дружества. Его пребываніе въ Ордѣ неприятно было Великому Князю, по чему сей и *обѣщалъ* ему *прощеніе* во всемъ прошедшемъ, а тотъ возвратился въ

(*) 1378.

отечество. Но его схватили въ *Серпуховѣ*, привели въ Москву, яко преступника, гдѣ, по повелѣнію разгнѣваннаго Государя, на *Кучковомъ полѣ* всенародно отрубили ему голову. Благородное происхожденіе и красота сего человѣка извлекли слезы у народа, собравшагося въ великомъ множествѣ на казнь его. — Неисполненіе *обѣщанія*, долженствующаго быть священнымъ, даннаго Великимъ Княземъ, осталось для него въ Исторіи пятномъ, кое, хотя и прикрыто прочими великими его дѣлами, но совершенно истреблено быть не можетъ.

Произведенныя около сего времени въ Литвѣ безпокойства властелюбивымъ ея Княземъ *Ягайломъ* принудили Князей *Андрея Полоцкаго* и *Димитрія Трубчевскаго*, искать покровительства у Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, коимъ приняты весьма дружелюбно (*). Сіе подало случай, присовокупить къ Россіи прежде Литовцами завоеванныя земли чрезъ посланное въ Литву съ двоюроднымъ его

(*) 1379.

братомъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* нарочито знатное войско, кое, завоевавъ *Трубчевскъ* и *Стародубъ*, опустошивъ многія другія Области, возвратилось со знатною добычею въ Россію.

Наконецъ мы достигли той достопамятной точки времени (*), когда Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* совершенно поразилъ Ташаръ, предводимыхъ *Мамаемъ*, при *Донѣ* на *Куликовомъ полѣ* и получилъ въ Исторіи и памяти Рускаго Народа безсмертное и всѣмъ любезное проименованіе *Донскаго*. Здѣсь остановимся и дадимъ мѣсто наставленіямъ, преподаннымъ младому *Димитрію* отъ Святаго Митрополита *Алексія* (9).

(*) 1380.

ГЛАВА III.

Святый Митрополитъ Алексій наставляетъ младаго Димитрія — Причины возвышенія и паденія Царствъ — Появленіе Монголо-татарскаго Народа — Его начало — Чинкисханъ — Его нападеніе на Половцовъ — Соединеніе почти всѣхъ Русскихъ Князей и Половцовъ противъ Татаръ — Ужасное пораженіе Соединенныхъ Русскихъ и Половецкихъ силъ при Калкѣ — Несчастная участь В. Князя Кіевскаго Мстислава Романовича — Законы Чинкисхановы — Батый, внукъ Чинкисхановъ и второе ужаснѣйшее вторженіе Татаръ въ Россію — Опустошеніе и раззореніе Рязанской Области и Рязани — Пораженіе Владимірскихъ и Рязанскихъ войскъ при Коломнѣ — Взятіе Москвы — Осада и взятіе столичнаго града Владиміра — Смерть многихъ Князей и несчастная кончина В. Княгини и многихъ другихъ — Пораженіе Великаго Князя на Сити — Василько Князь Ростовскій — Осада и взятіе Торжка — Козельска — Кіева — Истребленіе Кіево-Печерскаго Монастыря — Нападеніе Батыя на Польшу и Венгрію — Совершенное подданство Россіи Татарамъ — Александръ Ярославичъ

Невскій — Іоаннъ Даниловичъ Калита — Симеонъ Іоанновичъ Гордый — Уладокъ Татарской силы и возвышеніе могущества Россіи — Смерть Святаго Митрополита Алексія.

Великая Княгиня *Александра* и внимательный вѣнценосный отрокъ *Димитрій* часто бесѣдуютъ съ мужемъ благочестивымъ *Алексіемъ Митрополитомъ*. Сей неутомимо наставляетъ его въ высокой Наукѣ Народоправленія и мало по малу открываетъ завѣсу Древности, за коею показываетъ великихъ и малыхъ духомъ его Предковъ, замѣчаетъ великіе образцы для подражанія, причины возвышенія и величества Владыкъ Земли и ихъ паденія, возводитъ пылкой духъ юнаго Вѣнценосца до степени Великаго Монарха.

„*Всяко Царство*, вѣщаетъ *Алексій* словами Божественныя Премудрости, *само въ себѣ раздѣлялся, запустѣетъ; и домъ* (раздѣлившійся) *на домъ падаетъ* (10). Малое и бѣдное семейство, одушевляемое согласіемъ и единодушіемъ своихъ членовъ, наслаждается полнымъ и прочнымъ благоденствіемъ: напротивъ, самое счастливое и цвѣтущее отъ несогласія

мало по малу слабѣетъ и въ конецъ истребляется. Такимъ же образомъ самыя сильныя Монархіи возникли изъ самыхъ малыхъ обществъ чрезъ единое токмо согласіе и единомысліе. Онѣ постепенно возходили до самой высоты своего могущества и наконецъ упадали, раздроблялись и разрушались чрезъ единое токмо несогласіе, раздоры между членами и неповиновеніе единой Главѣ или Верьховной Власти.

Когда члены Общества, обладаемаго Самодержавною Властію, охотно ей покоряются, исполняютъ уставы, ею предначертанные, пламенѣютъ единою любовію къ общему благу и повинуются единой Главѣ: таковое Общество, на подобіе гранитной скалы, непоколебимо стоящей противъ свирѣпости и ярости стихій, бываетъ безопасно отъ всякихъ неприязненныхъ нападеній: оно подобно зданію, имѣющему прочное основаніе, кое не спрашится потрясеній внѣшнихъ. Когда *лихоимство* и *корыстолюбіе* ослабляютъ и уничижаютъ силу Законовъ, словомъ: когда *страсти* заглушаютъ гласъ Вѣры и Совѣсти: тогда сіе общество слабѣетъ и неминуемо

подвергается всеконечному разрушенію. Оно подобно тѣлу, наполненному гнилыми соками, ежеминутно къ разрушенію бытія своего клонящемуся.

Читая Исторію Человѣческаго Рода, находимъ одинакія причины благоденствія и бѣдствій, могущества и слабости, возвышенія и паденія всѣхъ на Землѣ Царствъ и Народовъ. Единство, согласіе, любовь къ отечеству, истинное мужество всегда предшествовали Побѣдѣ, а сія вела къ славѣ, силѣ и благоденствію всѣ Человѣческія Общества, какъ противное тому всегда было причиною тѣхъ бѣдствій, отъ коихъ онѣ стерлись съ лица Земли.

Въ тѣ дни, продолжаетъ мудрый *Алексій*, когда великая Руская Монархія послѣ роковаго раздѣленія ея на многія Княженія, произведеннаго Великимъ Княземъ *Владиміромъ*, постепенно низходила со своего величества и приближалась къ паденію; въ тѣ дни, когда сіи малыя удѣльныя Княженія пагубнымъ несогласіемъ, внѣшними, а болѣе внутренними бранями сами себя изнуряли и истощевали; въ

тѣ дни, когда братъ возставалъ противъ брата, кровь на кровь вооружалась; въ сіи, повторяю, несчастные дни явились новые и самые страшные непріятели для Народа Рускаго. Никто не зналъ тогда ихъ происхожденія и отечества; языкъ ихъ, вѣра и обычаи никому не были тогда извѣстны, странный ихъ видъ, образъ жизни, одежда, скорость и проворство въ бояхъ, легкость въ бѣганіи, быстрота и непредвидимость въ походахъ приводили каждаго Рускаго въ удивленіе и ужасъ. Это были *Татары*, или лучше сказать, *Монголо-Татары*, Народъ своею дикостію, злодѣйствомъ и люстію превосходящій всѣхъ варваровъ (11). Послѣ извѣстно стало, что они въ половинѣ XII столѣтія кочевали на сѣверныхъ предѣлахъ Китая въ странахъ, орошаемыхъ *Геономъ и Куруліуномъ* (12) и разлившись на подобіе быстрыхъ потоковъ наводнили всю Асію и великую часть Европы отъ *Востока* до *Евфрата* и отъ *Тигра* до *Понтійскаго моря*. Внимай, вѣнценосный сынъ мой!

Въ Восточной Асіи есть Земля называемая *Монголіею*, такъ прозванная отъ жите-

лей своихъ Монголовъ. Различныя ихъ Орды сходствовали между собою во всемъ, кромѣ особыхъ Владѣльцовъ. Нѣкто *Езукай*, самой незнатной Начальникъ одной Монгольской Орды побѣждаетъ другаго, по имени *Тимуджина*. По возвращеніи изъ сего похода супруга его родила сына, коего онъ въ воспоминаніе сей побѣды назвалъ *Тимуджиномъ*. Смерть похитила у него родителя на тринадцатомъ году возраста. Многія Орды Монгольцовъ, покоренныя *Езукаемъ*, отпали, но не надолго. *Тимуджинъ* по возрастѣ вступилъ въ службу Китайскаго Императора; великія воинскія дарованія немѣдленно открылись въ юномъ Ханѣ. Онъ покоряетъ подъ власть свою всѣ сосѣдственныя Монгольскія, Татарскія или Турецкія Орды, научаетъ ихъ грабежамъ и разбоямъ, похищаетъ людей изъ другихъ земель, привлекаетъ къ себѣ товарищей, сколько можетъ обольстить ихъ, и становится сильнѣйшимъ Монгольскимъ Ханомъ. Станъ при *Ононѣ* учинился общимъ Станомъ Ордъ. При одномъ чрезвычайномъ ихъ собраніи нѣкто изъ знатнѣйшихъ Жрецовъ неожидаемо предстаетъ предъ оное и всенародно объявляетъ, что Богъ опредѣлилъ *Тимуджина*

Обладателемъ всего Свѣта, что онъ повелѣлъ его называть, вмѣсто Тимуджина — *Чинкисханомъ*, *т. е. величайшимъ Ханомъ* (*). Тако суевѣріе владычествуетъ надъ дикимъ Народомъ! и съ сихъ поръ начинается его могущество!

Чинкисханъ въ самое короткое время завоевалъ *Тангутъ*, покорилъ *всю Татарію*, овладѣлъ большою частію *Китая*, *Индостана*, *Персіею*, покорилъ *Народовъ*, обитавшихъ при *Каспійскомъ морѣ*; оттуда чрезъ Мидію устремился противъ *Народовъ Кипчакскихъ* (13), кои занимали обширныя равнины между *Ураломъ* и *Днѣпромъ*. Сими удачными завоеваніями основалъ исполинскую *Монархію*, коей подобной обширностію до сихъ поръ еще не было на Земномъ Кругѣ. Его потомки заставили содрогаться *Царь-градъ*, произвели величайшій страхъ *въ Далмаціи*, *Силезіи*, опустошили *Венгрію*. — Но, сынъ мой, укрѣпляйся мужествомъ и доблестію! Нынѣшніе наши мучители, потомки тѣхъ страшныхъ

(*) 1206.

Татаръ, не похожи болѣе на своихъ предковъ. Раскажу Тебѣ причины перваго вторженія ихъ въ наше Отечество и раззоренія онаго; покажу погрѣшности Князей Рускихъ, кои, будучи движимы духомъ своего времени, сами виною несчастій, до сихъ поръ угнетающихъ Россію. Внимай!

Чингисханъ по покореніи Кипчакскихъ Народовъ напалъ на Половцовъ (14), яко ближайшихъ имъ сосѣдей, поразилъ и прогналъ къ *Днѣпру* въ низъ, которой составлялъ тогда Рускіе предѣлы. Устрашенные Половцы, будучи не въ состояніи противустать Татарамъ, сему сильному Народу, привыкшему къ побѣдамъ, просили помощи у Князей Рускихъ. *Котякъ*, Князь Половецкій, прибылъ со многими изъ своихъ Совладѣтелей къ зятю своему *Мстиславу Мстиславичу*, тогдашнему Великому Князю Галичскому со знатными дарами для него и для прочихъ Князей въ *Галичъ*. Онъ умолялъ его о помощи, представляя, что *Татары днѣсь разхитили нашу землю, а придутъ заутра и возмутъ вашу; мы вамъ только напоминаемъ, а вы разумѣйте и намъ помоги.* — Князь *Мстиславъ*, внимая

симъ представленіямъ, посылаетъ Пословъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, вызывая ихъ ко вспоможенію Половцамъ, прибавляя, что ежели и сіи соединятся съ Татарами: то угрожающая опасность Россіи будетъ еще болѣе.

Общее несчастіе соединяетъ и самыхъ великихъ непріятелей. Многіе Рускіе Князья, находя сіе основательнымъ, собираются въ *Кіевъ* на *Княжескій Сеймъ* и всѣ единодушно согласились: не ожидать Татаръ на Рускихъ предѣлахъ, но встрѣтить ихъ во владѣніяхъ Половцовъ. Они извѣстили и просили *Юрья Всеволодовича*, Великаго Князя Владимірскаго о помощи: но сей, презирая Татаръ, самъ не прибылъ и никого не послалъ въ Кіевъ; а позволилъ только племяннику своему *Василькѹ Константиновичѹ*, Князю Ростовскому съ малымъ числомъ войска присоединиться къ прочимъ Князьямъ. Между тѣмъ, Союзные Князья собираютъ многочисленныя ополченія и, сами предводительствуя ими, являются у Днѣпровскихъ Пороговъ. Татары, услыша о семъ соединеніи ихъ съ Половцами и о чрезвычайномъ вооруженіи, посылаютъ въ Руской станъ своихъ Посланниковъ. Сіи, представъ предъ

Князей, говорили имъ: „*мы всѣ человѣки; за что напрасно будемъ проливать кровь свою; за что вы хотите съ нами сражаться? мы не на васъ ополчились; мы у васъ ничего не отняли; мы идемъ на своихъ данниковъ Половцевъ: они изстари были наши рабы и пастухи* (конюхи). *За что вы несете къ намъ войну и кровепролитіе? — Ежели вы добры: то имѣйте съ нами миръ, отжените отъ себя Половцевъ, удержите ихъ имѣніе: ибо слышимъ, что вы претерпѣли отъ нихъ многія обиды* (15).„ Рускіе Князья не внимаютъ сему справедливому и полезному для нихъ предложенію и не только не внимаютъ, но еще противъ всѣхъ Правъ Народныхъ умертвили Пословъ, сами двигнулись впередъ и по семьнадцатидневномъ походѣ разположились недалеко отъ *Днѣпра*. Здѣсь другое отъ Татаръ Посольство, встрѣтивъ ихъ, укоряло за умерщвленіе первыхъ Пословъ, говоря: „*если вы послушались Половцевъ, умертвили невинныхъ пословъ нашихъ, первые идете противъ насъ войною и сами желаете кровепролитія, а мы васъ ничѣмъ не обидѣли: то Оружіе рѣшитъ правое дѣло.*„ Рускіе Князья въ сей разъ отпустили Пословъ и продолжали путь свой далѣе.

Въ сіе время присоединились къ Рускимъ прочіе Половецкіе Князья со всѣми своими силами (*). Князь *Мстиславъ* Галичскій (16) первый перешелъ *Днѣпръ*, напалъ и побилъ Татарское сторожевое войско. Ободренные симъ успѣхомъ Рускіе Князья каждый съ своимъ войскомъ за нимъ послѣдовали. Здѣсь соединилися съ ними еще разные Народы, приплывшіе въ ладіяхъ по Днѣпру изъ приморскихъ странъ. Союзныя войска съ начала были счастливы: Рускіе стрѣлки разбили, разсѣяли отрядъ Татаръ, отогнали множество скота и восемь дней преслѣдовали ихъ до рѣки *Калки* (17). Здѣсь появились Татары въ большемъ числѣ; но и сіи по нѣсколькихъ сшибкахъ принуждены были отступить. Князь Галичскій, предводительствовавшій передовымъ войскомъ, ободренный симъ первоначальнымъ успѣхомъ, переправился чрезъ сію рѣку. Великій Князь Кіевскій, *Мстиславъ Романовичъ* слѣдовалъ за нимъ съ прочими войсками и остановился на другомъ берегу оной. *Мстиславъ Мстиславичъ* безпрестанно пода-

(*) 1224.

вался впередѣ и узнавъ, что знатная частъ Татаръ къ нему приближается, построился въ боевой порядокъ и, надѣясь на собственную храбрость, не далъ о томъ знать Великому Князю Кіевскому, по причинѣ бывшей между ими *зависти*. Между тѣмъ Татары устремляются на него въ великомъ множествѣ. Теперь посылаетъ онъ къ Великому Князю съ требованіемъ скорой помощи. Сей вознегодовавъ, что онъ безъ его совѣта зашелъ такъ далеко, укорялъ его и самъ приготовился къ сраженію. Оба воинства храбро сразились. Половцы, не могши долго стоять, отдѣлились и, будучи окружены Татарами, побѣжали въ превеликомъ безпорядкѣ, смѣшали Рускіе полки, кои не успѣли еще вооружиться. Татары, не упуская сего благопріятнаго случая, нападаютъ съ непреодолимою храбростію; кровепролитіе ужаснѣйшее; вездѣ валятся трупы; кровь лѣется, какъ вода; Рускіе обратились въ бѣгство; наконецъ совершается побѣда надъ Соединенными Князьями Рускими и Половецкими, каковой еще не бывало отъ начала Земли Руской (*).

(*) 1224 года 16 Іюня.

Великій Князь Кіевскій *Мстиславъ Романовичъ* съ двумя другими Князьями, видѣвъ сіе ужасное пораженіе, не двигнулся съ мѣста и пребылъ на одномъ холму надъ Калкою въ окопахъ. Побѣжденные Князья бѣжали къ *Днѣпру*; одна часть Татаръ преслѣдовала ихъ, поражая на каждомъ шагу; между тѣмъ, какъ другая подъ предводительствомъ *Черкана* и *Текшана* учинила нападеніе на Великаго Князя въ окопахъ. Князь *Мстиславъ Романовичъ три дня* мужественно защищался въ оныхъ. Нѣкто, по имени *Плоскиня*, Христіянинъ, Начальникъ Бронниковъ при Татарскомъ войскѣ, вѣроломствомъ и лестію, склонилъ Великаго Князя и прочихъ предаться въ его волю; онъ цѣловалъ Крестъ въ томъ, чтобъ сохранить ихъ жизнь и, за нѣкоторое количество денегъ, свободу. Но послѣ сдачи укрѣпленій предалъ ихъ въ руки Татаръ, кои всѣхъ воиновъ истребили мечемъ; а Князей положили подъ доски, на коихъ сидѣли за столомъ, торжествуя свою побѣду. Несчастные, претерпѣвъ отъ мучителей своихъ многія поруганія, подъ сею тяжестію лишились жизни. Неслыханный образъ тиранства, достойный Татаръ! — Великій Князь *Мстиславъ Мстисла-*

вичъ прежде всѣхъ переправился за *Днѣпръ*, жъ конечной погибели прочихъ бѣгущихъ, приказалъ изтребить всѣ суда и ушелъ въ *Галичъ*. Сіе пораженіе было несчастнымъ слѣдствіемъ, что Рускіе потеряли величайшую часть храбрѣйшихъ своихъ Князей и воиновъ такъ, что изъ сихъ послѣднихъ едва ли *десятый человѣкъ* возвратился въ Отечество (18); а Татары открыли себѣ путь къ послѣдовавшему порабощенію Россіи.

Въ сей разъ Татары проникли въ Россію до *Новгорода Сѣверскаго*, истребивъ всѣ города и села огнемъ и мечемъ, не находивъ нигдѣ сопротивленія: Руская Земля опустѣла и они повсюду могли раззорять безпрепятственно. Это было *первое владеніе Татаръ*, весьма пагубное для Россіи; за нимъ вскорѣ послѣдовало другое еще *ужаснѣйшее*. Теперь *Чингисханъ* вызываетъ свои войска въ Бухарію, вѣроятно, для утвержденія за собою Асійскихъ завоеваній, а, можетъ быть, и для претерпѣннаго имъ великаго урона (19).

Чингисханъ, возвратившись изъ отдаленнѣйшихъ походовъ, издалъ многіе Законы, изъ

коихъ однимъ опредѣлялась *смертная казнь тому, кто изъ тщеславія, или честолюбія захотѣлъ бы самовластно сдѣлаться Ханомъ, безъ избранія отъ Князей и Вельможъ Государства*; другой состоялъ въ томъ, что *Монголы должны покорить всѣхъ народовъ въ Свѣтѣ и не заключать мира съ тѣми, кои имъ не покорятся, до тѣхъ поръ, пока не выждутъ времени совсемъ изкоренить ихъ. Они должны всѣхъ цбивать, и тѣ, кои избѣгнутъ смерти, по ихъ словамъ, обязаны наблюдать тотъ же законъ, какъ и побѣдители ихъ.* Такимъ образомъ всѣ Законы Татаръ благопріятствовали только любимымъ ихъ страстямъ: *корыстолюбію и цбівству!* (20).

Юный Князь *Димитрій Іоанновичъ* отъ всего сердца внимаетъ гласу Св. *Алексія* и вопрошаетъ о вѣрѣ сего дикаго народа. „*Вѣра ихъ — суета*, ошвѣтствуетъ Митрополитъ, *дѣла ихъ — ложь, добродѣтели безъ — знамени Христа Спасителя нашего.* Теперь побесѣдуемъ, рекъ онъ, *о второмъ и ужаснѣйшемъ вторженіи* сихъ варваровъ въ Рускіе предѣлы: Кипчакскій Ханъ *Батый*, внукъ *Чингисхановъ*, извѣстный по своему жестокосердію и безче-

ловѣчію (*), имѣлъ Столицу въ городѣ *Сара* (21), обладалъ необозримыми пустынями отъ *Урала* до *Дона* (22). По совершенномъ покореніи Волжскихъ и Камскихъ *Булгаровъ*, учинилъ Татаръ близкими сосѣдами Россіи. Великій Князь Владимірскій *Юрій Всеволодовичъ*, по неблагоразумному самонадѣянію, видѣвъ на предѣлахъ своихъ столь опасныхъ непріятелей, имѣвшихъ закономъ покорять силою оружія все, что имъ ни сопротивлялось, не думалъ, ни о укрѣпленіи городовъ по Волгѣ, ни о присоединеніи къ себѣ въ союзъ другихъ Рускихъ Князей, чтобъ остановить дальнѣйшее ихъ разпространеніе. *Батый*, уже давно вознамѣрившись покорить Россію своему владычеству и, не разсудивъ заблаго учинить прежде нападеніе на сильнѣйшаго изъ Рускихъ Князей, со Владимірскихъ границъ прошелъ лѣсами и степями съ *шестьюдесятью тысячами человѣкъ войска* къ предѣламъ Рязанскимъ (**). Онъ послалъ къ Рязанскимъ, Муромскимъ и Пронскимъ Князьямъ съ гордымъ требованіемъ, которое Послы его изъясняли: „нашъ Великій

(*) 1236. (**) 1237.

Князь *Батый*, сынъ и внукъ Хановъ прислалъ насъ сказать всѣмъ Рускимъ Князьямъ, что Богъ боговъ опредѣлилъ ему царствовать надъ Вселенною, надъ всѣми Князьями и Королями. По чему повелѣваетъ имъ *Батый* предстать предъ него и принесть ему дань; въ противномъ случаѣ опустошитъ онъ землю ихъ огнемъ и мечемъ. „На вопросъ *Юрія Ингваревича*, Князя Рязанскаго, какой бы онъ требовалъ дани? отвѣчали Послы:“ *десятую часть* изо всего того, что вы имѣете въ своей землѣ, считая съ Князя до послѣдняго человѣка, а отъ сего на всѣ роды скота (23). Если же вы согласитесь добровольно покориться: то онъ возметъ то, что вы дать можете„. Сей Князь, любившій свое Отечество, извѣстилъ о томъ Великаго Князя Владимірскаго *Юрія*, Муромскаго и Пронскихъ Князей. Послѣдніе, давъ тотъ часъ повелѣніе собирать войско, сами отправились въ Рязань. По долговременномъ совѣтованіи дали Татарамъ слѣдующій отвѣтъ: *коли насъ не будетъ, то все ваше будетъ*. Сими краткими словами изъяснили они, что родители и предки Рускихъ Князей никому дани не платили и никогда рабами не были; по чему и будутъ защищать

честь свою оружіемъ. А какъ они Хана ничѣмъ не обидѣли: то и надѣются, что онъ не нападетъ на нихъ непріятельски; а изъ любви къ миру пошлютъ ему, по обыкновенію, подарки; если же Ханъ хочетъ войны: то они скорѣе пустятся на крайность, нежели обезславятъ свою Землю, и когда ни единаго изъ нихъ не останется: тогда Татары пусть по своему изволенію раздѣлятъ ихъ Землю. Отвѣтъ истинно достойный великаго *Руского духа* при всѣхъ предстоящихъ опасностяхъ, съ коимъ отпустили Пословъ. Князья собираютъ войска и выступаютъ къ *Воронежу*, между тѣмъ послали просить помощи у Великаго Князя Владимірскаго; но сей, по ненависти и зависти, самъ не пошелъ и не послалъ войскъ своихъ: онъ хочетъ одинъ вести съ ними войну. Но мы тотъ часъ увидимъ, вѣнценосный сынъ мой! колико онъ наказанъ за то Божіимъ Правосудіемъ. Его примѣръ подаетъ весьма выразительный примѣръ Государямъ, какъ премудрость сильныхъ во браняхъ уничижается и сердце храбраго превращается въ женскую слабость. Ни единъ изъ Князей Рускихъ не пришелъ къ нимъ на помощь. Рязанскіе, Муромскіе и Пронскіе Князья прину-

дены были сразиться и по мужественномъ сопротивленіи уступить многочисленности непріятелей. Пораженные Князья уходятъ въ свои укрѣпленные города; Татары опустошаютъ Рязанскую Землю съ великою жестокостію, все раззоряютъ, жгутъ, рубятъ и плѣняютъ до *Пронска*; облегаютъ Столичный ея городъ *Рязань* (*) и ограждаютъ тыномъ; наконецъ берутъ оный, умерщвляютъ Князя, Княгиню и прочихъ Князей, а съ жителями поступаютъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, не разбирая ни званія, ни пола, ни возраста. Ни Храмы Божіи, ни ихъ Служители, ни благочестивые Иноки и Инокини, ни имущества ихъ, не были изъяты, первыя отъ поруганія, а вторыя отъ ихъ разхищенія.

Отсюда Татары направили свой путь въ *Коломну*. Теперь Великій Князь Владимірскій разкаялся, что благовременно не подалъ помощи и послалъ противъ нихъ сына своего *Всеволода* съ войсками (**), кои въ соеди-

(*) 1237. 6 Декабря. (**) 1238. 1 Генваря.

неніи сѣ остальными Рязанскими силами начали жаркую битву у *Коломны*. Здѣсь Татары паки ихъ окружили и произвели чрезвычайное убівство. Князь Рязанскій и Воевода Владимірскій пали мертвы, а *Всеволодъ* бѣжалъ во Владиміръ. Между тѣмъ Татары вступили во владѣнія Великаго Князя, взяли и сожгли *Москву*, убили Воеводу *Няньку*, а *Владиміра*, меньшаго сына Великаго Князя, плѣнили со множествомъ жителей; прочіе побиты безъ пощады (*). Сія печальная вѣсть тотъ часъ достигаетъ до Великаго Князя, она поражаетъ его и всѣхъ Владимірскихъ жителей несказаннымъ страхомъ; гласъ плача и рыданій наполняетъ воздухъ; ничего не слышно во градѣ, кромѣ вздоховъ и стѣнаній; Храмы Божіи наполнены возсылающими горячія молитвы ко Господу объ отвращеніи сей страшной бури. Великій Князь созываетъ *Военный Совѣтъ*, на коемъ разумнѣйшіе были такого мнѣнія, чтобъ онъ супругу, сокровища и всю церковную утварь приказалъ отвезши въ лѣса, а въ городѣ оставилъ бы для

(*) 1328. 20 Генваря.

защиты однихъ, токмо къ оборонѣ способныхъ людей; но онъ послѣдовалъ совсемъ противному, а именно: онъ вмѣсто себя оставляетъ во *Владимірѣ* сыновей своихъ *Всеволода и Мстислава*, прощается съ Епископомъ, Княгинею, съ дѣтьми, съ Боярами, и самъ, предводительствуя войсками, идетъ за Волгу, будучи сопутствуемъ Братаничами своими *Васильком*ъ, *Всеволодом*ъ *и Владимір*омъ *Константиновичами*, располагается станомъ на рѣкѣ *Сити* (24), укрѣпляетъ оный, собираетъ повсюду воинство и ожидаетъ въ помощь родныхъ своихъ братьевъ *Ярослава и Святослава* съ ихъ войсками.

Между тѣмъ, какъ Великій Князь готовится поразить Татаръ, они приступаютъ ко *Владимірц* (*). Жители со своими Князьями затворяются во градѣ. Татары приступаютъ къ Золотымъ Воротамъ, ведя съ собою пленнаго Князя *Владимір*а и вопрошаютъ: въ городѣ ли Князь *Юрій*? — Вмѣсто отвѣта Владимірцы начинаютъ по нимъ стрѣлять. —

(*) 1238. 3 Февраля.

„Не стрѣляйте, паки рекли они; подходятъ близко вратъ, и, указывая на юнаго плѣнника (Князя *Владиміра*) вопрошаютъ: „знаете ли вы сего младаго Князя вашего? — „*Всеволодъ* и *Мстиславъ*, его братья и весь народъ, подошедъ ближе, едва узнали его и всѣ прослезились. Татары требуютъ добровольной сдачи города, обѣщая жителямъ даровать животъ; а сіи вознамѣрились лучше пуститься на крайность, нежели для одного человѣка предать себя порабощенію. Потомъ видя, что жители ни на что не соглашаются, умертвили Князя *Владиміра* предъ ихъ глазами, обложили городъ со всѣхъ сторонъ и разположились станами въ великомъ множествѣ. Осажденные Князья предлагаютъ Воеводѣ своему *Петру Ослядъюковичу*, чтобъ выдьти изъ города и сразиться за Православную Вѣру и святые Храмы. Сей удерживаетъ ихъ отъ того, отвѣтствуя имъ Пророческимъ словомъ: *несть человѣку мудрости и нѣсть мужества и думы противу Господеви*, прибавляя: *се бо есть лоза его и се есть наказаніе его, и кто можетъ противу его стати?* — Сія вся навелъ на насъ Господь ради грѣхъ нашихъ! Какъ можемъ выдьти противъ нихъ, и какъ можемъ

стать противъ толикаго множества! лучше намъ сидѣть во градѣ и защищаться, сколько будетъ возможно. Совѣтъ премудрый, какого токмо ожидать можно при таковыхъ крайникъ обстоятельствахъ! Жители приходятъ въ отчаяніе, ни откуда и ни отъ кого не ожидая себѣ спасенія, кромѣ Господа.

Между тѣмъ, какъ одна часть Татаръ облежала городъ, другая ихъ толпа овладѣла *Суздалемъ*, произведши въ немъ и въ окрестной странѣ ужасныя раззоренія, подступила паки ко *Владиміру* и начались приготовленія къ осадѣ. Отъ утра до вечера учреждаютъ стѣнобитныя, камнеметныя и другія военныя орудія, а ночью ограждаютъ весь городъ тыномъ. Видъ страшныхъ сихъ приготовленій, безчисленнаго множества дикихъ неистовыхъ неприятелей и прогоняемыхъ со всѣхъ сторонъ цѣлыми толпами въ Татарскій станъ нагихъ и босыхъ плѣнниковъ, исполнилъ всѣхъ жителей ужасомъ и отчаяніемъ. Князья, Епископъ, Воевода, всѣ Бояре и жители узрѣли наконецъ, что городу неминуемо должно быть взяту, съ великимъ плачемъ собрались въ Соборную церковь Богоматери; ничего не ожи-

дали, кромѣ смерти. Великая Княгиня, сы-новья, дщери, сноxи и всѣ, кои пожелали, Епископомъ *Митрофаномъ* пострижены въ *Иноческій* образъ.

На третій день Татары приступаютъ къ городу со всѣхъ сторонъ; большіе камни, наподобіе дождя, сыплются издалека внутрь града; разбиваютъ крѣпкія его стѣны; множество жителей умерщвляется; улицы усѣяны трупами; блѣдный страхъ напечатлѣнъ на всѣхъ лицахъ. Во многихъ мѣстахъ стѣнъ дѣлаютъ проломы, выбиваютъ ворота и входятъ со всѣхъ сторонъ во внѣшній городъ; все предаютъ огню; Князья *Всеволодъ* и *Мстиславъ*, множество Бояръ и людей умерщвлены; прочіе Князья и оберегательное войско съ остальными жителями спасаются во внутреннемъ городѣ. Епископъ, Великая Княгиня со всемъ семействомъ, со знатнѣйшими Боярами затворяются во Храмѣ; приобщаются святымъ тайнамъ, запираютъ двѣри и всходятъ на хоры (25). Татары тотъ часъ взяли внутренній городъ; ищутъ Князей и Великой Княгини; узнавъ же, что они въ Церкви, выбиваютъ двѣри, умерщвляютъ всѣхъ кто

противныхъ, вопрошаютъ о Князьяхъ и Княгиняхъ и, узнавъ, гдѣ они, съ лестію умоляютъ, чтобъ сдалися въ ихъ волю. Они не внѣмлютъ ихъ обману. Татары влекутъ во храмъ, кладутъ около онаго множество древъ и зажигаютъ. Всѣ бывшіе во Храмѣ съ молитвою и благодареніемъ мученически отъ огня скончались и предали свои души Господу, великолѣпная Церковь съ утварью и сокровищами Великаго Князя превращена въ пепелъ. Послѣ сего Татары зажгли городъ, разсѣялись по всей Области и, по произведеніи ужаснѣйшихъ жестокостей, въ теченіи Февраля опустошили *четырнадцать городовъ*, не считая селъ и деревень (26).

При окончаніи сего мѣсяца Великій Князь получаетъ извѣстіе о плачевной участи *Владиміра*, *Великой Княгини* и всѣхъ съ нею бывшихъ, и что *Батый* со всею своею страшною силою къ нему приближается. Пораженный сими ужасными происшествіями въ полномъ чувствѣ своей горести, вооружась терпѣніемъ *Іова*, восклицаетъ: *Господи! буди воля твоя: да будетъ имя Твое благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Сподоби мя Господи!*

пострадати за Имя твое святое, за Христіянскую Вѣру и за люди! Великій Князь повелѣваетъ Полководцу своему *Ярославу* построить войско въ боевой порядокъ, ободряетъ ратниковъ и готовится ко брани. Между тѣмъ посылаетъ одного изъ своихъ Военачальниковъ развѣдать о Татарахъ. Сей, немѣдленно возвратившись, увѣдомилъ, что они начали ихъ окружать, выступилъ имъ на встрѣчу. Оба воинства сразились съ великою яростію на рѣкѣ *Сити*; подъ вечеръ побѣда преклонилась на сторону, превосходныхъ и числомъ и военнымъ искуствомъ непріятелей. Великій Князь *Юрій Всеволодовичъ*, племянникъ его *Всеволодъ* и съ ними многіе Воеводы, Бояре и большая часть воиновъ пали на мѣстѣ. *Василько Константиновичъ*, украшенный всѣми тѣлесными и душевными качествами, мужественный, храбрый и добродѣтельный Князь Ростовскій отведенъ въ плѣнъ (*), гдѣ онъ мученически скончалъ животъ свой (27).

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, часть

(*) 1238. 4 Марта.

войска Татарскаго обратилась къ *Торжку*. Жители затворилися въ крѣпости. Татары, по своему обыкновенію, обнесли оную тыномъ и чрезъ двѣ недѣли стрѣляли изъ стѣнобитныхъ орудій. Жители по разбитіи стѣнъ и, не получивъ помощи отъ Новгорода, принуждены были сдаться. Когда страхъ овладѣетъ сердцемъ: то человѣкъ, не только другимъ, даже себѣ помогать не можетъ. Новгородцы сами тогда были въ недоумѣніи и страхѣ. Татары по взятіи города, по умерщвленіи большой части жителей и по сожженіи его, устремились къ озеру *Селигеру* (28) для покоренія Великаго *Новгорода*, истребивъ все огнемъ и мечемъ. Они находились только за *сто* верстъ отъ онаго: но по причинѣ, случившейся тогда оттепели, за множествомъ рѣкъ и болотъ отъ *Игнатьева Креста* съ поспѣшностію возвратились.

Самъ *Батый*, по пораженіи Великаго Князя, возвратился въ Рязанскую Область. Здѣсь, дождавшись разосланныхъ въ разныя мѣста войскъ, предпринялъ походъ въ Землю *Вятичей* и подступилъ къ *Козельску*, коимъ обладалъ тогда весьма младый Князь *Василій Козлякъ*,

Козельцы укрѣпили городъ и опредѣлили въ совѣтѣ не предаваться *Батыю*, но положить свои головы за Вѣру Христову. На сдѣланное имъ предложеніе о сдачѣ города отвѣчали, что они защищаться будутъ до послѣдней капли крови. *Батый*, раздраженный неожиданнымъ отъ малаго города отвѣтомъ, приказалъ разбить онаго стѣны; не смотря на то жители *семь недѣль* защищалися съ невѣроятнымъ мужествомъ. Напослѣдокъ вышли изъ города, напали на полки непріятелей и до *четырехъ тысячъ* истребили, а *сами всѣ легли на мѣстѣ*. Наконецъ *Батый* безъ сопротивленія взялъ городъ и Татары со свойственною имъ жестокостію изтребили всѣхъ жителей, не изключая дряхлыхъ старцевъ и ссущихъ младенцевъ. Такимъ образомъ *сопротивленіе злодѣямъ и Любовь къ Отечеству* были единственною виною Козельцовъ къ толь бе́зчеловѣчному съ ними поступку! Юный ихъ Князь *Василій* погибъ при семъ несчастномъ пораженіи; говорятъ, что онъ утонулъ въ крови человѣческой. *Батый*, потерявши подъ *Козельскомъ трехъ* Полководцевъ, Княжескаго поколѣнія, не обрѣтшихся во множествѣ

жертвыхъ, назвалъ оный *злымъ городомъ* (29) и, оставивъ Русскіе предѣлы, возвратился въ землю Половцовъ.

По протеченіи нѣкотораго времени спокойствія въ Россіи, *Батый* паки послалъ свои войска къ предѣламъ оной, наипаче въ южныя ея Области (*), дабы предварительнымъ опустошеніемъ проложить путь къ задуманному имъ давно, совершенному покоренію и подданству Россіи. *Кіевъ* при всѣхъ прежнихъ нападеніяхъ былъ щадимъ. Нынѣ (**) при Княженіи въ немъ Великаго Князя *Михаила Всеволодовича*, онъ послалъ Полководца своего *Менгухана*. Сей, остановясь на лѣвой сторонѣ Днѣпра у *Песочны*, удивляясь красотѣ и обширности древней Руской Столицы и желая добровольнаго покоренія оной для ея сохраненія, отправилъОсловъ къ Великому Князю съ объявленіемъ, что *онъ совѣтуетъ ему, яко другу, явиться предъ Батыя съ покорностію.* Михаилъ приказалъ на сіе отвѣтствовать, что „*онъ, яко Христіянинъ не можетъ поко-*

(*) 1239. (**) 1240.

ратья Батыю, какъ невѣрному, а столь же мало быть другомъ Менгухану. Сей, раздражился таковымъ гордымъ отвѣтомъ; но, скрывъ, послалъ къ Великому Князю другихъ Посланниковъ, приглашая его къ себѣ для переговоровъ. Князь Михаилъ, подозрѣвая въ семъ умыселъ на его особу, приступаетъ къ весьма неблагоразумному дѣлу и къ явному нарушенію народнаго права: *къ умерщвленію Пословъ Татарскихъ.* По совершеніи сего убійства, страшась мщенія Батыева, удалился въ Венгрію, оставя прекрасную свою столицу безо всякаго охраненія. Симъ поступкомъ возбудилъ онъ въ *Батыѣ* мщеніе противъ своей столицы, всего Отечества и даже противъ Венгріи. *Менгуханъ*, узнавъ о его побѣгѣ, по опустошеніи окрестностей и, не предпринявъ ничего самъ противъ *Кіева*, со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею, возвратился къ *Батыю.*

Князь *Ростиславъ Мстиславичъ*, внукъ Даніила Князя Смоленскаго, не надолго заступилъ упразднившійся Престолъ Кіевскій. Вскорѣ послѣ сего появился предъ Кіевомъ *Даніилъ Романовичъ*, прежде бывшій Князь Галичскій,

внукъ *Мстислава Изяславича*, и взялъ Ростиславa въ плѣнъ: но и сей, по полученіи извѣстія о приближеніи сильнаго Татарскаго войска, вручилъ городъ *Тысяцкому Димитрію*, прославившемуся мужествомъ, благоразумiемъ и любовію къ Отечеству съ крѣпкимъ подтвержденіемъ охранять, защищать и оборонять оный отъ неприязненныхъ нападеній до *послѣдней каплн крови*. По мечъ гнѣва Божія уже былъ вознесенъ и къ низложенію его всѣ человѣческія усилія были тщетны и ничтожны! — Разъяренный *Батый* съ страшнымъ войскомъ со всѣхъ сторонъ приближается самъ къ *Кіеву* (30), окружаетъ оный, тотъ часъ дѣлаетъ приступъ и сильно дѣйствуетъ по городу изъ своихъ стѣнобитныхъ орудій. Кіевляне защищаются со всевозможнымъ мужествомъ, стараются остановить стремленіе Татаръ. Съ обѣихъ сторонъ побито множество народа и кровь лилась ручьями. *Батый* послалъ вѣстника съ предложеніемъ милости жителямъ, если они покорятся; въ противномъ случаѣ угрожалъ страшнымъ опустошеніемъ, если долговременнымъ сопротивленіемъ возбудятъ гнѣвъ его. Кіевляне не хотятъ слышать ни о какой сдачѣ и на его предло-

женіе отвѣтствовали проклятіемъ. Сей, раздражась на то, приказалъ учинить къ городу со всѣхъ сторонъ приступъ; часть стѣнъ отъ орудій уже была разрушена и Татары чрезъ пробитыя отверстія уже начали вторгаться (*). Кіевляне бросались въ оныя и сражались, какъ львы; сѣча была жестокая и ужасная; *Димитрій* тяжело раненъ; многіе храбрые воины избиты. Наконецъ они употребляютъ послѣднее усиліе: ночью окапываются вокругъ *Десятинныя церкви Богоматери* куда Татары на разсвѣтѣ учинили вновь нападеніе. Осажденные спрятали всѣ свои лучшія вещи подъ кровлею сводовъ церковныхъ, кои, разрушившись отъ сей тяжести, повалили часть церковной стѣны. Сіе причинило такой безпорядокъ, что Татары безъ всякаго сопротивленія ворвавшись (**), овладѣли Кіевомъ. Воевода *Димитрій* взятъ въ плѣнъ живый и представленъ *Батыю*, которой, уважая его *Храбрость*, даровалъ ему жизнь. Такимъ образомъ *Кіевъ*, бывшій до сихъ поръ Всероссійскою Столицею, украшеніемъ градовъ, истребленъ отъ

(*) 1240. 5. Декабря. (**) 6. Декабря.

варваровъ; Божественные храмы разрушены, стѣны низпровержены, а жители умерщвлены или отведены въ плѣнъ, тягчайшій смерти и знаменитое *Кіевское Княжество* съ сего времени никогда не достигало прежняго своего величія, блеска и славы. Тако въ Книгѣ Судебъ начерталъ Перстъ Всевышняго!

По разрушеніи Кіева *Батый* приступилъ къ стѣнамъ *Обители Печерскія*, въ коей, заключась множество народа, ожидали равной съ городомъ участи. Осажденные защищались отчаянно: но въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Всевышняго положено, чтобъ и сія святая Обитель была свидѣтельницею праведнаго гнѣва Божія. Татары, не взирая на храбрый отпоръ, стѣнобитными орудіями разрушивъ монастырскія стѣны, разрушили ее до основанія. Несчастные жители безъ разбора лѣтъ, возраста и пола преданы свирѣпости меча, или увлечены въ жестокій плѣнъ; великолѣпнѣйшій храмъ Богоматери, или, по слову Лѣтописи, храмъ *самому Небу подобный*, обнаженъ отъ всего внутренняго украшенія; утварь и драгоцѣнная ризница расхищены; крестъ изъ чистаго злата искованный, снятъ со главы церковной;

святыя иконы низпровержены; твердыя храмовыя стѣны по самыя окна, монастырскія же и другія зданія — все разрушено, истреблено, разметано и сравнено съ поверьхностью земли. Отъ сего несчастнаго времени *Церковь святыя Кіевопечерскія Лавры* до первобытнаго состоянія красоты и великолѣпія до сихъ поръ достигнуть не можетъ.

Кіевскій Тысяцкій *Димитрій*, имѣя въ виду избавить безпомощное свое Отечество отъ совершеннаго раззоренія, присовѣтовалъ *Батыю*, принявшему его въ число друзей своихъ, чтобъ онъ не оставался долѣе въ Россіи, представляя ему опасность, если сильное сіе Государство успѣетъ вооружиться (31). И такъ *Батый* по раззореніи Россіи, по низверженіи великолѣпныхъ и многолюднѣйшихъ градовъ, по опустошеніи селъ и деревень, истребивъ огнемъ нивы и поля, увлекши многія тысячи народа въ томительный плѣнъ, поразивъ безчисленное множество юныхъ ратниковъ, расхитивъ несчетныя имущества, обратилъ кровежадныя мысли и устремилъ хищныя свои руки къ покоренію Южныхъ и Западныхъ земель. Онъ съ бесчисленными

Ордами вступаетъ въ Польшу, а потомъ въ Венгрію. Венгерскій Король *Бела IV.* и *Князь Коломанъ* встрѣтили его на рѣкѣ *Солонѣ*, гдѣ Венгерцы побиты въ кровепролитномъ сраженіи. *Коломанъ* лишился жизни, а *Бела* бѣжалъ на острова Адріятическаго моря. *Батый* подобно ужасной бурѣ или свирѣпому пламени, все встрѣчающееся съ нимъ на пути, истребляетъ, сокрушаетъ и превращаетъ въ прахъ и пепелъ Печальныя развалины разрушенныхъ градовъ, холмы труповъ и потоки дымящейся крови представляютъ ужасные слѣды его. Трупы непогребенныхъ Христіянъ влачатся хищными звѣрями; стоны раненыхъ и жалобы несчастныхъ уныло раздаются въ лѣсахъ и вертепахъ — одинъ ужасъ и смерть повсюду царствуютъ. Такимъ образомъ *Батый*, опустошивъ *Россію*, *Венгрію*, *Силезію и Моравію*, по трех-лѣтнемъ походѣ съ несчетною добычею и множествомъ плѣнныхъ возвратился въ Капчакъ. Но о семъ довольно.

До сихъ поръ, продолжаетъ почтенный Старецъ *Алексій*, Татары токмо временными набѣгами, грабили и опустошали Рускую Землю. Нынѣ по возвращеніи своемъ въ *Сарай*,

Батый положилъ непремѣнное намѣреніе; привести ее въ совершенное подданство, обезсиленную уже прежними своими нашествіями. Съ симъ намѣреніемъ приказалъ онъ обнародовать повелѣніе въ Россіи, чтобъ *каждый Князь, желающій сохранить свои владѣнія, лично являлся въ Орду для полученія отъ Хана утвержденія, управлять оными. Ярославъ Всеволодичъ*, знатнѣйшій между Рускими Князьями, впрочемъ любочестивый и высокомѣрный Великій Князь Владимірскій, не имѣя никакого другаго средства спасти себя и народъ свой, первый безусловно повиновался сему повелѣнію и лично отправился въ Орду. Нѣтъ сомнѣнія, что *Батый* былъ весьма доволенъ симъ доказательствомъ добровольнаго повиновенія, принялъ его съ должнымъ почтеніемъ, утвердилъ въ Великокняжескомъ Достоинствѣ и объявилъ его главнымъ между Рускими Князьями (*). Вотъ первый случай, при коемъ *Батый* доказалъ верьховную власть свою надъ Россіею и ея Князьями! но сіе еще не доставляло ему права на внутреннія ея распоряже-

(*) 1243.

нія. Рускіе Князья сами подали къ тому поводъ и произвели въ дѣйство право владычества Хановъ надъ собою въ самыхъ нѣдрахъ къ неизгладимому своему предъосужденію. Посмотримъ:

Нѣкоторые Рускіе Князья, имѣя о своихъ земляхъ споръ, вмѣсто того, чтобъ представить оный на разрѣшеніе Великому Князю, прибѣгнули къ *Батыю*. Сія мечта любочестія, чтобъ быть владѣльцами, на подобіе Великаго Князя, непосредственно зависящими отъ Хана, послужила для всѣхъ Князей Рускихъ худымъ примѣромъ. *Батый*, коему и сіе новое и добровольное признаніе верьховной его власти, безъ сомнѣнія, было такъ же весьма приятно, принявъ ихъ дружественно, назначилъ каждому по удѣлу въ оспориваемыхъ земляхъ.

Еще важнѣе: по смерти Великаго Хана Монголо-татарскихъ Ордъ, *Батый* прислалъ повелѣніе Великому Князю *Ярославу* явиться въ Орду со всѣми Рускими Князьями. Онъ исполнилъ сіе повелѣніе. *Батый*, отпустивъ прочихъ Князей, *Ярославу* приказалъ ѣхать въ большую Орду, чтобъ присутствіемъ его

придать блистательнѣйшій видъ избранію новаго Хана. Послѣ сего отпущенъ въ Отечество: но на пути скончался отъ нужды и горести, претерпѣнныхъ въ Ордѣ.

И еще того важнѣе: *Михаилъ Всеволодовичъ*, Князь Черниговскій, который прежде приказалъ умертвить Татарскихъ Пословъ и ушелъ въ Венгрію, долженъ былъ по сему повелѣнію явиться въ Орду, замученъ отъ *Батыя* съ *Боярином*ъ *Ѳеодором*ъ жесточайшимъ образомъ за непоклоненіе *Кусту*, *Огню и Идолам*ъ. Они умерли съ величайшею твердостію.

Наконецъ старымъ обычаемъ, какъ бы закономъ было постановлено, что при перемѣнѣ ли Хана въ Ордѣ, при возшествіи ли Князя на престолъ въ Россіи, должно путешествовать въ Орду для засвидѣтельствованія своего подданства. И коль дорого стоили сіи путешествія для Россіи и Князей Рускихъ! Съ какимъ страхомъ они отправлялись въ Орду, и съ какою радостію возвращались оттуда! Они благодарили Бога, что благополучно отпущены изъ Орды, какъ такого

мѣста, гдѣ жизнь ихъ находилась въ ежеминутной опасности. Они путешествовали въ Орду такъ же съ жалобами одинъ на другаго, или добиваться Великокняжескаго Престола, что составляло для нихъ камень преткновенія: а таковою низкостію возвысили гордость Татаръ и дали имъ въ руки цѣпи своего рабства. *Властелюбіе, страсть чуженичества, малодушіе, ожесточеніе Князей* и, самое свойственное тогдашнимъ временамъ, *предательство*, были первыми для Рускаго народа ударами, низринувшими его въ такое уныніе, робость и безсиліе, что онъ трепеталъ при одномъ имени Татаръ.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило на Востокѣ и Югѣ, вѣщаетъ *Святый Алексій*, княжилъ въ Великомъ Новѣградѣ знаменитый Прадѣдъ твой *Александръ Ярославичъ Невскій*, который одинъ могъ положить предѣлъ надмѣннымъ и дальновиднымъ намѣреніямъ непріятелей на Западѣ и Сѣверѣ. Сей вторый сынъ Ярослава, приобрѣлъ себѣ почтеніе не токмо отъ Русскихъ Князей: но возбудилъ удивленіе иностранцевъ: слава его распространилась во всѣ сосѣдственныя земли. Многіе Нѣмецкіе

Рыцари меча, въ числѣ коихъ Исторія именуетъ *Андреаса*, прибыли въ *Новгородъ*, чтобъ видѣть сего знаменитаго Князя и пріобрѣсти его дружбу. Сіи отличныя его качества возбудили такъ же къ нему зависть; а потому Нѣмецкіе Рыцари, соединясь съ Датчанами, Шведами и другими народами со многочисленнымъ флотомъ появились на *Невѣ* при усшьѣ *Ингры* (32). *Александръ*, надѣясь на помощь Всевышняго и на свое правое дѣло, собралъ въ скорости, сколько возможно было (*), войска и личная храбрость его и малочисленнаго воинства возторжествовала надъ многочисленностію непріятелей. Отъ сей побѣды онъ получилъ проименованіе *Невскаго*.

Князь *Александръ Ярославичъ* преизбыточно одаренъ былъ душевными и тѣлесными отличіями. Мужественъ, храбръ, великодушенъ, миролюбивъ, благочестивъ, кротокъ и снисходителенъ, до безконечности любящій свое Отечество, коему приноситъ въ жертву покой, здравіе и самую жизнь свою. Таковыми

(*) 1241. 15. Іюля.

качествами, Сынъ мой! украшаются *Великіе Государи!* Россія надѣется въ тебѣ узрѣть нѣкогда новаго *Александра.* Сими превосходными свойствами во время многократныхъ своихъ пріѣздовъ въ Орду пріобрѣлъ отличное почтеніе отъ самихъ Хановъ и знатнѣйшихъ Сановниковъ. *Сартакъ*, тогдашній Ханъ Кипчакскій желаетъ видѣть Невскаго Ироя, хотя хищная *Татарская рука* никогда не досягала до *Новгорода.* Онъ является, не съ происками и подлымъ предательствомъ, каковыя обыкновенны тогда были у Князей Рускихъ, не гнуснымъ ласкательствомъ, но своими достоинствами достигаетъ того, что отъ Ордынскихъ властелиновъ утвержденъ *Великимъ Княземъ Рускимъ и Обладателемъ Сѣвера и Юга.* Кромѣ сказанныхъ высокихъ достоинствъ Прадѣда твоего, возлюбленный Сынъ мой! его видѣли въ полѣ, какъ великаго Полководца; въ строю — храбраго воина; на многотрудномъ поприщѣ Народоправленія — Государя человѣколюбиваго, правосуднаго и мудраго Политика.

Въ то время, когда Татарскіе *Баскаки* (33) своею несправедливостію и жестоко-

стію выводили изъ терпѣнія народъ Руской до того, что часто противъ нихъ возмущались и нерѣдко убивали: то Ханъ *Беркай* прислалъ Князю *Александру Невскому* повелѣніе, чтобъ Рускіе Князья прислали въ Орду войска для сопровожданія его въ походахъ. Симъ желалъ онъ съ одной стороны распространить свое владычество надъ Россіею, а съ другой привести ее не въ состояніе отражать нападенія воинственныхъ своихъ сосѣдей *Литовцовъ*, *Лифляндцовъ и Шведовъ* и тѣмъ совершенно погубить такъ, что она потеряла бы всѣ силы къ сотрясенію когда нибудь Татарскаго ига. *Александръ* чрезъ личной свой поѣздъ въ Орду, умѣлъ благоразуміемъ своимъ воспрепятствовать, чтобъ Ханъ уволилъ Рускихъ отъ похода и, сложивъ вину на Баскаковъ, нашелъ способъ укротить гнѣвъ его вразсужденіи ихъ умерщвленія.

Незабвенный Дѣдъ твой *Іоаннъ Даниловичъ Калита* есть одинъ изъ тѣхъ Князей, подъ правленіемъ коего положено начало къ

(*) 1262.

собранію истощенныхъ силъ Россіи и къ предъуготовленію ея къ низложенію Татарскаго ига; къ чему особенно подали поводъ, умножившіяся въ Ордѣ безпокойства. *Іоаннъ* кроткимъ и миролюбивымъ правленіемъ учинилъ земли свои благополучными и сильными; ему обязана *Москва* первымъ основаніемъ послѣдовавшаго ея величія, при чѣмъ онъ руководствовался совѣтами *Святаго Митрополита Петра*. Онъ присвоилъ своему дому Великокняжеское Достоинство и своимъ благоразумiемъ и миролюбивымъ расположеніемъ умѣлъ приобрѣсти, не токмо довѣренность Татаръ, но и почтеніе прочихъ Князей Рускихъ.

Знаменитый Дядя твой *Симеонъ Іоанновичъ*, прозванный *Гордымъ*, по благородному своему любочестію, слѣдовалъ по стопамъ отца своего и подобно ему снискалъ дружество у Татаръ тихимъ и благоразумнымъ поведеніемъ, почтеніе у Сосѣдей и Князей миролюбивымъ расположеніемъ, а любовь у подданныхъ правосудіемъ и благотвореніемъ. При немъ слава и могущество Россіи примѣтно возрастали и начали въ ней процвѣтать художества.

„Коль сладко сердцу моему, вѣщаетъ юный *Димитрій* слышать о добродѣтеляхъ моихъ Предковъ! — О! если бы всѣ Владыки міра, отвѣтствуетъ Святый *Алексій*, сѣдя на Престолахъ, подражали ихъ примѣру: то какъ бы счастливъ былъ родъ человѣческій! Слѣдуй по стопамъ ихъ, Сынъ мой! Для Тебя Промысломъ предназначены великія дѣла; Тобою народы будутъ благополучны; Тобою Россія блаженна; Тобою Вѣра непоколебима; Тебя утѣшеніе ожидаетъ на Землѣ, слава въ Потомствѣ и непреходящее блаженство на Небѣ. — „О! коль счастливы бы были Повелители Народовъ, восклицаетъ восхищенный *Димитрій*, если бы они имѣли подобныхъ Наставниковъ!“

Премудрый Промыслъ Всевышняго въ видимомъ Мірѣ все такъ устроилъ, что Существа при самомъ своемъ рожденіи получаютъ сѣмя разрушенія. Всесильный Перстъ при началѣ всѣхъ вещей бросаетъ въ сердце ихъ Зерно тлѣнія Сильное и пространное Монгольское Царство, въ краткое время, какъ селный цвѣтъ возникшее, тотъ часъ начинаетъ увядать и преклоняться къ своему

паденію. Оно дѣлится на разныя Царства. Обыкновенное слѣдствіе обширныхъ Государствъ на Политическомъ Оризонтѣ! Несогласія и междуусобія Хановъ приводятъ сперва въ слабость и изнеможеніе, а наконецъ влекутъ и ко всеконечному разрушенію. Непреложный Законъ Промысла состоитъ въ томъ, что когда одно падаетъ, то возстаетъ другое; одно умираетъ, другое рождается; уничтожается одно, является другое. Таковое событіе происходитъ въ Россіи. Между тѣмъ, какъ мало по малу ослабѣваетъ сила и власть Татаръ: то могущество и сила Россіи постепеннымъ образомъ увеличивается. Татары представляютъ теперь одну только тѣнь того страшилища, отъ коего трепетала Россія при *Чингисахъ*, *Батыяхъ* и ихъ преемникахъ: напротивъ того Рускіе неоднократно, и при томъ весьма удачно налагаютъ руки на своихъ мучителей. Они начинаютъ теперь думать, что многоглавая Татарская *Гидра* не есть уже чудовище болѣе непобѣдимое. Татары, будучи заняты внутренними войнами и несогласіями ослабляютъ тѣ ужасныя цѣпи, коими толь долгое время отягощали Россію. — Рускіе при *Александрахъ Невскихъ*, *Іоаннахъ* и *Симеонахъ*

изощряютъ стрѣлы, коими ихъ Потомки поразятъ, разсѣятъ и покорятъ ненавистное имъ племя Татаръ. Въ такомъ состояніи находятся теперь Татары и Русскіе, когда *Мамай*, Ордынскій *Темникъ*, несетъ къ нимъ изъ за Волги войну и ужасъ!

Около сего времени къ неописанному оплакиванію Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, къ несказанной горести всей Россіи и къ неизъяснимому сожалѣнію Православныя Церкви смерть похитила Митрополита *Алексія* (*), которой ради благочестиваго своего жи-тія и содѣянныхъ чудесъ причтенъ къ лику Святыхъ въ числѣ четырехъ Святителей, Угодниковъ Божіихъ и Чудотворцевъ Московскихъ.

(*) 1378. 12 Февраля на 85 году жизни.

ГЛАВА IV.

Мамай умерщвляетъ Хана Мамата и его друзей — Онъ предпринимаетъ воину противъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Московскаго — Великій Князь получаетъ первое извѣстіе о намѣреніи Мамая — Олегъ Князь Рязанскій и Ягайло Великій Князь Литовскій вступаютъ въ союзъ съ Мамаемъ — Ихъ Грамматы и Посольства — Мечты Олега и Ягайла — Гордый Мамаевъ отвѣтъ ихъ Посланникамъ — Князь Олегъ подъ видомъ дружбы извѣщаетъ Великаго Князя о нашествіи Мамаевѣ — Митрополитъ Кипріанъ — Его совѣты и наставленія — Посольство Мамаево къ Великому Князю.

Мамай, властелюбивый и гордый Князь Волжской Орды, управлялъ онсю неограниченно и поставленному отъ него Хану оставлялъ только одно имя (*). Его надмѣнность и несправедливость, его жестокость съ Князьями Ордынскими, а особливо съ Ханскими друзья-

(*) 1380.

ки, привлекли ему множество завистниковъ и враговъ. Сіи не пропускали ни одного случая, чтобъ молодому *Хану Мамату* не внушать худыхъ мнѣній о гордомъ его Полководцѣ. *Мамай* зналъ, что народъ любитъ Хана: то онъ сперва или удаливъ, или истребивъ вѣрнѣйшихъ его служителей, умертвилъ и самаго его. Но сіе убійство не доставило злодѣйской душѣ его спокойствія. Въ великомъ своемъ смущеніи еще истребляетъ тайно многихъ Князей и Вельможей, коихъ почиталъ для себя опасными и, боясь потерять ту безпредѣльную власть, которую одинъ имѣлъ въ рукахъ своихъ, проливаетъ неповинную кровь всѣхъ вѣрныхъ и любящихъ Хана подданныхъ. При помощи своихъ соумышленниковъ самъ вступилъ на Престолъ Ханскій, подъ именемъ *Правителя Орды*. По истребленіи многихъ враговъ своихъ старался, однихъ привлечь къ себѣ ласкою, другихъ хотѣлъ принудить къ повиновенію угрозами; но какъ и тогда отъ множества тайныхъ непріятелей не почиталъ себя на Престолѣ безопаснымъ: то вознамѣрился безпокойныя мысли Народа, занять какимъ нибудь важнымъ военнымъ предпріятіемъ. Новое порабощеніе и опустошеніе

Россіи, казалось ему наилучшимъ къ тому средствомъ.

Для произведенія въ дѣйство сего великаго намѣренія, *Мамай* собираетъ *Военный Совѣтъ* изъ многочисленныхъ Вельможей. Онъ напоминаетъ имъ о нанесенной обидѣ, пораженіемъ ихъ собратій отъ Великаго Князя Московскаго на рѣкѣ *Вожѣ* (34) и о посрамленіи Татарскаго имени; представляетъ вымышленную гордость и предпринятое Великимъ Княземъ намѣреніе, свергнуть съ себя иго Татарскія зависимости и содѣлаться Самодержавнымъ Княземъ Рускимъ; разсказываетъ имъ о знаменитыхъ мужахъ, на послѣднемъ сраженіи избіенныхъ, коихъ кровь требуетъ мщенія; напослѣдокъ обѣщаетъ великую добычу, которую въ Россіи приобрѣсти могутъ. Такимъ образомъ двумя врожденными страстями: *мщеніемъ и корыстелюбіемъ* подстрекаетъ ко брани своихъ вышнихъ Сановниковъ, кои во ущѣшеніе вѣщаютъ ему: „Великій Князь или паче Великій Ханъ Орды Волжской! пусть оскудѣло твое владѣніе, изнемогла твоя сила: но ты имѣешь несмѣтныя Ханскія сокровища; ты обладаешь несчет-

ными богатствами, да наимствуешь *Фрязовъ* (35), *Черкесъ*, *Яссовъ* и другихъ Народовъ, присовокупи къ нимъ еще множество своего воинства и отмсти за кровь друзей своихъ, Вельможей и Князей, отмсти за кровь своихъ любимцовъ; ты учини то же съ Княземъ Московскимъ, осмѣлившимся подъять руки противъ своего Повелителя, какъ не задолго предъ симъ учинилъ надъ Княземъ *Олегомъ* Рязанскимъ, коего всѣ грады и села выжегъ, опустошилъ землю и подданныхъ его отвелъ въ плѣнъ."

Нечестивый и гордый Князь, слыша сіе согласіе изъ устъ своихъ ласкателей, радуется и, мечтая приобрѣсти великія богатства, возгордился и вознесся въ душѣ своей такъ, что захотѣлъ быть вторымъ *Батыемъ*, плѣнить землю Рускую и по своему хотѣнію обладать надъ всѣми Рускими Князьями. Такъ мечтаетъ гордыня въ своемъ безуміи, какъ въ сонномъ видѣніи! *Мамай* мыслитъ въ умѣ своемъ, или паче въ безуміи, какъ древній *Навуходоносоръ*, плѣнившій Іерусалимъ, или какъ *Батый*, разорившій Рускую землю, ласкаетъ своихъ Князей и прельщаетъ великими

дарами, чтобъ они готовы и усердны были идьти съ нимъ для завоеванія Россіи, а болѣе для покоренія Великаго Князя *Дмитрія*. Обольщенные и одаренные имъ Татары изъ *девяти* разныхъ, отдаленныхъ между собою Ордъ *съ седьмьюдесятью* Князьями предстали предъ *Мамая*. Наемные *Фрязы*, *Черкесы*, *Ясы* и другіе народы умножили безчисленное его воинство, съ коимъ надмѣнно выступилъ на Россію. Онъ двигнулся съ нимъ, яко рыкающій Левъ, перешелъ Волгу со всѣми силами и при устьѣ рѣки *Воронежа* остановился кочевьями, какъ для полученія нужныхъ свѣденій, такъ и для точнѣйшаго распоряженія къ походу. Здѣсь объявилъ онъ Князьямъ Татарскимъ, что для счастливаго успѣха предстоящей войны необходимо нужно разнымъ собравшимся *Ордамъ* безпрекословно повиноваться повелѣніямъ одного Верьховнаго Начальника: то онъ намѣренъ для общей пользы принять титулъ *Хана* и сіе тотъ часъ исполнено съ обыкновеннымъ торжествомъ.

Между тѣмъ Великій Князь *Дмитрій Іоанновичъ* и Удѣльные Князья наслаждаются счастіемъ и безопасностію: *миръ*, *тишина*,

изобиліе лобызаютъ другъ друга и Рускіе подданные наслаждаются возможнымъ благоденствіемъ. Удѣльныя Князья *съ отличнымъ уваженіемъ* взираютъ на Великаго Князя. Рускіе, изкони преданные своимъ Государямъ, оказываетъ вѣрность и, недавно одержанная надъ ненавистными властителями побѣда, возвыщаетъ души всѣхъ истинно Рускихъ. Въ сіе то время скорый *гонецъ* съ отдаленной границы возвѣстилъ Великому Князю, что раздраженный *Мамай* съ безчисленною воинскою силою устремляется для всеконечнаго истребленія Княжествъ Рускихъ по примѣру лютаго предка своего *Батыя*. Сія внѣзапная вѣсть возмутила его благочестивую душу, но не привела въ уныніе.

Олегъ, боязливый Князь Рязанскій, услышавъ о кочеваніи *Мамаевѣ* на рѣкѣ *Воронежѣ* въ Рязанскихъ предѣлахъ и узнавъ намѣреніе его къ завоеванію Московскаго Княжества, ясно видѣлъ, что земли его подвергнутся новому и неизбѣжному опустошенію, вознамѣрился собственную безопасность основать на совершенномъ низверженіи ненавистнаго ему Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*.

Онъ посылаетъ къ *Мамаю* своего Посла съ высокою честію и со многими дарами и пишетъ къ нему съ великимъ уничиженіемъ: „Восточному вольному Царю Царей *Мамаю*, твой посаженникъ Олегъ Князь Резанскій. Я услышалъ, Государь! что ты хощешь идьти и угрожаешь своему служебнику Князю *Димитрію* Московскому и ѣперь Свѣтлѣйшій Царь! приспѣло то время; тамъ ты найдешь много злата и богатства; а Князь *Димитрій*, человѣкъ Христіянинъ, услышавъ о имени ярости твоея, убѣжитъ въ отдаленныя мѣста, или въ *Великій Новгородъ*, или *на Двину*, и тогда все богатство Московское останется въ твоихъ рукахъ. Меня же раба твоего Князя Ольга Рязанскаго удостой своей милости. Сверьхъ того, о Царь! молю тебя: поелику мы оба твои рабы и я служу тебѣ со смиреніемъ и покорностію; а онъ противъ тебя гордъ и непокоривъ. Я твой улусникъ претерпѣваю отъ него Князя *Димитрія* многія и великія обиды. Но это еще не все, Великій Царь! когда я о своей обидѣ угрожалъ ему твоимъ Царскимъ именемъ: то онъ не только пренебрегъ онымъ; но еще отнялъ у меня городъ *Коломну*. О Царь! молю тебя и бью

челомъ, накажи его, чтобъ онъ не похищалъ чуждаго (36).“ *Олегъ* при семъ обѣщалъ *Мамаю*, что онъ перваго Сентября прибудетъ къ нему на помощь.

Въ то же время Князь *Олегъ* увѣдомляетъ Великаго Князя Литовскаго *Ягайла Ольгердовича* (37) письмомъ слѣдующаго содержанія: „я сообщаю тебѣ великую радость, *Ягайло*, Великій Князь Литовскій! Ты уже давно мыслилъ изгнать Великаго Князя Московскаго *Димитрія* и завладѣть *Москвою*. Нынѣ настало удобное къ тому время. Великій Царь *Мамай* идетъ на него съ великими силами; и такъ присоединимся къ нему. Я отправилъ къ Хану посла своего съ честію и дарами; а ты пиши къ нему, какъ самъ лучше меня знаешь.“

Ягайло весьма обрадовался сему извѣстію, похвалилъ и благодарилъ друга своего Олега, послѣдовалъ его совѣту и отправилъ къ *Хану Мамаю* съ дарами, моленіемъ и челобитьемъ своего Посланника при слѣдующей граммотѣ: „Восточному вольному Царю *Мамаю* Князь *Ягайло Литовскій*, твой присяжникъ много

тебя молитъ и челомъ бьетъ. Услышалъ, Государь! что ты хочешь устрашить свой улусъ, служебника своего Князя *Димитрія* Московскаго: и для того молю тебя, Царь! о томъ, что Князь Московскій дѣлаетъ великіе обиды твоему улуснику Ольгу, Князю Рязанскому; да и мнѣ причиняетъ многія непріятности и досады. Оба молимъ тебя, Всесвѣтлый Царь! Научи его не дѣлать намъ такія неправды! Когда ты самъ придешъ къ нему: тогда увидишъ наше смиреніе, а его гордость: тогда уразумѣешъ наше терпѣніе, а отъ Московскаго Князя грубости."

Боязливый *Олегъ* и малодушный *Ягайло* думали, что Великій Князь *Димитрій*, услыша имя *Мамаево* и ихъ къ нему присягу, оставитъ Москву и убѣжитъ въ дальнія мѣста въ Новгородъ или на Двину и мнили, что они овладѣютъ Московскимъ и Владимірскимъ Престоломъ. Уже мечтали въ разгоряченномъ своемъ воображеніи, какъ они встрѣтятъ *Мамая* съ богатыми дарами, убѣдятъ его, что онъ паки возвратится въ свои владѣнія, что они, по его повелѣнію, раздѣлятъ Московское Княжество на *двѣ* части, изъ коихъ

одна, съ сопредѣльными *Литвѣ* землями, присоединится къ *Вильнѣ*; а другая, то есть: *Коломна, Владимірь, Муромъ и другія, лежащія близъ Княжества Рязанскаго города и области къ Рязани*, и что Ханъ своими граммотами утвердитъ ихъ на Престолахъ и ихъ Потомство. Тако мыслили въ безуміи своемъ *Олегъ и Ягайло*, не думая о томъ, что *сотворшій зло ближнему то же самое воспріемлетъ*.

Олеговы и *Ягайловы* посланники вмѣстѣ предстали предъ гордаго Мамая. Сей принимаетъ дары съ любовію и словъ съ честію; выслушиваетъ граммоты отъ обоихъ Князей и отвѣтствуетъ имъ тако: „*ежели вы хотите улуса моего земли Руской; то жалую васъ, моихъ улусниковъ и присяжниковъ столько, сколько они желаютъ; но съ тѣмъ, чтобъ вѣрно держали свою присягу; ваше пособіе мнѣ не нужно; но для чести моего величества, встрѣтите меня съ своими силами, гдѣ успѣете. Я бы со своимъ воинствомъ плѣнилъ древній Іерусалимъ, какъ Навуходоносоръ Царь Вавилонскій, какъ Антіохъ Царь Сирскій, какъ Титъ Императоръ Римскій. По причинѣ*

вашей обиды я воздаю вамъ честь; жалую васъ моихъ улусниковъ моимъ величествомъ; избавлю васъ отъ насильства и обиды; я утолю скорбь вашу. Если вы нелицемѣрно сохраните присягу и союзъ со мною: то одного величества имени моего устрашится улусникъ мой Князь Московскій и убѣжитъ въ дальнія и непроходимыя мѣста: тогда прославятся имена ваши; достойная честь моего имени возвеличится. Страхъ величества моего управляетъ и ограждаетъ мои улусы и не допускаетъ никого обидѣть безъ моего Ханскаго повелѣнія. Самому мнѣ Великому Царю, своимъ Царскимъ Величествомъ съ толикими несчетными силами и храбрыми богатырями плѣнить и побѣдить не сего улусника моего и служебника, каковъ Князь Московскій: для него довольно одного моего страха. Мнѣ надобно побѣдить подобнаго себѣ великаго, славнаго и сильнаго Царя, какъ Александръ Македонскій побѣдилъ Дарія, Царя Перскаго и Пора, Царя Индійскаго. Таковая побѣда прилична моему Царскому имени и величество мое славится по всѣмъ землямъ. Тако рцыте Князьямъ своимъ, а моимъ улусникамъ и нелицемѣрнымъ присяжникамъ." Съ симъ гордымъ

отвѣтомъ *Мамай* отпустилъ Пословъ, приказавъ объявить сіе повсюду.

Посланники возвращаются, разсказываютъ все тамъ бывшее. Князья *Олегъ* и *Ягайло* радуются о суетномъ пріемѣ *Мамаевомъ*, какъ бы не вѣдая того, что Всевышній даетъ власть, кому хощетъ, и не помышляя о томъ, что нѣтъ пользы человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, но погубитъ свою душу. Они не воображали себѣ, что Царства земныя переходятъ отъ одного человѣка къ другому, отъ одного рода къ другому и отъ одного языка къ другому. Они не знали, что человѣкъ, единожды сотворивый злое, мучится вѣчно, не имѣя помощи отъ приобрѣтенія всего Міра.

Князь *Олегъ Рязанскій* отправилъ Пословъ къ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу* и подъ видомъ дружбы увѣдомилъ его, что *Мамай* Князь Волжскія Орды соединился съ Литовскимъ Княземъ *Ягайломъ*, что онъ съ великими силами кочуетъ на рѣкѣ *Воронежѣ* и намѣренъ противъ его идыти войною. Великій Князь *Димитрій*, услышавъ о семъ, весь-

ма огорчился, но не пришелъ въ уныніе. Въ тужъ минуту спѣшитъ въ соборный Храмъ, падаетъ на колѣна со слезами предъ образомъ *Богоматери*, Святымъ Евангелистомъ *Лукою* писаннымъ и потомъ идетъ ко гробу Чудотворца *Петра Митрополита* Всероссійскаго. Онъ съ горячею вѣрою молитъ Спасителя Міра, да проститъ прегрѣшенія, коими его прогнѣвалъ; да удержитъ праведный гнѣвъ свой и да спасетъ отъ люта́го устремленія *Мамаева*, вѣрующій во имя его, Народъ Рускій. По совершеніи молитвы идетъ къ отцу своему *Митрополиту Кипріану*, отъ коего принявъ благословеніе, извѣщаетъ о *Мамаевѣ* нашествіи и проситъ у него совѣта.

Святый Отецъ совѣтуетъ ему, чтобъ онъ, развѣдавъ точнѣе, справедлива ли вѣсть сія, принялъ всѣ нужныя мѣры къ мужественному отпору, чтобъ окаянный *Мамай* не нашелъ его безъ сопротивленія. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не мѣдленно собираетъ свои войска съ великою любовію и со многимъ смиреніемъ и съ сею печальною вѣстію посылаетъ ко многимъ Удѣльнымъ и Вѣстнымъ Князьямъ, къ Боярамъ, Воеводамъ и

прочимъ Высокимъ Начальникамъ, кои состояли подъ его властію, соединить съ нимъ свои силы для отвращенія грозящей Отечеству ихъ опасности. Онъ послалъ къ прежнему врагу своему Князю *Михаилу Александровичу Тверскому* для испрошенія помощи. Сей немедленно отправляетъ къ нему свое войско и братанича своего Князя *Іоанна Всеволодовича Холмскаго*. Онъ приглашаетъ къ себѣ двоюроднаго брата своего *Владиміра Андреевича*, находившагося тогда въ своей отчинѣ *Боровскѣ*, который тотъ часъ съ войсками самолично прибылъ въ Москву. Великій Князь извѣщаетъ его о многочисленномъ Татарскомъ воинствѣ, которое угрожаетъ конечнымъ истребленіемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, о вѣчномъ Рускаго Народа порабощеніи варварамъ и о уничтоженіи Святѣйшей Христіянской Вѣры. Содрогнулось храброе сердце *Владимірово*; онъ сіе сокрылъ и во утѣшеніе премудро вѣщаетъ брату: „*Возверзи печаль твою на Іослода. — Лучше намъ за свою честь, за Отечество и за Вѣру положить животъ свой, нежели вести жизнь трудную и постыдную. За Тебя, любезный братъ! и за общее благо Отечества, я готовъ положить животъ свой!*“

Между тѣмъ подтверждаются извѣстія, что *Мамай* съ великою яростію, во многихъ силахъ приближается къ Рускимъ предѣламъ. Опечалился Великій Князь. Онъ паки притекаетъ во Храмъ *Всесильнаго* и ставъ въ своей ложницѣ, вопіетъ къ нему: *Владыко многомилостивый и человѣколюбивый! на Тебя возверзаю печаль мою. Не сотвори намъ, яко предкамъ нашимъ, на коихъ навелъ еси злаго Батыя! Вѣдаю, Іослоди, что ты для меня хощеши погубить всю землю Рускую: ибо я согрѣшилъ предъ тобою болѣе всѣхъ людей. Ради слезъ моихъ, ради теплой моей молитвы, сотвори, Господи, надъ нами милость твою!*

Великій Князь *Дмитрій Іоанновичъ* съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ* прямо изъ Храма шествуютъ къ Отцу своему Митрополиту *Кипріану*. Они объявляютъ ему, что нечестивый *Мамай* во гнѣвѣ ярости своея со многочисленными силами неложно идетъ погубить Россію — „*Се плодъ грѣховъ нашихъ*, изрекъ Митрополитъ, *которыми раздражили Божіе правосудіе и возбудили получить на насъ кровежаждущаго Мамая!* Желая

узнать причину войны, Митрополитъ вопрошаетъ его: „*въ чемъ ты, Сынъ мой, виновенъ предъ Мамаемъ и въ чемъ несправедливъ? — Я ни въ чемъ не виновенъ предъ нимъ*, отвѣчаетъ Великій Князь; *я платилъ ему дани наряду съ прочими; я исполнялъ все его требованія. Я довольно испытывалъ и въ своей совѣсти нахожу себя невиннымъ.*“ Митрополитъ утѣшилъ его несомнѣнною помощію Всевышняго.

Между тѣмъ, какъ они о семъ разсуждали, неожиданно являются къ Великому Князю Послы отъ *Мамая*. Они требуютъ дани (*выхода*), какъ прежде давала Россія при Ханахъ *Узбекѣ* и *Джанибекѣ*, его сынѣ: но Великій Князь объявилъ, что онъ впредь будетъ давать дань по заключеннымъ съ Ханомъ *Мамаемъ* договорамъ и ни на какое возвышеніе оной не согласится. Послы говорили и поступали очень надмѣнно и грозили *Мамаемъ*, что онъ со многочисленнымъ войскомъ своимъ находится не въ дальнемъ разстояніи, на поляхъ, за рѣкою *Дономъ* и конечно жесточайшимъ образомъ накажетъ непокорность Великаго Князя.

Димитрій Іоанновичъ тотъ часъ извѣщаетъ и о семъ Отца своего Митрополита *Кипріана*, представляетъ ему несправедливость злобнаго *Мамая*. Миролюбивый Пастырь съ духомъ кротости совѣтуетъ ему, прежде поднятія оружія, испытать умѣреннѣйшія средства, укротить злобный и враждебный духъ его чрезъ свое Посольство подарками, со святымъ намѣреніемъ, отвратить кровепролитіе и постыдный плѣнъ любезнаго ему Рускаго Народа. Онъ предлагаетъ Великому Князю для умягченія кичливой высокомѣрности и алчнаго корыстелюбія, дать нечестивому Царю Ордынскому *четверицею* сугубо, чтобъ сохранить въ Землѣ Руской тишину и спокойствіе." *Если же*, прибавляетъ онъ, *гордый Мамай и на то не согласится: то Господь Богъ, Ему единому извѣстными судьбами, смиритъ его гордыню: Ему приятно одно токмо смиреніе. — Ежели гонящіе васъ ищутъ имѣнія, злата и сребра — отдайте имъ все, сколько имѣете; ежели желаютъ они чести и славы — отдайте имъ, сколько можете; но ежели желаютъ истребить Вѣру вашу: то стойте за нее крѣпко и блюдите ее со всякимъ опасеніемъ. Такъ и Ты, возлюбленный Князь! собери, сколько возмож-*

но, злата и сребра, пошли къ нему и укроти ярость его.“

ГЛАВА IV.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ отправляетъ Посломъ Захарія Тючева къ Мамаю — Захарій извѣщаетъ Великаго Князя о союзѣ Олега и Ягайла съ Мамаемъ — Первая Стража — Вторая Стража — Захарій Тючевъ представленъ Мамаю — Благосклонность его къ Захарію — Захарій отпущенъ въ Москву съ Ханскою граматою и знаменитыми Татарами — Поступокъ Захарія съ упомянутыми Татарами и граматою — Великій Князь доволенъ его Посольствомъ — Его путешествіе въ Монастырь Святыя Троицы къ Преподобному Сергію — Разговоръ съ нимъ — Пересѣтъ и Ослябя.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, слѣдуя мудрому совѣту Отца своего Митрополита *Кипріана*, немѣдленно отправляетъ (*) къ *Мамаю* въ званіи полномощнаго своего Посланника, мужа избраннаго, испытанной мудрости и добродѣтели, *Захарія Тючева* или *Тущинина*, придавъ ему двухъ переводчиковъ, знающихъ Татарской языкъ; отпускаетъ съ нимъ множество злата, сребра и другихъ

(*) 1380.

подарковъ. Захарій достигаетъ Рязанскихъ предѣловъ и узнаетъ, что Князья *Олегъ* и *Ягайло* вступили въ союзъ съ *Мамаемъ* противъ Великаго Князя. Онъ тайно посылаетъ къ нему въ Москву и увѣдомляетъ о семъ неожиданномъ происшествіи. Огорчился *Димитрій*. Онъ никогда не воображалъ, чтобъ сіи Князья, бывши его союзники и други, могли толь малодушно измѣнить ему въ такое опасное время, когда онъ ихъ, а болѣе Князя Рязанскаго почиталъ за твердое чело Князей Русскихъ. Онъ не можетъ слышать безъ слезъ сію оскорбительную вѣдомость потому, что ихъ ничемъ не обидѣлъ, что чрезъ сей союзъ враги его умножилися и надежда къ дружественному съ *Мамаемъ* примиренію тѣмъ болѣе отдалилась. Великій Князь *Димитрій*, по обыкновенію своему, съ другомъ и братомъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ*, извѣщаетъ о томъ Отца своего мудраго *Кипріана*. — „Возлюбленный Сынъ мой! не сдѣлалъ ли Ты имъ какой обиды? вопрошаетъ Митрополитъ. — „Ни единыя черты отцевъ моихъ не преступилъ я, отвѣчалъ Князь, я доволенъ своимъ владѣніемъ и чуждыхъ земель похищать не желаю. — „Если сіе такъ, рекъ кроткій

Кипріанъ; то Господь, поборающій правдѣ, твой помощникъ и заступникъ; не скорьби о семъ, Сынъ мой! Если Всемогущая Десница хранитъ человѣка; если покрываетъ его сѣнь Божіей помощи; то какая земная, временная и бренная сила можетъ ему нанести какой либо вредъ? Суетная ихъ противъ Тебя, Великій Князь! враждованія и неправедное возстаніе! Не сѣтуй, Государь! и вѣрь, что правда избавляетъ отъ смерти. Но только самъ будь остороженъ и дѣятеленъ, что бы врагъ внѣзапно не напалъ на Тебя; собирай воинство по всѣмъ землямъ со умиленіемъ, смиреніемъ и любовію, чтобъ воины безбоязненно стекались подъ Твои Хоругви. Чрезъ сіе несказанно твое воинство умножится и ты *устрашишъ*, *поразишъ* и *сотрешъ враговъ своихъ*! „Тако Пророческимъ духомъ вѣщалъ прозорливый *Кипріанъ*!

Сими Святительскими словами утѣшился и ободрился В. К. *Димитрій*, отложилъ печаль отъ сердца и вручилъ себя и Россію Промыслу Всесильнаго. Онъ раздаетъ великія милостыни по Монастырямъ, Церквамъ, нищимъ и странникамъ. Между тѣмъ умолкаютъ всѣ служи и-

тишина на нѣсколько времени господствуетъ въ Государствѣ. И се! въ скоромъ времени паки пронесся слухъ, что *Мамай* непремѣнно хочетъ съ безчисленными силами идьти на Великаго Князя. *Димитрій Іоанновичъ* собираетъ *Военный Совѣтъ*; Князь *Владимiръ Андреевичъ* и всѣ прочіе Князья и Воеводы, пришедшіе на помощь единодушно положили, приготовить крѣпкую Стражу и выслать ее въ поле.

По довольномъ совѣтованіи Великій Князь посылаетъ сильный *воинскій Отрядъ* подъ начальствомъ храбрыхъ Оруженосцевъ своихъ *Родіона Ржевскаго*, *Андрея Волосатаго*, *Василья Тулика* и иныхъ мужественныхъ воиновъ съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они остановились на рѣкахъ Быстрой или Тихой *Сосне* для прикрытія оныхъ со всякою осторожностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ они, приближившись къ Ордѣ, старались о поиманіи *языковъ* для узнанія настоящаго намѣренія Мамаева.

По учиненіи сего, Великій Князь тотъ часъ посылаетъ *гонцовъ* съ граммотами по всѣмъ селеніямъ и городамъ Великаго Княже-

сила, чтобъ всякой приготовлялся къ войнѣ противъ злобныхъ враговъ и къ 31 Іюля прибыли въ *Коломну*; самъ же съ Князьями и войсками, при немъ находившимися, приготовлялся къ выступленію. — Протекаетъ довольно времени и паки умолкаютъ всѣ слухи. Посланныя на *Сосну* Стражи еще не возвращаются. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* съ такимъ же намѣреніемъ посылаетъ *вторую Стражу* и повелѣваетъ ей возвратиться, какъ можно скорѣе. На пути она встрѣчается съ *Туликомъ*, ведущимъ Татарскаго плѣнника. Сей, будучи представленъ Великому Князю, объявляетъ, что *Мамай* неложно идетъ на Рускую Землю, что *Олегъ* и *Ягелло* съ нимъ соединились и что *Мамай* нападеніемъ своимъ мѣдлитъ до осени, ожидая прибытія сихъ Князей, чтобъ со всею своею ужасною силою напасть на Великаго Князя.

Полномочный Посланникъ Великаго Князя *Захарій Тючевъ* является въ Ордѣ и чрезъ Ханскихъ чиновниковъ онъ немѣдленно представленъ къ *Мамаю*, и, положивъ предъ нимъ, присланныя отъ Великаго Князя богатыя дары, такo привѣтствовалъ: „*Государь нашъ*,

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ въ Отечествѣ своемъ здравствуетъ: желаяжъ вѣдать и о твоемъ Государскомъ здравіи, прислалъ меня вопросить и подтвердить между обоими Государствами миръ и согласіе, а для дружеской почести прилагаетъ у сего дары.“ А какъ онъ ничего не упомянулъ о желаемомъ возвышеніи дани и при томъ о Великомъ Князѣ говорилъ такимъ голосомъ, къ каковому въ Ордѣ не привыкли: то сіе простое и смѣлое привѣтствіе подвигло ко гнѣву гордое сердце *Мамаево*. Онъ въ неистовой ярости своей, скинувъ съ правой ноги башмакъ, сказалъ: „се тебѣ дарую отъ великой моей славы, въ знакъ моего благоволенія, отпадшее отъ ноги моей. Такова бываетъ наша Царская почесть, когда хощемъ кого пожаловать.“ Мудрый *Захарій* отдаетъ туфлю почтеніе и благодаритъ съ должною кротостію и благоразуміемъ. Удивился *Мамай* остротѣ разума, красотѣ и поступкамъ Княжескаго Посланника. Онъ повелѣваетъ своимъ воинамъ принять дары, до тѣхъ поръ имъ презираемые. „Возмите, сказалъ онъ имъ, и купите себѣ плѣти на кони свои; злато же и сребро Князя *Димитріа* все будетъ въ моихъ рукахъ; раздѣлю земли его между своими

рабами, а самаго опредѣлю пасти Верблюжье стадо.“ — Таковое грубое и язвительное гордаго *Мамая* изреченіе о Великомъ Князѣ сильно поразило ревностнаго къ славѣ и чести своего Государя, *Захарія*. Онъ не могъ удержаться, что бы противъ сихъ оскорьбительныхъ словъ, не возразить съ благородною смѣлостію: „*не можно тебѣ*, сказалъ Захарій, *тако вѣщати о Великомъ Государѣ! Господь Богъ како изволитъ, тако и творитъ, а не тако, яко же ты хощеши.*“ Сими мудрыми словами чиновники Татарскіе такъ раздражены были, что въ тожъ мгновеніе изрубили бы на части *Захарія*, если бы не воспретилъ имъ самъ *Мамай*. Такая благородная смѣлость понравилась Варвару. Онъ сказалъ *Тючеву* съ благосклоннымъ видомъ: „ради красоты твоей и благоразумія дарую тебѣ жизнь. Если врагъ мой *Димитрій* еще молодъ и то прощаю ему по молодости, приму его ко двору моему, чтобъ онъ учился моимъ обычаямъ; между тѣмъ поставлю надъ Россіею иного Князя; а ты, *Захарій*, обрѣлъ предъ очами моими милость и я вижу въ тебѣ человѣка, достойнаго быть въ числѣ первыхъ моихъ служителей, коего, думаю, со временемъ сдѣлаешь

такимъ же человѣкомъ, какъ *Димитрій*, кому теперь служишь.“ — *Захарій*, стараясь, по возможности, скорѣе избавиться изъ рукъ его, отвѣтствовалъ такимъ образомъ: „хотя я Вашему Царскому обнадеживанію вѣрю, и отъ предлагаемой мнѣ чести никакъ не отрицаюся: однакожъ, будучи Посломъ отъ прежняго своего Государя безъ посрамленія чести моей, въ такую связь войти не могу: мнѣ надлежитъ окончить мое препорученіе и вручить посольскія книги, отдать во всемъ беззазорный отчетъ; а когда выполню присягу, данную Великому Князю *Димитрію*: то могу къ тебѣ возвратиться; а по сему и онъ (*Ханъ*) можетъ удостовѣриться, что я и ему буду вѣренъ такъ, какъ и первому своему Государю.“

Таковыми хитрыми словами уловленъ былъ надмѣнный *Мамай*. Онъ отпускаетъ его къ Великому Князю съ граматою и вмѣстѣ съ нимъ *четырехъ* знаменитыхъ, и имъ любимыхъ чиновниковъ: Постельничаго *Козилбу*, перваго Секретаря *Урая*, Конюшаго *Ачишу* и Ключника съ *пятьюдесятью* отборныхъ Татаръ. — Содержаніе граматы было сие

безумное и надмѣнное и вотъ она слѣдуетъ слово въ слово: „Отъ Восточнаго Царя, отъ большія Орды, отъ широкихъ полей, отъ сильныхъ Татаръ, Царь Царей *Мамай* и многимъ Ордамъ Государь, Рашаю нашему *Дмитрію* Московскому. — Рука моя многими Царствы обладаетъ и десница моя на многихъ Царствахъ облежитъ. Вѣдомо ти есть, яко улусы нашими обладаеши, а нашему Царству, пришедъ, не поклонишися. Да есть ти вѣдомо и будетъ, днесь рука моя хощетъ тя казнити; аще еси младъ, то пріиди ко мнѣ и поклонися ми, да помилую тя и въ твое мѣсто отпущу тя царствовати; аще ли сего не сотвориши, вскорѣ вся грады твоя имамъ разорити и огню предати, и самаго тя велицѣй казни предамъ (38)."

Захарій, выѣхавъ изъ Орды, усерднѣйшее воздавалъ Богу благодареніе, что Онъ по благости своей извелъ его здрава изъ столь пагубнаго мѣста и что *Мамай*, не взирая на всю свою люотость, отпустилъ его не токмо безвредна; но еще, не размысливъ, послалъ съ нимъ *четырехъ* своихъ любимцовъ. Уже онъ съ Ханскими посланными приближается

къ *Окѣ*; посылаетъ къ Великому Князю тай-но отъ себя вѣстника и, увѣдомляя о исполненіи своего Посольства, проситъ, чтобъ онъ выслалъ на встрѣчу нѣкоторое число воиновъ для обезпечиванія его спутниковъ, сказавъ имъ напередъ, что скоро прибудетъ почетная стража для торжественнаго ихъ приняшія и для безопаснаго препровожденія къ Великому Князю. Сей, получа извѣстіе, отправляетъ на срѣщеніе Захарію *три ста человѣкъ* избранныхъ отъ своего Двора, кои и срѣтаютъ его недалеко отъ береговъ *Оки*. *Захарій*, дождавшись своихъ, приказалъ схватить и связать всѣхъ Татаръ, кои отъ мнимой сей почести, сдѣлались гордѣе и безпечнѣе и не надѣялись ничего худаго, а Ханскую граммату раздравъ, отдалъ одному изъ худшихъ Татариновъ съ повелѣніемъ, чтобъ онъ возвратился въ Орду и объявилъ *Мамаю*, что „*Захарій* во время своего въ ней пребыванія, примѣтилъ въ Ханѣ столько безумія, что легко могъ изъ того заключить о содержаніи грамматы, почелъ ее недостойною, представить пресвѣтлымъ очамъ Великаго Князя *Дмитрія Іоанновича*: но, прочитавши самъ, посмѣялся ея несмыслію; по чему и посылаетъ

ее назадъ раздранную. Впрочемъ за удовольствіе поставляетъ, служитъ Хану *своимъ мечемъ надъ его главою* (39)" и съ симъ отпустилъ Татарина. По возвращеніи его въ Орду, когда *Мамай* увѣдалъ о семъ посмѣтельномъ для него происшествіи и увидѣлъ раздранную свою грамматy: то пришелъ въ крайнее бѣшенство и въ тужъ минуту далъ всему своему войску строжайшее повелѣніе, чтобъ готово было къ опустошенію Россіи.

Захарій достигаетъ Москвы и представляетъ Великому Князю всѣхъ связанныхъ Татаръ. Сей, будучи доволенъ симъ Посольствомъ, принимаетъ его со всѣми знаками чести, кои вѣрнымъ, мужественнымъ и мудрымъ своимъ поступкомъ заслуживалъ. Онъ чтитъ въ немъ добродѣтели, кои нѣкогда *Риму* были украшеніемъ. *Захарій* совѣтуетъ Великому Князю, чтобъ, не теряя времени, далъ повелѣніе войску къ выступленію въ походъ: поелику *Мамай* со всею своею силою скоро появится въ Россіи. Теперь, какъ принятіе Посла въ Ордѣ, такъ и послѣдующій поступокъ отнималъ у Великаго Князя всю надежду, отвратишь грозящую опасность

примиреніемъ: то онъ видѣлъ себя принуждennымъ, ожидать рѣшенія дѣла отъ счастія оружія и отъ помощи Всевышняго, и потому онъ, по нѣкоторому внутреннему предчувствію, сею вѣстію болѣе былъ обрадованъ, нежели возмущенъ.

Прежде выступленія своего въ походъ, Великій Князь шествуетъ для поклоненія Единому Богу, въ Тройцѣ славимому, въ Монастырь Живоначальныя Троицы и для принятія напутственнаго благословенія отъ *Преподобнаго Отца Сергія Радонежскаго, Игумена тоя Обители*. Онъ приглашаетъ съ собою брата своего *Владимира* и всѣхъ Православныхъ Князей Рускихъ. Въ сіе время *Сергій* славился своими добродѣтелями и святостію жизни; уже онъ заслужилъ высокое почтеніе отъ Князей и отъ всѣхъ Рускихъ, коего былъ толико достоинъ. Великій Князь воздаетъ свое смиренное поклоненіе во первыхъ Господу Силъ, а потомъ принимаетъ благословеніе отъ Игумена *Сергія* и всей Обители. Преподобный Отецъ проситъ его, чтобъ онъ слушалъ Божественную Литургію, по окончаніи коей убѣждаетъ вкусить хлѣба Святыя

Обители. Но Великій Князь, поспѣшая возвратиться въ Москву, довольно долго оприцался, имѣя важную тому причину: ибо очень часто приходили извѣстія о приближеніи *Мамаевѣ* къ Рускимъ предѣламъ. *Сергій* умолилъ ясти хлѣба у него въ трапезѣ. „*Обѣдъ тебѣ, Великій Князь, будетъ на пользу*, отвѣтствуетъ Святый Отецъ, который, имѣя духъ Предвѣденія, открываетъ ему тайну, вѣщая: *Господь Богъ тебѣ помощникъ: еще не прислѣло время тебѣ носити вѣнецъ сея побѣды съ вѣчнымъ сномъ; прочимъ же безъ числа многимъ твоимъ сотруданикамъ готовятся вѣнцы съ вѣчною памятію.*“ Между тѣмъ повелѣваетъ приготовить священную воду, и, возставъ отъ трапезы, окропилъ Великаго Князя, всѣхъ Князей и все Христолюбивое Воинство, совѣтовалъ ему почтить дарами и честію злочестиваго *Мамая*, да вознесетъ тебя Господь, узря твое смиреніе, а его неуклонную гордость низложитъ. — „Я все сіе учинилъ, отвѣтствовалъ Князь: но врагъ мой еще болѣе возносится.“ — „Если сіе такъ, вѣщаетъ *Преподобный*: то ожидаетъ его конечное погубленіе, а тебя, Великій Князь, отъ Господа и помощь и милость и слава.“ —

Сергій, дѣлая ему на челѣ крестообразное знаменіе, рекъ: „иди, Государь! небоязненно: Господь Богъ тебѣ поможетъ на враги“ и ему одному тихо: „*побѣдиши сопостаты своя.*“ — Прослезился Великій Князь и просилъ себѣ отъ него дара.

Въ сіе время въ Обители Преподобнаго *Сергія* въ Монашествѣ были два брата, *Александръ Пересвѣтъ и Ослябя*. Ихъ мужество и храбрость, искусство въ распоряженіи полковъ всѣмъ были извѣстны. Они славны были до того, какъ великіе воины, храбрые богатыри и весьма разумные мужи въ военномъ дѣлѣ. Великій Князь проситъ ихъ въ свои полки: ибо думаетъ, что они своимъ мужествомъ, яко люди, посвятившіеся Богу, могутъ служить примѣромъ его воинству и принесутъ ему великую пользу. *Преподобный* повелеваетъ имъ тотъ часъ изготовиться на дѣло рашное; они не токмо не отрицаются отъ сего повелѣнія; но еще приемлютъ оное съ великою радостію. Вмѣсто тлѣннаго, *Преподобный* даетъ имъ нетлѣнное оружіе: нашитъ Христовъ Крестъ на ихъ Схимахъ, возложитъ на главы своя вмѣсто щитовъ и броней и крѣпко

поборать о Христѣ на враги нечестивыя и вручаетъ ихъ Великому Князю. — „Князь возлюбленный! вѣщаетъ ему, вотъ Тебѣ мои оруженосцы и послушники (40), коихъ ты хощешъ имѣть при себѣ въ напастѣхъ! А имъ сказалъ: „миръ вамъ возлюбленная, моя о Христѣ братія! мужайтеся, яко добліи Христови воини, приспѣ время вашея купли.“ — *Преподобный Отецъ* благословляетъ ихъ Крестомъ, окропляетъ священною водою Великаго Князя, своихъ Иноковъ, всѣхъ Князей, Бояръ и Воеводъ, вѣщая Великому Князю: „*Господь Богъ, да будетъ твой Помощникъ и Заступникъ: Той побѣдитъ и низложитъ сулостаты твоя и прославитъ тя.*“ Потомъ всему Православному Воинству, дая миръ, отпускаетъ всѣхъ.

Великій Князь, по возвращеніи своемъ въ Столицу (*), пошелъ къ Митрополиту *Кипріану* и разсказалъ о всемъ бывшемъ. Сей совѣтуетъ ему хранить сію тайну въ глубокомъ молчаніи, особенно же относящееся до словъ: *побѣдиши сопостаты своя*, доколѣ событіе оправдаетъ прозорливость Преподобнаго *Сергія* и не будетъ утверждено счастливымъ окончаніемъ.

(*) 1380. 26. Августа.

ГЛАВА VI.

Великій Князь предъ выступленіемъ въ походъ посѣщаетъ первенствующій Храмъ Богоматери — В. Князь прощается съ Митрополитомъ — съ прахами Прародителей — съ Супругою — В. Князь раздѣляетъ войско на три части для удобнѣйшаго похода — Расположеніе войскъ подъ Коломною для дальнѣйшаго похода и будущаго сраженія — Неожидаемая пріятная вѣсть о пришествіи Новгородцовъ на помощь — Переправа войскъ чрезъ Оку въ Рязанскую Область — В. Князь повелеваетъ сочитать свое войско — Переходъ войскъ чрезъ Оку въ Рязанскую Область принятъ въ Москвѣ съ печалію — Страхъ и раскаяніе Олега К. Рязанскаго — К. Олегъ въ недоумѣніи и не пошелъ къ Мамаю на помощь — В. Князь Литовскій Ягелло такъ же не пошелъ на помощь къ Мамаю и простоялъ при Одоевѣ — Два Князя Литовскихъ, сыны Олгердовы, пришли къ В. Князю на помощь — Великая радость въ Москвѣ о ихъ прибытіи — Семенъ Меликъ и другіе избранные мужи посланы для развѣдыванія — Походъ къ Дону и приведеніе языка — Военный совѣтъ —

В. Князь паки повелеваетъ сощитать войско — Переправа войскъ чрезъ Донъ въ Татарскую Землю.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* дѣлаетъ всѣ нужныя распоряженія къ сему важному походу для безопасности своей Столицы и для защиты своихъ Земель. — Въ день (*), назначенный къ выступленію онъ пошелъ въ Церковь *Пресвятыя Богородицы*, гдѣ ставъ предъ Святою Иконою Христа Спасителя и прижавъ руки къ персямъ, велегласно восклицаетъ: „молюся тебѣ Боже чудный! Владыко страшный и превысокій! Ты единъ Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ, когда въ печалѣхъ нашихъ къ тебѣ прибѣгаемъ, яко къ своему Владыкѣ и Благодѣтелю. — Суди, Господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною: пріими оружіе и щитъ, стани въ помощь мнѣ и даждь побѣду на противныя, да и тѣ познаютъ славу твою.“ Потомъ повергается предъ образомъ *Богоматери*, Св. Евангелистомъ *Лукою* написаннымъ, и голосомъ, изъя-

(*) 1380. 27. Августа.

вляющимъ внутреннее умиленіе, съ теплыми слезами молитъ о заступленіи Царствующаго Града, о низпосланіи помощи Всевышняго, о споборенiи, смиренiи и уничиженiи гордыхъ и свирѣпыхъ враговъ Православнаго Рускаго Народа. — Отсюда идетъ онъ ко гробу блаженнаго Чудотворца *Петра* Митрополита Кіевскаго и проситъ его, да помолится Верьховному Архіерею Христу о словесныхъ овцахъ своея паствы, да проженетъ и потребитъ волковъ, хотящихъ овцы его поглотити. По окончаніи молитвы онъ шествуетъ къ Отцу своему *Кирiану* испроситъ прощеніе и благословеніе. Митрополитъ прощаетъ его, благословляетъ и даруетъ во знаменіе честный Крестъ, окропляетъ священною водою и посылаетъ многихъ Священниковъ съ Крестами и Чудотворными Иконами во *Фроловскія*, *Никольскія и Константиновскія* Врата благословитъ и окропитъ всѣхъ воиновъ, текущихъ на брань за дѣло Божіе.

Послѣ сего Великій Князь шествуетъ въ Церковь *Архистратига Михаила*, Небеснаго Воеводы, скораго воинамъ пособника и съ благоговѣніемъ поклоняется его Святому Образу.

Напослѣдокъ подходитъ ко гробамъ Православныхъ Князей, Прародителей своихъ, орошаетъ ихъ слезами и восклицаетъ: „О вы, истинные хранители святыя Вѣры! Православные Поборники! если имѣете дерзновеніе ко Господу, Того молите о насъ наслѣдникахъ вашихъ, да Всесильный подастъ намъ надъ нечестивыми побѣду и одолѣніе.“

По окончаніи молитвы, когда Великій Князь вышелъ изъ Храма, увидѣлъ при вратахъ онаго свою Супругу, Великую Княгиню *Евдокію*, Супругу Князя *Владиміра Андреевича* и супругъ многихъ Князей, Воеводъ, Бояръ, множество разнаго званія людей мужеска и женска пола, кои вышли для провожанія Великаго Князя, обливались слезами и своими воплями наполняли воздухъ; отъ сердечнаго сокрушенія не могли изрещи ни единаго слова; давали одинъ другому, какъ бы послѣднее цѣлованіе. Великій Князь при семъ чувствительномъ зрѣлищѣ отъ воображенія великой опасности, предстоящей ему и его дому, едва могъ удержаться отъ слезъ, дѣлалъ себѣ крайнее насиліе, чтобъ сокрыть мучительную скорьбь сердца своего и чтобъ не показаться малодушнымъ

предѣ очами Народа, взирающаго на него со вниманіемъ. Онъ прощается съ Супругою; облобызая же и увѣщевая отереть слезы свои и положиться на помощь Божію, во утѣшеніе рекъ: „*Жено! не плачь: аще Богъ за насъ — кто на ны?* — Съ сими словами онъ еще обнялъ ее, облобызалъ и возсѣдъ на коня, поскакалъ изъ города. За нимъ послѣдовали всѣ прочіе Князья, Бояре и Воеводы, какъ быстрые Орлы парили въ слѣдъ своего Вождя. Все Руское Воинство выступило изъ Москвы въ *Коломну* въ наилучшемъ устройствѣ; особенно же отличались порядкомъ и вооруженіемъ *Бѣлозерскіе Князья*.

Великій Князь для удобнѣйшаго похода раздѣлилъ войско на три части, изъ коихъ *одна* и многочисленнѣйшая подъ его предводительствомъ направила свой путь *на Коломну*. Время было самое прекрасное: впереди сіяло Солнце въ полномъ своемъ блескѣ, а со зади по нихъ вѣялъ тихій вѣтръ. *Другая* съ братомъ его Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* пошла по *Брашевской Дорогѣ*; а *третья* подъ начальствомъ Князей Бѣлозерскихъ чрезъ *Белгород*.

Великій Князь таковымъ распоряженіемъ столько ускорилъ свое шествіе, что все войско на другой день (*) уже было въ *Коломнѣ* (41). Тѣ же Князья и Воеводы, кои по прежнему повелѣнію уже тамъ находились, сошлись съ нимъ на рѣкѣ *Северкѣ*. *Герасимъ*, Епископъ Коломенскій встрѣтилъ Великаго Князя со Крестами и со всемъ освященнымъ соборомъ во градскихъ вратахъ, благословилъ его и всѣхъ при немъ сущихъ (42).

На другой день рано по утру Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* повелеваетъ всѣмъ Князьямъ, Боярамъ и Воеводамъ вывесть свои войска на лежащее близъ города *Дѣвичье поле*, учреждаетъ каждому полку Воеводу и все Воинство разставилъ въ строй будущаго шествія и сраженія. *Среднюю часть* онаго, состоящую изъ Московскихъ храбрыхъ и опытныхъ Полковъ, Князей Бѣлозерскихъ, какъ самыхъ лучшихъ во всемъ войскѣ, онъ принимаетъ въ собственное управленіе; *правымъ крыломъ* повелѣваетъ начальствовать брату

(*) 1380. 28. Августа.

своему Князю *Владиміру Андреевичу*, подъ предводительствомъ коего долженствовали быть: *Князья Ярославскіе* съ своими войсками и Воеводы: *Даніилъ Бѣлоусовъ*, (Белоутъ) *Константинъ Кононовичъ*, *Князь Ѳеодоръ Елецкій* (Глецкій), *Князь Юрій Мещерскій* и *Князь Андрей Муромскій*; а *лѣвое крыло* отдалъ Князю *Глѣбу Брянскому*; наконецъ *передовое войско* препоручилъ въ управленіе двумъ братьямъ, *Димитрію* и *Владиміру Всеволодовичамъ*, коимъ подчинилъ Воеводъ: *Микулу Васильевича* Коломенскаго, *Тимовея Волуевича* Владимірскаго и Юрьевскаго, *Ивана Владиміровича Квашню* Костромскаго и *Андрея Серкизовича* Переславскаго, кои управляли полками изъ помянутыхъ городовъ приведенными. По таковомъ распоряженіи Полковъ Великій Князь вошелъ въ Храмъ и вознесъ усердное Господу Богу моленіе о дарованіи побѣды надъ Татарами и о спасеніи Россіи; потомъ принялъ благословеніе отъ Епископа *ратоватися*.

Великій Князь, находясь еще во Храмѣ, получилъ неожидаемую и пріятную вѣсть, что *сорокъ тысячъ* человѣкъ отборнаго Новгородскаго войска подъ предводительствомъ *шести*

(43) храбрыхъ Воеводъ приближается къ Коломнѣ, чтобъ соединенно подъ его знаменами сразиться съ Татарами. Онъ пролилъ радостныя слезы предъ Господомъ о ихъ пришествіи, да и все Воинство восхищено было красотою людей и коней, превосходнымъ порядкомъ, ополченіе сіе отличающимъ, великолѣпіемъ одеждъ и оружій, украшенныхъ златомъ, сребромъ и драгоцѣнными камнями. Онъ принимаетъ ихъ весьма дружелюбно и дѣлаетъ великій пиръ, въ коемъ, кромѣ Военачальниковъ, учавствовали и другія войска.

Съ симъ многочисленнымъ и благоустроеннымъ Воинствомъ, Великій Князь выступаетъ изъ *Коломны* въ походъ и останавливается при *Окѣ* на устьѣ рѣчки *Лопасны* (44). Здѣсь соединяется съ нимъ знаменитѣйшій его Воевода *Тимофей Васильевичъ Тысяцкій* со многими войсками, кои оставались еще въ Москвѣ и коему вручилъ начальство надъ заднею частію онаго. Великій Князь повелеваетъ войскамъ перевозиться чрезъ *Оку* и строжайше запрещаетъ, чтобъ во все время продолженія похода по Рязанской Землѣ, никто ни къ чему не прикасался, никто ни у кого ничего на

взималъ; однимъ словомъ: чтобъ никто ни до. чьего волоса не коснулся. Онъ почиталъ важнѣйшимъ дѣломъ, сразиться съ Ханомъ нечаянно и съ неослабленными силами и симъ благороднымъ поступкомъ желалъ склонить, если можно, Князя Рязанскаго вспомоществовать ему въ праведной войнѣ и тѣмъ уменшить враговъ своихъ въ Россіи. — Для безопасности *Москвы* у отца своего Митрополита, при Супругѣ своей и дѣтяхъ оставилъ Воеводу *Ѳеодора Андреевича*. По переправѣ большой части войскъ на другой день Великій Князь самъ за ними слѣдовалъ и повелелъ сощипать, коихъ и нашлось болѣе *двухъ сотъ тысячъ* человѣкъ.

Между тѣмъ, когда дошли слухи до Москвы о переходѣ Великаго Князя чрезъ *Оку* въ Рязанскую Область и о шествіи его въ поле на бой съ Татарами: тогда у Митрополита, у Великія Княгини и у всего народа произошло великое сѣтованіе и печаль. Тако страшились тогда сихъ варваровъ! — „Ежели Князь сохранитъ жизнь свою, говорили всѣ со слезами: то за чѣмъ многіе падутъ бѣдственнымъ образомъ?“ — Но высокій духъ Великаго

Князя *Димитрія* былъ выше духа своего Времени.

Олегъ, Князь Рязанскій немѣдленно узналъ, что Великій Князь со многими силами устремляется противъ страшнаго *Мамая*, что онъ перешелъ уже *Оку* съ сильнымъ и благоустроеннымъ войскомъ и идетъ чрезъ его владѣнія. Смутился, затрепеталъ и ужаснулся *Олегъ*: ибо въ случаѣ побѣды съ той или другой стороны представлялись ужасныя слѣдствія. Если побѣдитъ Великій Князь: то онъ долженствовалъ ожидать праведнаго себѣ мщенія (поелику союзъ его съ *Мамаемъ* не могъ быть ему неизвѣстнымъ). Если побѣдитъ *Мамай*: то совершенная погибель казалась ему неизбѣжною: поелику онъ ложнымъ извѣстіемъ о слабости Великаго Князя обманулъ его. „Что предпринимаетъ Великій Князь, вѣщаетъ лукавый *Олегъ*? гдѣ онъ собралъ толикое множество войска? — Мы мнили, что убѣжитъ въ *Великій Новгородъ* или *на Двину*; но онъ вооружается противъ такого сильнаго Царя. Какъ могу извѣстить о своемъ несчастіи друга своего и союзника Великаго Князя *Ягелла*! Всѣ пути заняты теперь Московскими вой-

ками.“ Онъ не можетъ представить себѣ, ошкуда взялось въ Великомъ Князѣ такое дерзновеніе, чтобъ выступить въ открытое поле противу безчисленныхъ силъ Татарскихъ?

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ *Олегъ* созываетъ Бояръ своихъ на совѣтъ, чтобъ узнать, какъ они думаютъ объ отважномъ предпріятіи Великаго Князя? и что ему надлежитъ дѣлать? — Бояре на сіе отвѣтствовали: „мы уже за пятьнадцать дней слышали о семъ и намъ стыдно было увѣдомить тебя.“ Они прибавили еще, что въ его Отечествѣ живетъ нѣкоторой Черноризецъ, по имени *Сергій*, который имѣетъ отъ Бога даръ Пророчества, возбудилъ его вооружиться противъ *Мамая* и далъ ему въ помощь двухъ своихъ Иноковъ. Еще болѣе ужаснулся и затрепеталъ *Олегъ*. Онъ весьма раскаивается о расторженіи мира съ Великимъ Княземъ и присоединеніи ко враждебной ему странѣ. — „Ахъ горе мнѣ! многократно повторялъ онъ: я потерялъ разумъ, не проникнувъ обстоятельствъ будущаго времени; Господь изтяжетъ мое преступленіе. — Для чего вы необъявили мнѣ о семъ прежде? вѣщаетъ онъ въ горести своимъ

Боярамъ: я бы упросилъ нечестиваго *Мамая*, чтобъ онъ не чинилъ никакого зла Великому Князю *Димитрію*; мнѣ не возможно въ скоромъ времени обогатить раззоренную мою землю; мнѣ не льзя воскресить убіенныхъ своихъ подданныхъ, ни возвратить плѣнныхъ (45). Такъ сіе угодно было Божію правосудію! Теперь я погубилъ свою душу: ибо къ кому привергнусь? — Къ *Мамаю?* — *Являюсь* гонителемъ Христіянской Вѣры и своихъ собратій; меня, яко братоубійцу, Святополку подобнаго, земля пожретъ живаго. Молитва прозорливаго *Сергія* доставитъ ему несомнѣнную побѣду. Я все погибъ: *Мамай* беззаконникъ! — Къ *Ягеллу?* — и онъ таковъ же!“ — Наконецъ сей хитрый и вѣроломный Князь рѣшился остаться въ бездѣйствіи, пока узнаетъ: *кто изъ нихъ будетъ Побѣдителемъ: тому и быть Союзникомъ.*

Великій Литовскій Князь *Ягелло*, по прежнему своему условію съ *Мамаемъ* и Княземъ Рязанскимъ, собираетъ множество войска изъ *Литвы*, *Волги* и *Жмуди*, поспѣшаетъ на помощь къ *Мамаю*; но останавливается при *Одоевѣ*, чтобъ отъ друга своего Князя *Олега*

получитъ точнѣйшее свѣденіе для продолженія похода. Онъ старается узнать о дѣлахъ военныхъ. Увѣдавъ же, что Великій Князь со многочисленнымъ войскомъ идетъ во срѣтеніе сему нечестивому Хану и что *Олегъ* изъ единаго страха не желаетъ болѣе дѣйствовать, не менѣе того удивился и началъ раскаяваться.—„Почто обольстилъ меня другъ мой *Олегъ*? вопіетъ онъ; для чего я ему повѣрилъ? когда бывало, чтобъ *Рязань* учила *Литву*? и почто я безумный впалъ въ такой обманъ? —“ Онъ, слѣдуя примѣру Князя Рязанскаго, не пошелъ далѣе и вознамѣрился ожидать, что учинитъ Великій Князь противъ Хана *Мамая*?

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, продолжая свой походъ съ неустрашимостію далѣе, пришелъ на *Березуй*, отстоящій отъ *Дона* на двадцать и три поприща (46). Здѣсь получилъ онъ извѣстіе о новой помощи, которая ему, какъ будьто съ Небесъ была низпослана. Два Князя Литовскихъ, сыны Олгердовы, *Андрей Полоцкій* и *Димитрій Брянскій*, Просвѣщенные стараніемъ мачихи своей *Анны*, Княжны Руской, православною Христіанскою вѣрою, а потому ненавидимые и гонимые отъ

Отца, а болѣе отъ младшаго брата *Ягѣлла*, какъ только услышали объ ужасномъ вооруженіи Хана *Мамая* на Великаго Князя Московскаго *Димитрія Іоанновича*: то вознамѣрились поспѣшить къ нему на помощь и защищать единовѣрца своего противъ невѣрнаго брата своего и невѣрныхъ Татаръ. Старшій изъ нихъ къ младшему брату посылаетъ слѣдующую граммату: „тебѣ извѣстно, любезный братъ, что Отецъ нашъ *Олгердъ* отвергнулъ насъ отъ себя единственно за то, что мы изошли изъ мрака идолопоклонства и приняли истинную Христіянскую Вѣру: но Богъ насъ человѣколюбиво принялъ; а потому въ защищеніе Святыя Вѣры обязаны подвизаться до смерти; въ доказательство же, что мы истинные сыны Церкви поспѣшимъ къ Великому Князю противъ злочестиваго Мамая.“ — Князь *Димитрій Олгердовичъ*, по прочтеніи оной, увидѣвъ похвальныя мысли брата своего, прослезился и тако мнилъ въ душѣ своей: „*и дажль намъ, Господи, благое и тебѣ угодное начинаніе совершити!*“ — Послѣ того отвѣтствовалъ ему такимъ образомъ: „любезный братъ! Я усердно готовъ слѣдовать на помощь единовѣрному намъ Князю со своими войсками, кои

уже собраны мною противъ Дунайскихъ Татаръ, да и путь намъ на Сѣверъ къ *Дону* открытъ удобной. Въ семъ случаѣ можемъ сокрыть намѣреніе наше отъ Отца, что бы онъ не возпретилъ исполненію желанія нашего; и тамо, соединясь, пойдемъ къ Великому Князю."

Немѣдленно оба братья соединились. Любезно лобызавшись между собою, тщательно ускоряли свое шествіе къ Великому Князю, котораго и настигли недалеко отъ *Дона*. Они тотъ часъ предстали предъ него сами и привели исправно вооруженное войско, изъ *седьмидесять тысячъ* человѣкъ состоящее, въ числѣ коего находились и *Псковитяне*. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, видя неожидаемую помощь, безмѣрно возрадовался, прославляя чудный Промыслъ Всевышняго, принялъ Князей со всѣми знаками искренней благодарности, почтилъ достойными дарами и тако ихъ привѣтствовалъ: „не для меня притекли вы сюда, любезная братія! самъ Господь послалъ васъ къ намъ на помощь, вдохнувъ въ сердца ваша таковое теплое ко мнѣ состраданіе, какъ въ древности у *Авраама*

къ *Лоту*. Настоящимъ поступкомъ вы содѣлались истинными и ревнительными его подражателями. Съ таковою радостною вѣстію онъ тотъ часъ послалъ къ Преосвященному *Кипріану*, что Князья *Олгердовичи*, оставивъ своего родителя, со многою воинскою силою пришли къ нему на помощь. Извѣщенный о семъ Митрополитъ отъ радости не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ, воздѣвъ горе руце свои, воздаетъ хвалу Всесильному Богу. „*Господи Боже человѣколюбче! благодаримъ тя о толицѣй твоей благости, яко твоимъ вседивнымъ промысломъ и всемогущею силою противные наши вѣтры въ приятную тишину обращаются*“ Онъ повелеваетъ во всѣхъ Церквахъ отправлять Божественныя Службы и приносить неумолкное моленіе ко Господу о Великомъ Князѣ и о всемъ Православномъ Воинствѣ день и нощь. Наипаче же сіе совершается во Обители Святыя *Живоначальныя Троицы* въ чаяніи помощи. Великая Княгиня *Евдокія*, слыша толь явное Божіе милосердіе, раздаетъ многую милостыню неимущимъ, вседневно посѣщаетъ Церковь Божію и сердечно молится.

Великій Князь лишь только перешелъ

чрезъ *Оку*, послалъ впередъ три Отряда подъ Орду: избраннаго своего Боярина и крѣпкаго Воеводу *Семена Мелика*, придавъ къ нему избранныхъ же мужей: *Игнатія Кремня*, *Ѳому Тынина*, *Петра Горскаго*, *Карла Александрова* и иныхъ многихъ нарочитыхъ и смѣлыхъ воиновъ для осмотрѣнія Татарскихъ передовыхъ войскъ и для допиманія *языковъ*, приказавъ имъ немѣдленно возвратиться.

Димитрій Іоанновичъ оставляетъ *Березуй* и далѣе продолжаетъ свой путь мѣдленно къ *Дону*; и се! — неожидаемо вляются (*) къ нему двое изъ посланныхъ имъ Стражей, *Петръ Горскій* и *Карлъ Александровъ*. Они представляютъ въ Рускій Станъ одного изъ сановитыхъ слугъ Ханскаго двора; отъ коего узнали, что *Мамай* находится на *Кузминѣ Гати* (47), что онъ не спѣшитъ походомъ, но дожидается *Олега* и *Ягелла*, что онъ ничего не вѣдаетъ о собравшемся войскѣ Князя Московскаго, не думая, чтобъ гдѣ либо осмѣлились встрѣтить его съ вооруженными руками; по увѣренію

(*) 1380. 5. Сентября.

Князя Рязанскаго, и уповательно, что чрезъ *три дни* прибудетъ къ *Дону*. Когда вопрошенъ былъ о числѣ войскъ *Мамаевыхъ*, отвѣтствовалъ, что у него войскъ безчисленное множество.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* призываетъ къ себѣ Князя *Владиміра Андреевича*, всѣхъ Князей, Воеводъ и Вельможъ для Совѣтованія, что имъ надобно предпринять при настоящихъ обстоятельствахъ? какъ устроить битву противъ безбожныхъ сихъ Татаръ? остаться ли имъ на сей сторонѣ *Дона* или перейти на другую? — „*Се прислѣлъ*, рекъ онъ, *для каждаго изъ насъ день и часъ!*“ — Много протекло времени, что одни говорили такъ, а другіе иначе. Литовскіе Князья *Олгердовичи*, пылая ревностію къ оказанію услугъ Святой Вѣрѣ, вставъ съ мѣстъ своихъ, предложили въ Совѣтѣ, чтобъ Рускому Воинству перейти на ту сторону *Дона*. „Ежели ты, Великій Князь, вѣщали они, желаешь имѣть у себя мужественное и храброе войско: то непремѣнно повели перевозиться чрезъ *Донъ*; и тогда между побѣдою и смертію не останется средины и никто ни о чемъ помышлять

не будетъ, какъ о побѣдѣ, зная, что къ безопасному отступленію рѣка *Донъ* пресѣкаетъ путь; и ежели мы, при помощи Всесильнаго, одолѣемъ Татаръ: що слава Тебѣ и всѣмъ намъ; а если отъ нихъ побѣждены будемъ: то всѣ вообще умремъ одною смертію. Что принадлежитъ до великой и многочисленной *Мамаевой* силы: що никто изъ насъ не долженъ страшиться: *Богъ не въ силѣ, но въ правдѣ и его же хощетъ, милуетъ и даетъ помощь*. Такимъ образомъ *Ярославъ*, перевезшись чрезъ рѣку, побѣдилъ *Святополка*! Прадѣдъ твой Великій *Александръ Невскій*, перевезшись чрезъ *Неву*, поразилъ на голову Короля Шведскаго. Ихъ примѣру и Ты долженствуешъ слѣдовать, призывая въ помощь Господа Бога твоего. Если бы намъ въ настоящей брани за Святую Вѣру и животъ нашъ окончить: то за сіе получимъ отъ Бога безприкладное воздаяніе въ Вѣчности. Тако ободряй и свое воинство и самъ мужайся: въ Воинствѣ своемъ имѣешъ много храбрыхъ и неустрашимыхъ Витязей.“ — Великій Князь согласенъ во всемъ со мнѣніемъ Князей *Олгердовичей*! . . .

Между тѣмъ къ Великому Князю приспѣла

еще много новаго воинства, особливо пѣшаго изъ разныхъ земель и городовъ, состоящаго изъ жилыхъ людей и купцовъ. Приятно было зрѣть великое множество Народа, собравшагося и текущаго въ чистое поле противу гордаго неприятеля. Великій Князь повелеваетъ паки сощитать свое воинство и — сочтено болѣе *четырехъ сотъ тысящь* человѣкъ конныхъ и пѣшихъ (48).

Посланные стражи безпрестанно возвращаются, повѣдая о движеніи Татаръ и о скоромъ ихъ приближеніи. Великій Князь тѣмъ болѣе укрѣпляется духомъ, принося усердное моленіе Господу силъ и Побѣдодателю Богу, съ бодростію вѣщая ко всѣмъ воинамъ: „Братія! честная смерть гораздо лучше постыдной жизни; лучше бы было намъ не идьти противъ сихъ безбожныхъ, нежели пришедши возвратиться, ни чего не сдѣлавъ. Нынѣшній день мы всѣ переправимся за *Донъ* и сразимся за Вѣру и Отечество наше.“ Онъ повелѣваетъ каждому полку устроивать мосты и для предъосторожности отъ нечаяннаго нападенія ополчиться доспѣхами. Перешедъ рѣку (*) по,

(*) 1380. 7. Сентября.

мостамъ, а конные бродомъ, разрушили за собою всѣ оные. Многіе храбрые сыны Рускіе, мужаяся, радуются, видя приближающійся часъ желаемаго ими подвига. Старѣйшіе изъ Воиновъ, искусившіеся во бранѣхъ, восхищаются о приближеніи непріятелей, ожидая непремѣннаго исполненія обѣтованія Преподобнаго Игумена *Сергія* о полученіи Вѣнцевъ Небесныхъ: но юнѣйшіе малодушествуютъ, унываютъ, зря смерть предъ своими очами. Ихъ укрѣпляютъ изпытанные Христолюбивые Воины, представляя, что за скоропреходящую временную, приобрѣтутъ въ Вѣчности никогда неокончаемую блаженную жизнь и за ничтожныя земныя почести получатъ неувядаемые Вѣнцы на Небѣ, и, ободряя другъ друга, наполняютъ сердца свои мужествомъ и иройскою неустрашимостію. Такимъ образомъ Великій Князь вступилъ въ Область Татарскую и на *Куликовомъ полѣ*, при устьѣ *Непрядвы* въ *Донъ*, учредилъ свой станъ, чтобъ здѣсь дожидаться Татаръ, или точнѣе развѣдать объ ихъ движеніяхъ (49)!

(*) Во всѣ предъидущія ночи хищные звѣри производили ужасный и досадительный вой;

слетѣлось вокругъ великое множество Вранововъ и Орловъ, уныло грающихъ, клекчущихъ, ожидающихъ грознаго дня кровепролитія и всѣ сіи парящія по воздуху животныя, какъ густыя облака двигались надъ войсками: ибо сказано: *идѣ же трупъ, тамо собираются и Орлы.*

ГЛАВА VII.

Меликъ возвращается и доноситъ Великому Князю о приближеніи Татаръ — Разпоряженіе войскъ къ сраженію — Рѣчь Великаго Князя къ воинамъ — Великій Князь повелеваетъ воинамъ чрезъ всю ночь остаться на показанныхъ мѣстахъ вооруженными — Димитрій Боброкъ, Волынецъ — Его предзнаменованія о побѣдѣ — Засада Князя Владиміра Андреевича въ Зеленой Дубравѣ — Рѣчь Великаго Князя къ воинамъ предъ сраженіемъ — Михаилъ Бренникъ въ Княжескихъ доспѣхахъ и украшеніяхъ — Посольство Преподобнаго Игумена Сергія — Великій Князь устремляется своею особою начать сраженіе — Всѣ Князья его умоляютъ, не предаваться опасности.

Въ шестый часъ дня, появился Отрядъ войскъ, шедшихъ въ станъ Руской (*). То былъ, какъ узнали послѣ, *Семенъ Меликъ* со своею дружиною, коего Великій Князь посылалъ для развѣдыванія. Въ слѣдъ за нимъ гнались Татары до передовой Руской

(*) 1380. 7. Сентября, около полудня.

Стражи и, увидѣвъ многочисленное Воинство, поспѣшно возвратились и возвѣстили *Мамаю*, что Князья Рускіе съ великими силами ополчились и стоятъ при *Донѣ*. Сей неистовый горделивецъ, будучи разпаленъ звѣрскою яростію вскрикнулъ страшнымъ голосомъ: „какова-то моя сила! если сею не превозмогу: по какимъ образомъ возвращуся во свояси?“ и тогожъ мгновенія повелелъ всему своему нечестивому воинству вооружиться. *Мелик*ъ извѣстилъ, что Татары перешли уже *Гусиной бродъ* и что одна только ночь раздѣляетъ ихъ съ Рускими. Въ слѣдующее утро, по видимому, они придутъ на *Непрядву*. „Тебѣ, Великій Князь, прибавляетъ *Мелик*ъ, надлежитъ вооружиться сего дня, чтобъ не подвергнуться нечаянному ихъ нападенію.“ Великій Князь *Димитрій Іоаннович*ъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміром*ъ *Андреевичем*ъ, съ Литовскими Князьями *Олгердовичами* и первымъ ихъ Воеводою *Димитріем*ъ *Михайловичем*ъ *Бобрком*ъ (50), распоряжаетъ свое Воинство, какъ ему, уже ополченному, разположиться и ожидать предстоящаго сраженія. *Боброк*ъ представилъ свой отрядъ въ чрезвычайномъ устройствѣ. Когда всѣ полки разпоряжены были по чину

мѣсту, гдѣ которому быть надлежало во время битвы: тогда Великій Князь съ вышеупомянутою дружиною, съ прочими Князьями и Воеводами выѣзжаетъ на возвышенное мѣсто (51), откуда зритъ всѣ Воинство, всѣ развѣвающіяся Знамена Христіянскія съ изображеніями Святыхъ и всѣ Полки стройно разположенные въ броняхъ и шлемахъ, блестящихъ отъ злата; зритъ, что всѣ Воины Русскіе безъ малѣйшаго страха уготовляются на брань противу нечестивыхъ враговъ своихъ. Сіе зрѣлище приводитъ Великаго Князя и всѣхъ прочихъ Князей во удивленіе и возхищаетъ сердца ихъ радостію. Болѣе всѣхъ удивляются Князья Литовскіе и признаются, что столь многочисленнаго и такъ устроеннаго ополченія, никогда еще въ Россіи не бывало. — Великій Князь, окинувъ взоромъ всю ту страну, возвратился въ главную Ставку Воинства, гдѣ развѣвалось черное его *Знамя*, на коемъ вышито изображеніе *Христа Искупителя*, ссѣлъ съ коня, въ виду всѣхъ палъ на колѣна предъ онымъ и изъ глубины сердца громогласно произнесъ молитву: „*О Владыко Вседержителю Господи! вижь смиреніе наше и призри милостивымъ окомъ на люди твоя, сотворенныя*

твоею всесильною десницею и кровію твоею пречистою отъ работъ діавола изкупленные, внемли, Господи, гласу молитвы твоея и обрати съ судомъ грозное лице твое на нечестивыхъ варваровъ; даруй намъ на нихъ побѣду молитвами Пречистыя твоея Матери и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ.“

По окончаніи молитвы, Великій Князь сѣлъ паки на коня и въ сопровожденіи всѣхъ Князей и Воеводъ объѣзжаетъ всѣ ряды Воинства, ободряя оное, чтобъ въ слѣдующій рѣшительный день вооружилось мужествомъ и неустрашимостію за Вѣру и Отечество и несомнѣнно положилось на помощь Божію, говоря каждому полку: „любезная братія! сынове Христіянстіи! отъ велика до мала, вышніе чины и нижніе и вообще все Христоименитое Воинство! внемлите: се приближается мрачная ночь, которая отъ премудраго и благосердаго Бога опредѣлена къ успокоенію человѣческому отъ дневныхъ трудовъ его; но нынѣ она должна быть часомъ бдѣнія нашего и временемъ недремлемой стражи! за ней послѣдуетъ грозный и кровавый день, — несущій во Вселенную пламенникъ праведнаго гнѣва

Божія, имѣющій разрѣшить судьбу толико многочисленнаго Народа. — И для того мужайтеся, укрѣпляющеся о Господѣ Іисусѣ Христѣ, возлагая на него несумнѣнную надежду. Приближился часъ, въ которой вы должны показать крѣпкіе свои подвиги; уже злобный врагъ находится близко насъ и стоитъ на рѣкѣ *Непрядвѣ*. Съ восхожденіемъ Солнца узримъ его, на отнятіе нашей жизни всемѣрно устремляющагося: станите убо мужественно, ополчитесь крѣпостію и неустрашимостію и Господь, сильный во бранѣхъ, заступитъ васъ и поможетъ вамъ. Онъ пошлетъ предъ вами Ангела своего, который поразитъ ужасомъ сердца враговъ нашихъ и поженетъ, дондеже не возмогутъ стати. — Уповайте токмо на Бога жива и побѣда въ рукахъ вашихъ. Обратите память на времена протекшія, отъ самой глубокой древности даже до нынѣ: *кто вѣрова Гослодеви и постыдеся? или кто призва его и презрѣнъ бѣ?* — Щедръ и милостивъ Господь, изыскуя каждаго въ день скорби его и въ часъ горестнаго сѣтованія. Я желаю за утра еще увидѣться съ вами.“ — По отъѣздѣ Великаго Князя, всѣ воины укрѣпляяся въ единодушіи и мужествѣ, другъ

за друга умереть обѣщаются и, возводя очи свои къ Небу, единогласно взываютъ: „Боже святый! призри на насъ и даруй Православному Князю нашему побѣду, яко же даровалъ Великому Царю *Константину*; покори подъ ноги его гордаго *Мамая*, какъ нѣкогда покорилъ высоковыйнаго *Голіафа* кроткому *Давиду*. Ты самъ, Господи Силъ! научай руки наши на ополченіе и персты наша на брань, преблагословенный Боже во вѣки.“

При наступленіи ночи, Великій Князь повелѣваетъ всему Воинству непремѣнно пребыть на показанныхъ мѣстахъ и въ оружіи: поелику утромъ не будетъ уже времени разпоряжать его опять въ боевой строй, когда непріятели почти сошлись и на разсвѣтѣ появятся на рѣкѣ *Непрядвѣ*. Онъ вошелъ на нѣсколько минутъ въ свою палатку, гдѣ разсуждалъ съ Князьями о разположеніи, сдѣланномъ къ предстоящему сраженію. Послѣ того скрытно отовсѣхъ, съ однимъ токмо двоюроднымъ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* и Литовскимъ Воеводою *Дмитріемъ Волынцемъ*, поѣхалъ на *Куликово поле* и прежде учинен-

ное разпоряженіе сообразилъ съ мѣстоположеніемъ (*).

Развернемъ Древнюю Лѣтопись: и вотъ какъ о семъ повѣствуется: знатный Воевода и ошличный Полководецъ, прекрабрый мужъ, по имени *Димитрій Боброкъ*, родомъ изъ Волыніи, коего всѣ знали по его благоразумію,

(*) *Уповательно, что это было, главное намѣреніе, съ которымъ Великій Князь ѣздилъ ночью съ Литовскимъ Воеводою Боброкомъ на ровнину, лежащую между обѣими войсками, хотя древнія Лѣтописи о томъ ничего не говорятъ, а обстоятельно повѣствуютъ, какимъ образомъ упомянутый Воевода показывалъ Великому Князю разныя предзнаменованія, изъ коихъ могъ онъ заключать о счастливомъ окончаніи сраженія.* Позволительно думать, что Боброкъ, какъ человѣкъ благоразумный сдѣлалъ и сіе для ушѣшенія и ободренія духа Великаго Князя. (*См. Исторія Россійскаго Государства Стриттера. Часть II. стр. 462. въ Примѣчаніи.*

великому мужеству и храбрости, пришедъ къ Великому Князю сказалъ: „ежели ты благоволишъ выдъти со мною своею Особою на *Поле Куликово*: то я во время глубокой ночи покажу тебѣ *приметы* и ты узнаешъ прежде, что напослѣдокъ случится съ нами?“ — Великій Князь не отрекся удовлетворить желанію Волынца, будучи побуждаемъ къ тому и собственнымъ любопытствомъ. Потухла вечерняя заря, наступили часы глубокой ночи. Великій Князь сѣлъ на коня и, вмѣстѣ съ нимъ, выѣхали на *Поле Куликово*, остановились на ровнинѣ посреди обѣихъ многочисленныхъ Воинствъ. Они обратили все свое вниманіе на лѣвую страну, на полки Татарскіе и услышали крикъ и стукъ, каковы бываютъ на торжищахъ или при строеніи крѣпости и яко бы играніе на трубахъ; а по зади ихъ весьма страшный и унылый вой хищныхъ звѣрей; тамъ кричали хищные птицы и бились крыльями, летали Враны и клекотали Орлы, а по рѣкѣ *Непрядвѣ* Гуси и Лебеди, плещучи крыльями таковымъ шумомъ наводили страхъ и ужасъ. Они удивляются, видя, что между птицами происходитъ битва и драка великая, предвѣщающая кровепролитіе, погибель и смерть Татарамъ. „Что ты слы-

шишь, Великій Князь, вопрошаетъ Волынецъ.“ — „Слышу, отвѣчалъ онъ, гроза великая!“ — „Теперь обратись, вѣщаетъ онъ Князю, на Полки Рускіе и внимай, что будетъ?“ Онъ обратился и сказавъ: „тамъ господствуетъ великая тишина и глубокое спокойствіе.“ Волынецъ паки вопрошаетъ Князя: „что ты слышишь Князь?“ — „Ничего, отвѣтствуетъ ему, только отъ множества сліявшихся огней въ Стану, примѣчаю рдяное огненное зарево, какъ будто возходящую зарю.“ — „Благодари Господа Бога, вѣщаетъ Волынецъ, молися ему, призывай его святое имя, не оскудѣвай къ нему своею Вѣрою! — Возходящая огненная заря есть доброе знаменіе: не унывай, возлюбленный Князь!“ —

„Еще есть у меня другая *примѣта*, рекъ Волынецъ, и, ссѣдши съ коня, повергся на землю, приложивъ правое ухо къ оной и, пролежавъ нѣсколько часовъ, всталъ, поникнулъ въ низъ главою, потомъ опять такъ же преклонился къ землѣ. — „Что сіе значитъ *Димитрій?* вѣщай мнѣ, вопрошаетъ Великій Князь.“ — Волынецъ не хотѣлъ сказать ему и крѣпился долгое время. Великій Князь еще болѣе принуждаетъ, проситъ, умоляетъ его, чтобъ

онъ ему объявилъ все. Прослезился Волынецъ. Великій Князь ужаснулся, увидѣвъ его слезы, и сказалъ: „любезный *Димитрій!* не скрывай отъ меня ничего; скорьбь и болѣзнь терзаютъ мое сердце на части. Волынецъ старается утѣшить Князя и вѣщаетъ: „Великій Князь! я тебѣ раскажу все, и при томъ объявлю двѣ вещи, изъ коихъ одна доставитъ великую радость, а другая великую печаль; одно полезно, а другое горестно. Я, припадши ухомъ на землю, слышалъ, что земля весьма горько и страшно плакала въ двухъ странахъ: одна какъ нѣкая ревущая, терзающаяся и воющая Татарскимъ гласомъ сирая вдова о чадѣхъ своихъ, біяся и проливая слезы, на подобіе рѣкъ; другая страна на подобіе нѣкоей прекрасной дѣвы, удрученной печалію, плакала и вопіяла умилительнымъ гласомъ свирѣли. Повѣрь мнѣ, Государь! что сія *примѣта* справедлива. Опытомъ знаю много такихъ боевъ и примѣтъ на многихъ сраженіяхъ: а по сему надѣюсь на помощь Живаго Бога и помощь Святыхъ Мучениковъ *Бориса* и *Глѣба*, Сродниковъ твоихъ, что ты, Государь! одолѣешь, побѣдишь и возторжествуешь надъ Татарами:

но и твоего Христіянскаго Воинства отъ острія меча падетъ великое множество.“ —

Великій Князь, по выслушаніи сего, съ умилительною твердостію духа вѣщалъ: „*да будетъ во всемъ воля Господня съ нами: ибо кто изъ смертныхъ возпротивиться ей можетъ?*“ — „Государь! сказалъ напослѣдокъ Волынецъ, не должно о семъ объявлять въ твоихъ Полкахъ, чтобъ не унизить духа Воиновъ и не привести въ уныніе сердецъ ихъ: но только молиться Богу и призывать Святыхъ его Угодниковъ. — Слѣдующаго дня весьма рано повели, Государь! чтобъ все Войско было на коняхъ и чтобъ каждый ратникъ прежде вооружился Крестомъ Господнимъ. Сіе бо есть сильное, крѣпкое и непреодолимое оружіе на враговъ видимыхъ и невидимыхъ! —“ Во всю ту ночь они слышали тамъ ужасный вой Волковъ, коихъ собралось тогда столь великое множество, что казалось, будьто они стеклись сюда со всей Вселенной; тамъ граніе и крикъ Врановъ, тамъ клекотаніе Орловъ было весьма ужасное (52).

На другой день (53) тонкіе пары сгу-

щаются мрачнымъ туманомъ и разстилаютъ глубокую мглу надъ *Куликовымъ Полемъ* до третьяго часа дня (*), какъ будьто съ намѣреніемъ продлить ужасное время до благоприятнаго часа. Великій Князь воспользовался симъ мракомъ, отпустивъ двоюроднаго брата своего Князя *Владиміра* съ Литовскимъ Воеводою *Димитріемъ Боброкомъ* и нарочитымъ числомъ отборныхъ войскъ въ верьхъ по *Дону* въ *Зеленую Дубраву* (54) на засаду съ тѣмъ, чтобъ онѣ, ни отъ своихъ, ни отъ Татаръ, примѣчены не были. Онъ придаетъ имъ многихъ избранныхъ мужей отъ своего Двора. — Потомъ лучезарное Солнце мало по малу освѣщаетъ два многочисленнѣйшія Воинства, готовыя къ погубленію одно другаго. Онѣ уже построены были въ боевой порядокъ, раздѣлены на Полки, вооружены доспѣхами и стояли на *Полѣ Куликовѣ* при устьѣ *Непрядвы* на обширной, сухой и высокой ровнинѣ. И се! уже слышится трубной гласъ къ начинанію военнаго ратованія: наивящше же раздавался оный со стороны Русской; но, по случаю бывшаго тогда густаго тумана, онѣ еще не сближились.

(*) 1380. 8. Сентября.

Между тѣмъ Великій Князь, часто пересѣдая съ коня на конь, обѣзжаетъ всѣ Полки, и, укрѣпляя Воиновъ, вѣщаетъ имъ со слезами: „Отцы и братія! ради Господа, ради своего спасенія, подвизайтеся за Православную Вѣру и за братію нашу: ибо мы всѣ отъ мала до велика, всѣ есьмы братія по духу, внуки Адамовы, единъ родъ и едино плѣмя; едино Крещеніе, едину Христіянскую Вѣру имамы; умремъ сей часъ за его Святое Имя, за Святыя Церкви, за всю братію нашу, за собственныхъ нашихъ отцевъ и матерей, женъ и дѣтей, за все Православное Христіянство и за все то, что имѣете любезнаго на землѣ, мужайтеся, бодрствуйте! Сія есть не смерть, еслибъ она кого нибудь и постигла: но животъ вѣчный. Отрясите отъ очей вашихъ всякое земное чувствованіе и всякое суетное помышленіе изгоните изъ разума вашего. Взирая на предлежащій вамъ подвигъ, возлагайте всю вашу надежду на Господа, мужественно вооружаясь противъ враговъ Христіянскаго имени, да побѣдоносными Вѣнцами увяземся отъ Побѣдителя надъ діаволомъ и адомъ, жилищемъ его.“ — Сія рѣчь трогаетъ до слезъ всѣхъ Рускихъ Воиновъ, ободряетъ и укрѣ-

пляетъ. Со всѣхъ сторонъ храбрые Витязи вопіяли: „*готовы мы за тебя, Великій Князь, устремляться Орлинымъ ларѣніемъ и Львиною лютостію на Орды Татарскія и за праведное твое дѣло пожертвовать жизнію* (55)." — Они содѣлались мужественны, смѣлы и желаютъ, какъ Орлы летѣть, или какъ Львы терзать полки Татарскія.

Такимъ образомъ утвердивъ духъ Воиновъ, Великій Князь является подъ своимъ *Чернымъ Знаменемъ*, и, ссѣдъ съ коня, совлекаетъ съ себя Княжескую Одежду, возлагаетъ оную и все Княжеское украшеніе на любимца своего *Михаила Андреевича Брянника*, сажаетъ на своего коня, повелеваетъ *Рынти* (56), своему Знаменоносцу носить предъ нимъ свое *Черное Знамя*, и, окруживъ его Великокняжескою тѣлохранительною Стражею, самъ сѣдши на другаго коня, становится на свое мѣсто; вынимаетъ Честный Крестъ, которой обыкновенно носилъ на груди своей, на которомъ изображены Страсти Христа Спасителя и въ которомъ вложена была часть Животворящаго Древа и, воздѣвъ горе очи свои со слезами произнесилъ теплѣйшую молитву: „*на тебя упованіе*

мое, Святый Кресте! единая и конечная моя надежда, помогай намъ, какъ древлѣ помогль еси Великому Царю Константину, „побѣдити враги Христіянскія: тако и намъ даждь побѣду на злочестиваго Мамая и всю его надмѣнную силу!“ — и началъ приготовляпься къ бою.

Въ ту самую минуту являются предъ Великимъ Княземъ Посланники отъ *Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго* съ миромъ и благословеніемъ ему и всему Христіянскому Воинству. Сей Святый Мужъ прислалъ ему благословенный хлѣбъ и писаніе, въ коемъ увѣщевалъ сразиться за дѣло Божіе мужественно, пребывая въ несомнѣнномъ упованіи, что Богъ предпріятіе ихъ увѣнчаетъ счастливымъ окончаніемъ. Великій Князь сѣлъ той хлѣбъ и, воздѣвъ руце, велегласно возопилъ: „велико имя Пресвятыя Троицы! о Пречистая Госпоже Богородице! Тоя молитвами Христе Боже! молитвами Святаго Чудотворца *Петра*, Великаго Святителя *Кирріана* и *Преподобнаго Игумена Сергія*, помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ!“ — Сіе воззваніе произвело въ сердцахъ Великаго Князя и всѣхъ Воиновъ, между коими тогда часъ

разнеслась сія вѣдомость, великую радость и утѣшеніе. Они вооружаются оною, какъ бы нѣкоею крѣпкою бронею.

Великій Князь, любезно лобызая, отпускаетъ *Сергіевыхъ Посланниковъ*, а самъ сѣдши на коня, и, вооруживщись желѣзною палицею, двигнулся изъ Полку впередъ въ намѣреніи собственною Особою изъ горячей любви къ Православной Вѣрѣ и Отечеству, начать бой прежде всѣхъ: но Рускіе Князья, Полководцы и Богатыри, до того не допустили, говоря: „отнюдь не должно тебѣ, Великій Князь! яко Главѣ многочисленнаго ополченія, подвергать себя толь явной опасности и вмѣсто кормила управленія, брать въ руки весло простаго гребца; ты долженъ, Государь! стоя на особенномъ мѣстѣ, удаленномъ отъ всякія опасности, смотрѣть на порядокъ битвы, разпоряжать и повелѣвать; гдѣ потребуетъ нужда, подкрѣплять новыми силами, или собственнымъ примѣромъ: поелику смерть твоя при самомъ удачномъ окончаніи сраженія можетъ ввергнуть Россію въ ужасъ и смятеніе. Что жъ случится, если ты, будучи увлеченъ безмѣстнымъ жаромъ ревнія и пылкости,

утратишь драгоцѣнную для Россіи жизнь свою? предъ кого мы тогда должны предстать? кто можетъ заступить твое Высокое Достоинство? тогда мы всѣ погибнемъ и злобные Татары, истребивъ наше Воинство, всеконечно разрушатъ до основанія и все наше Отечество. И такъ для безопасности и цѣлости онаго, старайся, о Великій Князь! сохранить жизнь свою; а мы всѣ горимъ истиннымъ желаніемъ за тебя Государя и за Отечество положить животъ свой; тебѣ же, возлюбленный Князь! остается творить по убіеннымъ память и вписать имена ихъ въ соборныя книги на вѣчную память родамъ грядущимъ.“ При сихъ сердечныхъ словахъ Великій Князь не могъ удержаться отъ слезъ и сквозь оныя вѣщалъ имъ: „неоспоримо, брапія моя! слова ваши справедливы: ибо изливаются прямо изъ глубины сердца: но какъ я на землѣ предъ всѣми вами больше почтенъ: то и обязанъ вступить во брань прежде прочихъ, прежде другихъ положить свою главу и получить Вѣнецъ безсмертія отъ Правосуднаго Бога: получаю отъ Господа моего вся земная блага: то злыхъ ли не могу терпѣть? Для меня единаго подвигнулись враждебныя непріятель-

ckія силы; для меня единаго злодѣи возносятъ кровавый мечъ на все наше Отечество и возгнетаютъ пламень опустошенія! Какимъ же образомъ могу зрѣть на плачевное кровавое позорище, видя васъ поражаемыхъ по крови моихъ собратій? *Мнѣ должно общую съ вами пити чашу: смерть ли или животъ едино съ вами вкушу.*“

ГЛАВА VIII.

Оба непріязненныя Воинства сближаются — Челубей и Пересвѣтъ сражаются на поединкѣ — Оба падаютъ мертвы — Начало и продолженіе сраженія — Татары начинаютъ одолѣвать Русскихъ — Димитрій Боброкъ, будучи въ засадѣ, съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, благоразумно мѣдлитъ своею помощію — Князь Владиміръ Андреевичъ выходитъ изъ засады, прогоняетъ и на голову поражаетъ Татаръ — Татары въ великомъ безпорядкѣ обращаются въ бѣгство — Русскіе преслѣдуютъ ихъ до самой Мечи — Совершается знаменитая побѣда — Князь Владиміръ Андреевичъ сокрушается о братѣ своемъ В. Князѣ — Онъ посылаетъ повсюду искать — Его обрѣтаютъ живаго въ Зеленой Дубравѣ — Радость о томъ во всемъ Воинствѣ.

Солнце переходитъ шестую степень дня. (*) Русскіе передовые полки, при коихъ самъ

(*) 1380. 8. Сентября въ 6 часъ дня, около 12 часовъ.

Великій Князь находился, предводимые Князьями *Всеволодовичами*, начинаютъ сближаться съ Татарами и дѣлать небольшія сшибки подъ начальствомъ нѣкоего *Туляка*. Въ полдни сблизились оба Воинства при устьѣ *Непрядвы* (57). Великій Князь съ тьмочисленною Руской силою двигнулся впередъ. Страшно было видѣть два великія Воинства, идущія на кровепролитіе, на скорую смерть; но Татарское, гораздо многочисленнѣйшее, казалося мрачнымъ и унылымъ; Руское же во свѣтлыхъ доспѣхахъ представлялось величественною рѣкою, тихо ліющеюся, или великимъ Океаномъ, тихо колеблющимся. Солнце, низпуская свѣтлые лучи свои, взираетъ на нихъ ясно; Воины зрятся, яко лучезарные свѣтильники. Нечестивый *Мамай*, взявъ съ собою трехъ изъ своихъ ближнихъ большихъ Князей, возходитъ на высокое мѣсто, съ коего можно видѣть оба Воинства и обнять взоромъ большую часть ратнаго поля. Между тѣмъ, когда главная Татарская сила приближилась и на *Куликовомъ Полѣ* разпространилась такъ, что оба ея крыла простирались несравненно далѣе Рускихъ: то Великій Князь возвратился къ своему ополченію и Воинство Руское остановилось

въ ожиданіи нападенія. Великій Князь своею Особою разъѣжжаетъ, то напереди его, то опять является въ своемъ Большомъ Полку.

Когда такимъ образомъ стояли оба Воинства одно противъ другаго: то съ Татарской стороны выѣхалъ Богатырь высокаго роста, крѣпкаго сложенія и человѣкъ великаго мужества, по имени *Челубей* (58), тщеславясь своею силою, какъ древній *Галіафъ*, вызывалъ Рускаго Витязя къ единоборству. Онъ показался всѣмъ весьма страшнымъ и никто не смѣлъ противустать ему. Каждый говорилъ другъ другу: „о! еслибъ сыскался кто нибудь изъ нашихъ, который бы поразилъ его" — и никто не является.

По прошествіи нѣкотораго времени, изъ среды Рускаго Воинства, выступаетъ ученикъ *Преподобнаго Сергія*, изящный его послушникъ, Инокъ *Александръ Пересвѣтъ*, разжигаясь сильно ревностію къ Вѣрѣ, Отечеству и ко всему Воинству, выходитъ изъ Полку *Владиміра Всеволодовича* и тако вѣщаетъ Великому Князю и всѣмъ Князьямъ Рускимъ: „*не безпокойтесь о семъ ни мало: Велій Богъ*

нашъ и велія крѣпость его. Сей Татаринъ столь на себя надеженъ, что не мнитъ на всемъ Земномъ Кругѣ найти себѣ подобнаго Витязя; я хочу съ нимъ видѣться и выхожу противъ него *братися* во имя Господа Саваофа и возприять Вѣнецъ Царствія Небеснаго.“— Сей *Пересвѣтъ* до вступленія въ Монастырь былъ славный Богатырь; онъ имѣлъ великую крѣпость и силу, величественный ростъ, соразмѣрную толщину и отличался отъ всѣхъ стройностію своего тѣла; при томъ былъ весьма разуменъ и обладалъ искуствомъ въ Военномъ дѣлѣ, въ разпоряженіи и учрежденіи Полковъ. По благословенію *Преподобнаго Сергія* облеченъ былъ, вмѣсто тлѣннаго вооруженія, въ *Схиму* Ангельскаго образа; на своей одеждѣ ознаменованъ былъ Честнымъ Крестомъ. Предъ вступленіемъ въ единоборство окропился священною водою, простился съ Отцемъ Духовнымъ, съ Великимъ Княземъ, со всѣми Князьями Рускими, со всемъ Православнымъ Воинствомъ и съ братомъ своимъ *Ослябею.* Потомъ, обратившись ко всѣмъ, велегласно воскликнулъ: „*Отцы и братія! простите меня грѣшнаго!*“ — „Богъ тебя проститъ, благословитъ и молитвами *Преподобнаго Сергія*

поможетъ тебѣ" — былъ общій отвѣтъ. Всѣ тронуты были до слезъ: всѣ молили Бога о низпосланіи ему помощи, какъ *Давиду*, идущему противъ *Голіафа*. Послѣ сего *Пересвѣтъ* въ Иноческомъ одѣяніи, безъ шишака и латъ, однимъ токмо тяжелымъ копіемъ вооруженный, во мгновеніе, какъ молнія устремляется на сопротивника; оба Витязи, при ободрительныхъ возклицаніяхъ своихъ Соотчичей, сближаются, ударяются тяжелыми копіями столь крѣпко, громко и сильно, что, казалось, затрепетало мѣсто ихъ битвы и оба Богатыри пали мертвые на землю. Тако два Витязя скончали жизнь свою! въ то же мгновеніе и кони ихъ пали. Конецъ сего единоборства былъ началомъ ко всеобщему сраженію.

Наступаетъ седьмый часъ (59). Великій Князь громогласно возопилъ ко всѣмъ Князьямъ, Воеводамъ и ко всему Воинству: „*братія! уже настало время каждому изъ насъ изпить чашу смерти; се мѣсто, гдѣ мы за Вѣру и Отечество или побѣдить, или умереть должны!*" — По окончаніи мужественнаго подвига *Пересвѣтова*, всѣ Воины немѣдленно, исполняя повелѣніе Великаго Князя, съ едино-

гласнымъ восклицаніемъ: „*съ нами Богъ! Боже Христіянскій! помози намъ на общественные враги наша!*“ — устремилось на-непріятелей. И тако обѣ великія силы сразились, произвели ужасную сѣчу. Ліются рѣки крови и текутъ, на подобіе воды; съ обѣихъ сторонъ падаетъ великое множество мертвыхъ; Христіянскій трупъ поверженъ на Магометанскомъ и Магометанскій на Христіянскомъ; мѣшается кровь Руская съ Татарскою. Тамъ отъ смертоноснаго острія дымится кровь избранныхъ Витязей; тамъ валятся златые шлемы подъ ноги конскія, а со шлемами и главы самыхъ Витязей; острые мечи блистаютъ, какъ молнія; сокрушающіяся отъ сильныхъ ударовъ тяжелыя копья трещатъ, на подобіе грома: каждая сторона сражается съ равною бодростію и отчаяніемъ. Въ сіе время побито несказанное множество Воиновъ; Рускіе и Татары въ пораженіи другъ друга отнюдъ не ослабѣваютъ въ своихъ силахъ. Пространное ратное поле между *Дономъ* и *Мечею* покрывается такимъ множествомъ труповъ, что конное Воинство дѣйствовать не можетъ; малодушные умерщвляютъ сами себя; другіе умираютъ подъ конскими копытами; люди и

кони задыхаются отъ тѣсноты: коль ни обширно мѣсто сраженія; но для толикаго множества обоюднаго Воинства было весьма тѣсно.

Въ пятый часъ Боя, когда уже великое число Князей и Бояръ побито, Рускіе Воины съ неизмѣннымъ жаромъ сражавшіеся, начали предъ Татарами, превышающими ихъ числомъ, и безпрестанно свѣжими войсками подкрѣпляемыми, изнемогать и уступать превосходной ихъ силѣ. Великая пѣшая Руская рать, на подобіе посѣченныхъ древъ, преклоняется и падаетъ на землю; лежитъ, какъ сѣно посѣченное остріемъ косы на плодоносномъ лугѣ и представляетъ ужаснѣйшее зрѣлище. Христіянское Воинство, собравъ послѣднія силы, сражается съ неизрѣченнымъ мужествомъ, и, поражаемые Татары, падаютъ еще въ большемъ числѣ. Правосудный Богъ попускаетъ часто гибель своимъ Возлюбленнымъ съ премудрымъ намѣреніемъ, чтобъ тѣмъ болѣе нанести тягчайшій ударъ Сопротивнымъ!

Наступаетъ осмый часъ. Татары начинаютъ одолѣвать Руское Воинство. Многіе

храбрые и крѣпкіе въ подвигахъ юноши, подобно Дубамъ дубравнымъ, преклонялись на землю; многіе Сыны Рускіе стерлись копытами коней Татарскихъ; уже пали отъ острія меча многіе изъ сановитыхъ Князей, Бояръ и Воеводъ, аки Ливанскіе Кедры повергаются отъ сѣкиры; самъ Великій Князь, находившійся всегда тамъ, гдѣ сражались съ наибольшимъ жаромъ, упалъ со своего коня, сѣлъ на другаго, съ коего опять сбитъ и тяжко уязвленъ въ лядвею. Пораненный, избитый и ослабѣвшій отъ трудовъ, не имѣя болѣе силъ къ дѣятельному ратованію, съ мѣста побоища Онъ уклоняется въ *Зеленую Дубраву* и укрывается подъ недавно ссѣченнымъ, многовѣтвеннымъ и многолиспівеннымъ деревомъ, легши на сырую землю. Татары начинаютъ одолѣвать Рускихъ; побѣда преклоняется на ихъ сторону. Въ особенности много разъ устремлялись они на Знамя Великаго Князя, и, бывшаго въ Княжескихъ одеждахъ *Михаила Бренника*, убили, почитая его за Великаго Князя, а съ нимъ многіе Князья, Бояре и ихъ служители, защищавшіе его, лишились жизни; оставшіеся изъ сего отборнаго Войска принуждены были отступить. Протекаетъ осьмой,

наступаетъ девятый часъ (6о) и повсюду Татары по превосходству силъ, одолѣваютъ Русскихъ. (*)

Князь *Владиміръ Андреевичъ*, стоявшій скрытно въ засадѣ, съ избраннѣйшимъ Рускимъ Воинствомъ, съ мудрымъ и храбрымъ Воеводою *Боброкомъ*, видя избіеніе Христіянскаго Воинства и слабое его сопротивленіе, вѣщалъ ему: „Возлюбленный Братъ! какую пользу приноситъ наше здѣсь стояніе? какой успѣхъ отъ насъ ослабѣвшему Рускому Воинству? кому тогда подадимъ помощь, когда всѣ наши Полки лягутъ *костью*? — Ударимъ и дадимъ своимъ помощь, хотя бы намъ всѣмъ здѣсь положить животъ свой!“ — „Князь! вижу теперь, коль велико наше бѣдствіе! еще не пришло время, отвѣчаетъ мудрый и храбрый Богатырь, *Димитрій Боброкъ*, намъ выступить противъ сопостатовъ. Ежели кто предпринимаетъ не въ свое время, вредоносный ударъ наноситъ самъ себѣ. Потерпимъ еще до благополучнѣйшаго времени.“ — Между тѣмъ въ сокрушеніи сердецъ оба возсылаютъ теплыя молитвы къ

(*) 1380. 8. Сентября въ началѣ 9 часа. (3 часа по полудни.)

Богу, единому Сильному во бранѣхъ, да Той низложитъ враги Христовы. Лишъ только хотѣли выдьпти изъ засады: то возсталъ сильный противный вѣтръ, какъ бы возбраняя ихъ выступленію. Волынецъ рекъ потомъ: „*да никто не изъидетъ на брань: само Небо намъ препятствуетъ; въ осьмой годинѣ будетъ Благодать Божія и Помощь Христіяномъ, яко положенутъ враги своя и постигнутъ я, дондеже скончаются и не возмогутъ стати.*“ — Князь *Владиміръ Андреевичъ*, воздѣвъ руки къ Небу, произносилъ молитву: „Боже отцевъ нашихъ, удивительно сотворившій Небо и Землю, не „даждь врагу нашему порадоватися до конца надъ нами; но помилуй насъ по велицей твоей милости.“—Сею краткою рѣчію онъ подвигнулъ на плачъ храброе Руское Воинство и самъ горько плакалъ, видя друзей своихъ побиваемыхъ отъ разъяренныхъ Татаръ. Воины непрестанно порываются къ нимъ на помощь, какъ званные гости на брачное сладостное пиршество. Волынецъ, возпрещая имъ то, ежеминутно твердитъ: „потерпите, потерпите немного, приспѣетъ наше время!“ — Уповательно, что сія отговорка была одна только выдуманная хитрость, чтобъ желаніе Рускихъ

къ сраженію воздерживать до удобнаго времени. Онъ примѣтилъ, что Татары еще не совсемъ миновали засаду и нѣкоторыя ихъ толпы еще не вступали въ сраженіе. Онъ надѣялся побѣдить непріятелей, когда со свѣжими войсками учинятъ нападеніе нечаянно, когда Татары утомятся; а потому мѣдлилъ до тѣхъ поръ, пока увидѣлъ, что всѣ Татарскія войска уже вступили въ бой, и, гнавшись за Рускими, миновали засаду (61). Вдругъ неожидаемо повѣялъ способный южный вѣтръ со зади Воинства Христіянскаго, какъ бы побуждая оное къ нападенію на Татаръ. Тогда Волынецъ громогласно воскликнулъ: „*Почтеннѣйшій Князь, Владимірѣ Андреевичъ! се наступило благоприятное время! се насталъ вожделѣнный для насъ часъ!*“ — и, обращясь ко всему Воинству велегласно возопилъ: „*Отцы, братія, чада и друзья! нынѣ дерзайте и подвизайтеся! присплѣло для насъ благонадежное время! Сила Духа Святаго помогаетъ намъ.*“ — По сему гласу всѣ храбрые Рускіе Витязи и Богатыри двигнулись изъ лѣсу съ яростію, и, во имя Господа Бога, пустились на невѣрныхъ враговъ своихъ, подобно наученнымъ Соколамъ на Коршуновъ, сразились весьма крѣпко и поразили

безчисленное ихъ множество. Татары, предавшіеся совершенно радостямъ побѣды и безъ всякаго порядка за бѣгущими гнавшіеся, отъ неожидаемаго и сильнаго оныхъ Полковъ нападенія, кои бились со свѣжими силами и Львиною люстостію, пришли въ крайнее замѣшательство и страхъ. Тщетно покушались собраться для возпротивленія сему мужественному и храброму Воинству. Узрѣвъ великое множество Полковъ Рускихъ и отважную ихъ смѣлость въ битвѣ, смутились, ужаснулись и затрепетали отъ невидимой Божеской Помощи къ преклоньшемуся Рускому Воинству. „*Увы намъ!* вопіяли они, *Христіяне насъ мудрѣе: худшихъ своихъ Воиновъ направили прежде съ нами на бой, а самые лучшіе Князи, Воеводы и избраннѣйшее ихъ Воинство сокрыто было отъ насъ въ засадѣ, и мы объ немъ ничего не вѣдали.* Оно приготовлено было къ нападенію на насъ утомленныхъ, когда уже руки наши ослабли, когда рамена наши отяготѣли, когда колѣна наши оцѣпенѣли, когда кони наши отъ долговременнаго бою стали безсильны, когда оружіе наше изтощилось и сокрушилось и кто можетъ нынѣ противустать имъ?“ — Симъ ужасомъ пораженные въ крайнемъ

безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Рускіе Богатыри, силою Всевышняго Помощника и пособіемъ Святыхъ Мучениковъ *Бориса и Глѣба*, съ чрезвычайнымъ жаромъ пустились въ слѣдъ варваровъ, кои отъ меча Христіянскаго, какъ лѣсъ отъ сѣкиры на землю преклонялись, и какъ трава отъ косы постилаемы были. Преслѣдуемые Татары громко вопіяли: „*горе тебѣ Мамай! ты, которой гордостію вознесся до облаковъ и нынѣ по своему безумію низходишь до ада и напрасну погубилъ насъ всѣхъ!*“— Между тѣмъ Православное свѣжее Воинство гналось за ними, нещадно убивая, посѣкая, пронзая, умерщвляя всячески такъ, что едва кому отъ рукъ ихъ возможно было спастися.

Когда нечестивый *Мамай*, пребывающій на возвышенномъ мѣстѣ, увидѣлъ, что неутомленные Полки Рускіе съ великою храбростію устремляются на Татаръ; когда узрѣлъ неминуемую свою погибель: ибо въ изступленномъ воображеніи *Татаръ* и *Мамая* мечталось, что изъ *Дубравы* вышли тьмочисленные Полки Христіянскіе и что ни единый изъ его воиновъ не можетъ противу стать имъ: тогда потерялъ всю надежду побѣды, началъ

призывать къ себѣ на помощь мнимаго пособника своего великаго *Магомета*; но, не получая оной, принужденъ былъ съ бывшими при немъ Князьями и въ самомъ маломъ числѣ войска уносить бѣдственную жизнь свою въ страну, ему самому неизвѣстную — въ Крымъ, вопія: „*Великъ Богъ Христіянскій! Велика Сила Его!*“ — Его примѣру послѣдовало оставшееся Воинство, которое въ часы своего бѣгства или изтреблено оружіемъ, или потоплено въ рѣкахъ. Рускіе Воины преслѣдовали ихъ до рѣки *Мечи* (62); а Княжескіе Полки гналися до самаго ихъ Стана, которой со всѣми несчетными сокровищами достался въ руки Побѣдителей. Но самаго *Мамая* не могли настигнуть: ибо его кони не были изтомлены. Толико-то совершенную Господь Богъ даровалъ Побѣду Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*, при *Донѣ* надъ Татарами, коихъ трупами *Куликово Поле*, берега *Непрядвы* были устланы! И по сей-то Побѣдѣ Великій Князь получилъ незабвенное и толико славное въ Исторіи наименованіе *Донскаго!*

Послѣ сей преславной Побѣды Князь *Владиміръ Андреевичъ* предъ наступленіемъ ночи, возвратясь на мѣсто побоища, остановился на

костяхъ, съ неописанною скорьбію въ сердцѣ взиралъ на трупы избіенныхъ Князей, Бояръ Воеводъ и несчетнаго множества пѣшаго и коннаго Воинства. На мѣстѣ побоища протекли кровавыя рѣки. *Ситка и Дубикъ* журчали единою человѣческою кровію. Онъ останавливается подъ Черным Знаменемъ и въ семъ отдѣленіи не находитъ брата своего Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*: спрашиваетъ, и никто не отвѣчаетъ, посылаетъ искать его, и никто не находитъ. Онъ біетъ себя въ перси, терзается великою печалію; повелѣваетъ затрубить сборъ. На гласъ трубъ стекается со всѣхъ сторонъ оставшееся Руское Воинство. Онъ ѣздитъ по Полкамъ и паки вопрошаетъ: „кто и гдѣ видѣлъ Великаго Князя?“ — Литовскіе Князья *Ольгердовичи* отвѣтствовали: „мы не сомнѣваемся, что онъ живъ; мы его видѣли израненнаго: ищите его между трупами.“ — Другіе говорили: „мы видѣли его въ девятомъ часу, храбро сражающагося, своею палицею съ Татарами, отъ нихъ спасшагося и не знаемъ, что послѣ того съ нимъ случилось?“ — Еще иные сказывали: „мы видѣли его позднѣе того, біющагося съ Печенѣгами, кои свирѣпо на него наступали.“ — Наконецъ младый

Князь Новосильскій (Юрьевскій) *Стефанъ*, выступя, сказалъ: „я видѣлъ его предъ самымъ Твоимъ, Почтеннѣйшій Князь! привздомъ, пѣшаго, съ мѣста побоища едва идущаго, весьма изъязвленнаго и не могъ подать ему помощи: поелику самъ преслѣдованъ былъ тремя Татаринами, отъ коихъ едва спасъ жизнь свою.—“

По симъ словамъ, Князь *Владиміръ Андреевичъ* не лишился надежды обрѣсти брата своего живаго. Онъ именуетъ своихъ Воиновъ друзьями, братьями; онъ проситъ, умоляетъ, посылаетъ повсюду искать Великаго Князя. Онъ даетъ неложное обѣщаніе, что, если кто изъ знатныхъ и славныхъ найдетъ его живаго: то еще болѣе прославится и возвеличится; если изъ простыхъ, убогій и первый по бѣдности обрѣтетъ его: тотъ будетъ первый по богатству и славою и честію вознесется: — тотъ посправедливости будетъ первый его Рачитель. Мгновенно разсѣялись всѣ Воины по полю битвы и окрестностямъ онаго искать своего *Вожденачальника*. Одни нашли *Михаила Андреевича Бренника*, Любимца и Наперстника Великаго Князя, убитаго и лежащаго въ

доспѣхахъ, шлемъ и во всемъ Княжескомъ украшеніи, почли его сперва за *Димитрія Іоанновича*, но тотъ часъ узнали свою ошибку. Другіе принесли тѣло Князя *Ѳедора Семеновича Бѣлозерскаго*, коего узрѣвъ, ужаснулись, почтя его за Великаго Князя; поелику имѣлъ въ образѣ своемъ чрезвычайное съ нимъ сходство. Наконецъ два простые воина, *Ѳедоръ Сабуровъ* и *Григорій Хололищевъ*, оба родомъ Костромитяне, отъѣхавши нѣсколько отъ мѣста битвы и уклонившись на правую страну къ *Дубравѣ*, здѣсь подъ недавно срубленнымъ многовѣтвеннымъ и многолиственнымъ древомъ обрѣли Великаго Князя совсемъ изнемогшаго, покрытаго ранами, въ своей крови лежащаго, едва токмо дышущаго и представляющаго видъ трупа. Они ссѣдши съ коней, пали на колѣна и объявили ему радостную вѣсть, что его Воинство побѣдило Татаръ. *Хололищевъ* въ тужъ минуту, какъ пущенная изъ лука стрѣла, летѣлъ ко Князю *Владиміру Андреевичу* и Войску съ радостнымъ извѣстіемъ объ обрѣтеніи въ живыхъ Великаго Князя, и, представъ предъ него, сказалъ: „*Почтеннѣйшій Князь! Великій нашъ Обладатель, Димитрій Іоанновичъ живъ и здравствуетъ.*“ —

Всѣ Князья, Полководцы, Воеводы и всѣ Воины возхитились неизрѣченною радостію. Князь *Владиміръ Андреевичъ* въ одно мгновеніе былъ на конѣ и съ бывшими при немъ Князьями блеснули, какъ молнія по воздуху, и вдругъ являются предъ Великимъ Княземъ, падаютъ къ ногамъ его, поздравляютъ съ совершенною Побѣдою, при Помощи Божіей одержанною, надъ Татарами. Великій Князь, какъ бы отъ крѣпкаго сна пробудившись, едва могъ произнести сіи слова: „се кто и о чемъ вѣщаетъ мнѣ?“ — Князь *Владиміръ Андреевичъ* отвѣчалъ:—„Братъ твой *Владиміръ* повѣдаетъ тебѣ о сей радости.“ —Сіи слова вліяли новую жизнь въ ослабленные члены Великаго Князя; его подняли; онъ обнимаетъ любезнаго своего брата и съ усердною молитвою и радостными слезами благодаритъ Всевышняго за одержанную Побѣду. Князь *Владиміръ Андреевичъ* вѣщаетъ ему: „о возлюбленный и милый братъ мой! Ты древній *Ярославъ* и новый *Александръ!* Ты невидимою Помощію Божіею поразилъ Измаильтянъ и Тобою на всѣхъ насъ возсіяла милость Божія! Ты свѣтило Земли Руской! Ты наше утѣшеніе!“ — Весь доспѣхъ на немъ избитъ былъ и изколотъ, хотя на тѣлѣ не

было ни одной смертельной раны, хотя прежде всѣхъ сталъ на бой и въ началѣ битвы находился лицемъ къ лицу съ Татарами. Все тѣло его отъ сильныхъ ударовъ по шишаку и латамъ, во время сраженія нанесенныхъ, такъ было разбито и обезсилено, что онъ не могъ двигаться и на ногахъ держаться. — Великій Князь, нѣсколько отдохнувъ, вопрошаетъ: „повѣдай мнѣ, Любезный Братъ! что сотворяется въ Полку нашемъ?“ — Князь *Владиміръ*, ободренный знаменитою Побѣдою, зря Великаго Князя здравствующаго, въ восхищеніи духа рекъ: „*Благостію Всевышняго Творца, Поборника Истины, Государь! враги наши совершенно полраны, а мы и Россія спаслися.*—“

Слыша сіе Великій Князь и исполнясь неизрѣченной радости, вѣщаетъ: „*сей день, его же сотвори Іослодь, возрадуемся и возвеселимся въ онь*; а и по нѣкоторомъ молчаніи рекъ: „*вечеръ водворися плачъ, а заутра радость.* Хвалу Тебѣ приношу Господу Богу моему и почитаю твое Всесвятое имя, для коего не предалъ въ порабощеніе и подъ мечъ неприязненнымъ врагамъ нашимъ, не допустя

похвалиться надъ нами языку, превозносящемуся предъ Святѣйшимъ именемъ твоимъ: а по сему и уповаю на тя во вся дни живота моего." —

ГЛАВА IX.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ успокоивается отъ трудовъ — На другой день объѣзжаетъ поле битвы — Великій Князь повелѣваетъ собрать оставшееся Воинство — Рѣчь Великаго Князя къ собравшимся Воинамъ — Погребеніе мертвыхъ тѣлъ — Число убитыхъ Князей, Бояръ и простыхъ ратниковъ на семъ сраженіи — Литовскій Князь Ягелло возвращается домой — Погребеніе мертвыхъ и послѣднее съ ними прощяніе — Обратный походъ Великаго Князя въ Москву — Бѣгство Олега, Князя Рязанскаго въ Литву — Прибытіе Великаго Князя въ Москву — Его встрѣча — Кипріанъ — Великая Княгиня Евдокія — Путешествіе Великаго Князя въ Монастырь Святыя Троицы на Радонежъ — Слѣдствія побѣды Великаго Князя надъ Мамаемъ — Мамай утекаетъ въ Крымской городъ Кафу, гдѣ умерщвленъ — Тохтамышъ Великій Ханъ Синія Орды.

Потовые труды и болѣзнь изнуряютъ Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*; истинная радость о Побѣдѣ наполняетъ восторгомъ и утѣшеніемъ его душу; сладостный Сонъ приемлетъ его въ свои объятія; надъ нимъ

лѣтаютъ небесные Геніи и льютъ сладкій покой въ утомленныя его чувства, онъ принимаетъ бальзамъ укрѣпленія и полною чашею піетъ здравіе и силу.

На другой день (*), Великій Князь, какъ свѣтозарный *Ангелъ*, является предъ своими Вишязями. По подведеніи коня и по возсѣденіи его возтрубили на костяхъ съ радостію великою. Онъ выѣзжаетъ на мѣсто битвы, гдѣ, видя великое множество труповъ храбрѣйшихъ Князей, Воеводъ и Ратниковъ, горестнѣйшія проливаетъ слезы: но, зря Татаръ *четверократно* болѣе предъ Рускими падшихъ, обратясь къ Волынцу вѣщаетъ: „*ты достоинъ быть всегда первѣйшимъ Вождеправителемъ*.“ — Послѣ сего Великій Князь со всѣми Князьями, Воеводами и Боярами проѣзжаетъ по всему мѣсту побоища и, воздѣвая руце къ Небу, благодаритъ Господа Силъ. Потомъ призываетъ брата и друга своего, Князя *Владиміра Андреевича*, всѣхъ Князей, весьма милостиво разговариваетъ съ ними, превозноситъ всѣхъ

(*) 1380. 9. Сентября.

и каждаго похвалами и благодаритъ за усердіе, съ коимъ они храбро сражались за Православную Вѣру и за все Православное Христіянство. Онъ проѣзжаетъ далѣе и зритъ кучи труповъ, перемѣшанныхъ и Рускихъ и Татарскихъ, лежащихъ вмѣстѣ и смѣсившуюся кровь Музульманскую и Христіянскую, ліющуюся ручьями. Страшное и ужасное зрѣлище! Первые изъ попавшихся его очамъ были *восемь* Князей Бѣлозерскихъ, кои въ томъ же порядкѣ, какъ бились, лежали мертвыми, со множествомъ своихъ Бояръ. Будучи весьма мужественны, храбры и отважны, и, сражаясь единъ за единаго, одинъ за другаго пожертвовали своею жизнію. Недалеко отъ нихъ узрѣлъ онъ Великаго Воеводу своего *Микулу Васильевича Тысяцкаго* и съ нимъ *пятьнадесять* труповъ Князей и многое множество Бояръ и Воеводъ бездыханно разпростертыхъ. Надъ сими, остановясь, Великій Князь вѣщалъ: „Любезные мои Братія, Князи и Сыны Россіи, положившіе за Святую Вѣру животъ свой, если вы имѣете дерзновеніе ко Господу Богу, молитеся о насъ.“ — Потомъ прибывши на другое мѣсто, обрѣлъ трупъ Наперстника своего, коего больше всѣхъ любилъ, *Михаила Андреевича Брен-*

ника и около его множество Князей и Бояръ избіенныхъ и близъ оныхъ храбраго Витязя *Семена Мелика* съ *Тимовеемъ Волцевичемъ*. Великій Князь остановился надъ ними и возрыдавъ рекъ: „Любезная моя Братія! кто такъ охотно можетъ пожертвовать жизнію за своего Государя, какъ любимецъ мой *Бренкъ*? — Въ моемъ нарядѣ онъ бодрственно выступилъ, и, ставъ подъ моимъ Знаменемъ, вмѣсто меня убитъ нынѣ.“ — По маломъ же молчаніи вѣщалъ: „и ты бодрый и мужественный нашъ Стражъ *Меликъ*, коего бдительностію мы многократно предохраняемы были отъ навѣтовъ враговъ нашихъ, и который, храня наше здравіе, за насъ нынѣ положилъ животъ свой.“ — Проѣхавъ еще, нѣсколько далѣе, увидѣлъ *Сергіева* Схимника, Христова Воина, храбрѣйшаго Браненачальника *Пересвѣта* и Исполина Татарскаго отъ него сраженнаго, яко два крѣпкихъ Дуба, поверженныхъ и простертыхъ. „Взирайте, рекъ онъ, любезная братія! на начальника боя *Пересвѣта*, который поразилъ мужа въ крѣпости себя большаго. Колико бы многимъ изъ Рускихъ надлежало отъ него пить горькую чашу смерти!“ —

Великій Князь при семъ воскликнулъ: „*Слава Богу изволившему тако!*“—

Послѣ сего Великій Князь, остановясь на своемъ мѣстѣ, повелѣваетъ трубить въ собирательную трубу для собиранія всего Воинства. Любезные ему, отличнѣйшіе въ воинскомъ дѣлѣ мужи, на сей гласъ со всѣхъ сторонъ шествовали. Собираніе совершается съ радостію, пѣніемъ духовныхъ пѣсней, истиннымъ благодареніемъ о знаменитой Побѣдѣ сопровождаемое.

По собраніи всего Воинства Великій Князь, ставъ среди онаго, разтворенными радостію устнами во изъявленіе своей признательности, вѣщалъ: „Государи мои, Отцы, Братія и Сыны! Князи Рускіе, Помѣстные Бояре, Вождѣначальники сильные и всѣ истинные дѣти Земли Рускій! приношу вамъ мою признательность за великіе подвиги ваши нынѣ на семъ сраженіи противъ враговъ Отечества, враговъ нашея Православныя Вѣры и противъ моихъ злодѣевъ, вами днѣсь оказанные. Вамъ подлежитъ и въ грядущія времена служить съ таковою же ревностію, съ каковою нынѣ ополчались

противъ общихъ непріятелей нашихъ. Вашъ долгъ есть служить; а мой, взирая на ваше мужество, утѣшаться, каждаго хвалить и награждать заслуги по достоянію. Когда же Всесильный Богъ, храня животъ мой, утвердитъ меня паки на Великомъ Княжествѣ Московскомъ: тогда я не забуду выполнить долгъ искреннѣйшей моей благодарности, тогда буду чествовать васъ моимъ Государскимъ жалованьемъ. Нынѣ же, каждый изъ васъ почтите пріятнымъ и необходимымъ долгомъ, выполнить послѣднюю обязанность ближнимъ нашимъ, предать землѣ тѣла всѣхъ Православныхъ Христіянъ, избіенныхъ на семъ мѣстѣ, дабы оныя не были пищею алчнымъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ." —

Великій Князь простоялъ еще *восемь* дней за *Дономъ*, на *Куликовомъ Полѣ*. Въ сіе время, сколько можно было, разобирали Христіянъ отъ нечестивыхъ, и, сколько успѣли, погребали по Христіянскому обычаю; а трупы послѣднихъ оставлены стогами на разхищеніе звѣрямъ и птицамъ. Хотя потеря Рускаго Воинства чрезвычайна: но сею *драгоцѣнною кровію* куплена *Побѣда* надъ Агарянами. —

Побѣда, которая была Зарею Предвозвѣстницею къ низложенію наконецъ Татарской власти въ Россіи.

Теперь Великій Князь приготовляется къ обратному пути и Воеводамъ повелѣваетъ подать списки, сколько въ какомъ отдѣленіи пало и какихъ чиновъ: Князей, Бояръ и прочаго Воинства на ратномъ полѣ и сколько осталось послѣ толико кровелитнаго сраженія? — Главное исполненіе сего дѣла поручено Московскому Боярину *Михаилу Андреевичу*, который по счисленію, данному отъ каждаго Военачальника, донесъ Великому Князю: „мы лишились, Государь, *сорока* Московскихъ Бояръ, *двѣнадцати* Бѣлозерскихъ Князей, *девяноста* Новгородскихъ Посадниковъ, *двадцати* Коломенскихъ Бояръ, *сорока* Серпуховскихъ, *двадцати пяти* Переславскихъ, *двадцати пяти* Костромскихъ, *пятидесяти* Суздальскихъ, *тридцати пяти* Владимірскихъ, *сорока* Муромскихъ, *двадцати трехъ* Дмитровскихъ, *тридцати* Ростовскихъ, *шестидесяти* Можайскихъ, *тридцати* Звѣнигородскихъ, *тридцати* Углицкихъ, *пятидесяти* Галичскихъ, *семидесяти* Ярославскихъ, *ста* Нижегородскихъ,

ста четырехъ Тверскихъ и *тридцати* Начальниковъ Литовскихъ, а отъ всего Воинства, состоявшаго *изъ четырехъ сотъ тысячъ* въ остаткѣ токмо *сорокъ тысячъ человѣкъ* (63). Изъ сего видно, что число убитыхъ на семъ знаменитомъ и славномъ сраженіи было чрезвычайно; на немъ пали лучшіе Полководцы, великіе Витязи и храбрые Богатыри (64). Россія претерпѣла отъ сего потерю, едва цѣлымъ столѣтіемъ наградимую.

Великій Князь Литовскій *Ягелло* во время произходившаго на *Дону* сраженія со многочисленнымъ своимъ войскомъ отдаленъ былъ отъ мѣста побоища менѣе, нежели на *одинъ день* пути и спокойно ожидалъ рѣшительныхъ послѣдствій; а какъ только услышалъ о кровепролитной *Побѣдѣ* надъ *Мамаемъ*: то поспѣшно возвратился въ свою землю.

Великій Князь повелѣваетъ Священникамъ пѣть надгробныя пѣсни надъ убіенными; ихъ разобрали и погребли столько, сколько могли и успѣли. Сперва Священники возкликнули *вѣчную память* всѣмъ Православнымъ Христіянамъ на *Куликовомъ полѣ*, между *Дономъ* и *Мечею*, отъ

Татаръ избіенныхъ; потомъ Великій Князь съ братомъ своимъ и со всемъ оставшимся Воинствомъ велегласно воскликнули имъ *вѣчную память* съ великимъ плачемъ и рыданіемъ. Таково было послѣднее прощаніе!

Наконецъ Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* съ сердечнымъ сокрушеніемъ произноситъ предъ всѣми Воинами слѣдующую достопамятную рѣчь: „О вы Любезнѣйшіе Братія и Друзья! Православные Христіяне, украшенные старостію и цвѣтущіе въ красотѣ свѣтлой юности своей, истинные Сыны Отечества! Тако судьбами Всевыщняго опредѣлено, чтобъ вы между рѣками *Дономъ* и *Мечею*, на пространныхъ равнинахъ Поля *Куликова*, при берегахъ, смѣсившейся съ вашею кровію, *Непрядвы*, положили животъ свой за Православную Вѣру и за все Христіянство! да будетъ всѣмъ вамъ *вѣчная память*! Сими мужественными подвигами вы снискали неувядаемые рѣнцы на Небесахъ; простите насъ, благословите и молитеся, да Верьховный Господь Силъ защититъ своимъ покровомъ Россію отъ навѣтующихъ Иноплеменниковъ и отъ утѣсняющихъ алчныхъ враговъ ея.“—

По таковомъ трогательномъ съ трупами храбрыхъ Воиновъ прощаніи, Великій Князь, прославленный въ роды родовъ, съ оставшимися своими Войсками, возвращается на свою Отчину и Дѣдину, на свою залѣсную Землю, къ славнѣйшему граду *Москвѣ*. и безпрепятственно перевезшись чрезъ *Донъ*, направляетъ путь свой паки по Рязанской Области, поспѣшая прибытіемъ въ оную къ *первому* дню Октября. *Олегъ*, Князь Рязанскій, имѣвшій намѣреніе послать свои войска на помощь къ *Мамаю*, услышавъ, что Великій Князь возвращается съ торжественною побѣдою надъ Татарами, приказалъ, не токмо на рѣкахъ сломать мосты: но еще ловить и грабить Великокняжескихъ Воиновъ и Бояръ, бѣжавшихъ съ мѣста побоища. Для отмщенія сей обиды Великій Князь намѣревался, прежде разпущенія своего войска, предпринять походъ противъ вѣроломнаго сего Князя, какъ между тѣмъ получилъ извѣстіе, что онъ, боясь его мщенія, бѣжалъ къ другу своему *Ягеллу* въ *Литву*. Онъ остановился на рубежѣ сего Княжества и ожидалъ извѣстія, какъ Великій Князь проходить будетъ чрезъ его владѣнія, а когда онъ возвратится въ *Москву*; то *Олегъ* намѣревал-

ся паки прибыть въ *Рязань*. Рязанскіе Бояре извѣстили Великаго Князя о бѣгствѣ своего Государя и объявили себя готовыми подвергнуть себя и все Княжество его Державѣ: то онъ остановилъ походъ свой и поставилъ тамъ отъ себя Намѣстниковъ. Великій Князь, по сродному своему человѣколюбію, какъ прежде, такъ и теперь, строго запрещаетъ Воинамъ, чтобъ они въ походѣ по Рязанской Области не касались ни до единаго волоса и благополучно прибылъ въ *Коломну* (*). Здѣсь во градскихъ врашахъ Коломенскимъ Епископомъ *Герасимомъ* былъ встрѣченъ съ Живоносными Крестами, со Святыми Иконами и со всемъ освященнымъ Соборомъ. Онъ шествовалъ въ Каѳедральный Храмъ, слушалъ Литургію и молебное пѣніе, которыя совершали во всемъ градѣ о здравіи Великаго Князя, всѣхъ Князей и всего Христолюбиваго и Православнаго Воинства.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ четыре* дня пребывалъ на *Коломнѣ* для упокое-

---

(*) 1380. 21. Сентября.

нія отъ трудовъ, коими чрезмѣрно утомленъ былъ и *перваго* Октября вступилъ въ свою Столицу. Преосвященный *Кипріанъ*, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, встрѣчаетъ Побѣдоносца въ *Андроніевомъ* Монастырѣ со Кресты, съ честными Иконами, со всемъ освященнымъ Соборомъ, между тѣмъ, какъ во всѣхъ Церквахъ производился колокольный звонъ. Митрополитъ ознаменовалъ Великаго Князя Животворящимъ Крестомъ, и, окропя освященною водою, по приличію обстоятельствъ, говорилъ краткое привѣтствіе. При семъ Великій Князь извѣстилъ его, что помощію Всесильнаго, молитвами Святыхъ Угодниковъ и его Отца *Кипріана*, одолѣли нечестиваго *Мамая* и поразили со всемъ его Воинствомъ. Онъ унизился гордостію, а мы возвысились смиреніемъ. „Ты самъ вѣдаешь, Святый Отецъ, вѣщаетъ Великій Князь, сколько я посылалъ злата и сребра, сколько умолялъ его не начинать кровавой сей войны; желалъ щадить кровь своихъ и его подданныхъ. Онъ не внималъ, вознесся гордостію, и — посрамился предъ Современниками и Потомствомъ. Мы совершенно его поразили, взяли великое множество богатства; пригнали съ собою безчисленныя стада коней, верблю-

довъ, воловъ и овецъ; приобрѣли себѣ въ добычу ихъ оружіе, доспѣхи и великое множество дорогихъ вещей. — На сіи слова *Кипріанъ* возкликнулъ: „*Слава тебѣ Владыко, Слава тебѣ Царю, Слава тебѣ Святый и Крѣпкій, яко показалъ еси на насъ великую свою милость и низложилъ враги подъ ноги наша.*“ — И Великому Князю рекъ: „Како прославимъ тя, Государь возлюбленный, о Христѣ Сынъ мой, Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ!* Какое воздадимъ Тебѣ благодареніе, честь и славу новый *Константинъ*, славный *Владиміръ*, дивный *Ярославъ*, и чудный *Александръ*, что ты толико подвизался за все Православное Христіянство!“ — Потомъ благословилъ его честнымъ Крестомъ, и, облобызавшись устнами и сердцами, вошли въ Соборную Церковь *Успѣнія Пресвятыя Дѣвы*. По совершеніи молебствія Великій Князь слушалъ Божественную Литургію, которую Митрополитъ совершалъ со всемъ Соборомъ, и вмѣстѣ по всѣмъ Святымъ Храмамъ въ *Москвѣ* пѣли молебная и Литургіи о здравіи Великаго Князя, всѣхъ Князей и всего Христолюбиваго Воинства. Великій Князь и при семъ случаѣ оказалъ истинные знаки Христіянской набожности, принося Господу Богу благодар-

ственныя моленія съ пролитіемъ обильныхъ слезъ. По окончаніи молитвы въ препровожденіи Брата своего, Литовскихъ Князей, безчисленнаго множества разныхъ Сановниковъ и прочаго Народа торжественно шествовалъ въ *Москву* при звучномъ пѣніи разныхъ церковныхъ отъ Лика духовнаго пѣсней. Тамо во *Фроловскихъ Вратахъ* Великій Князь срѣтенъ былъ Супругою своею съ двумя юными сынами *Василіемъ и Юріемъ*, съ коими вмѣстѣ шествовалъ въ Соборный Храмъ Святаго *Архистратига Михаила*, гдѣ совершивъ благодарственное моленіе, поклонился гробамъ своихъ Прародителей, оттуда въ Соборъ *Божіей Матери* и послѣ въ Княжескіе свои Чертоги, *Набережные Сѣни*, гдѣ учреждено было торжественное пиршество. При семъ случаѣ Великій Князь раздавалъ многія милостыни по Церквамъ и Монастырямъ, убогимъ и нищимъ. Потомъ торжествовалъ съ отцемъ своимъ Митрополитомъ, съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ* и со всемъ оставшимся Воинствомъ, которое и разпустилъ по домамъ.

Наконецъ Великій Князь съ братомъ своимъ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ* и Литов-

скими Князьями предпринималъ путешествіе въ Монастырь *Живоначальныя Троицы на Радонежѣ* къ Почтеннѣйшему, Святому и Преподобному Игумену *Сергію*, чтобъ воздать Единому Богу усердную молитву, объявить лично радостную важную *Побѣду*, благодарить за теплыя молитвы и за помощь, оказанную ратниками, отъ Ангельскаго лика данными. „*И* еслибъ, вѣщалъ онъ Игумену *Сергію*, твой послушникъ, Инокъ *Пересвѣтъ*, не убилъ великаго Богатыря Татарскаго: то коль бы многіе пили отъ него чашу смерти! и безъ того многое множество Христіянскаго Воинства избіено отъ Татаръ.“ — Великій Князь повелѣлъ пѣти Панихиды и служити Литургіи по всѣмъ убіеннымъ на *Куликовомъ Полѣ*, что продолжается и по днѣсь подъ именемъ *Димитріевой Субботы*. Онъ снабдилъ Монастырь богатымъ подаяніемъ, раздалъ многія милостыни, кормилъ Игумена съ братіею и возвратился въ Престольный свой Градъ *Москву*, чтобъ успокоиться отъ трудовъ и великихъ болѣзней, подъятыхъ и претерпѣнныхъ имъ за Отечество, за Православную Вѣру и за всѣ Христіянство. При семъ Литовскіе Князья *Олгердовичи*, съ великою честію, щедро ода-

ренные, отнущены во свояси. — Теперь пусть удивляется поздное Потомство коль велика была ревность и коль крѣпко мужество Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, что онъ не убоялся выдьти за *Донъ*, въ чистое поле, противъ тьмочисленныхъ и ужасныхъ силъ Татарскихъ, что онъ самъ, своею Особою, прежде всѣхъ вступилъ въ бой — первой началъ рубить, посѣкать и разить своихъ непріятелей!

Коль ни важна *Побѣда* Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* надъ *Мамаемъ* и соединенными Татарскими Ордами: поелику она спасла Россію отъ великой и близкой опасности: но осталась не токмо безъ послѣдствій, касательно освобожденія ея отъ тягостнѣйшаго ига; но еще подала случай къ ужасному опустошенію, которое Россія, по потеряніи храбрыхъ своихъ Вишязей, тотъ часъ претерпѣла отъ набѣговъ *Хана Тохтамыша*. По крайней мѣрѣ, она принесла ту пользу, что память объ оной, сохранившаяся до нынѣ въ *Преданіяхъ Народныхъ*, уменьшила въ сердцахъ Рускихъ страхъ, производимый однимъ Татарскимъ именемъ, возпламенила ихъ муже-

ствомъ при послѣдующихъ войнахъ съ Татарами и научила знать собственныя силы. Съ сего времени Татары не могли уже по прежнему властвовать безпредѣльно надъ Россіею, или должны были воевать съ нею съ попеременнымъ счастіемъ.

Мамай съ остальными своими Князьями, съ малыми остатками воиновъ бѣжитъ съ *Донскаго* побоища въ низовыя сей рѣки страны, *Лукоморье* (65), неся въ сердцѣ ужасъ, отчаяніе и месть. Паки пылаетъ онъ гнѣвомъ на Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*; паки бѣснуется на всѣхъ Князей Рускихъ — на всю землю Рускую — паки мечтаетъ въ безуміи поглотить ее, и — собираетъ всѣ остальные свои силы, великія и многочисленныя, чтобъ стыдъ послѣдняго своего пораженія загладить новымъ порабощеніемъ и опустошеніемъ Россіи. Уже выступаетъ съ оными въ походъ съ неописанною яростію. Но Всемогущій не тако устрояетъ, яко же мы хощемъ. Возставшая въ сіе время противъ него ужасная и внѣзапная буря уничтожила мгновенно всѣ предпріятія. *Мамай* неожиданно получаетъ извѣстіе, что некоторый грозый Царь отъ Востока,

изъ Синія Орды, по имени *Тохтамышъ* (66), съ сильнымъ войскомъ изъ *Сарая* идетъ на него войною. *Мамай*, уже приготовленное свое воинство противъ Россіи, обращаетъ на новаго своего непріятеля. Обѣ враждебныя силы встрѣтились при рѣкѣ *Калкѣ*, извѣстной по первому и ужасному пораженію соединенныхъ противу Татаръ Рускихъ Князей и Половецкихъ войскъ. Здѣсь произошло между ими кровепролитное сраженіе. *Мамай* побѣжденъ и прогнанъ. Его Князья и Воеводы уже давно учинили тайной заговоръ и искали случая къ избавленію себя отъ владычества сего ненавидимаго ими Властелина, измѣнили ему, перешли на поле сраженія къ *Тохтамышу* и торжественно присягнули въ вѣрности и правдѣ, яко законному своему Самодержцу. *Мамай* посрамленный, поруганный и оставленный отъ своихъ Князей, въ малой дружинѣ съ вѣрнѣйшими изъ своихъ приверженцовъ, обратился въ бѣгство. Онъ не почелъ за нужное возвратиться въ свой станъ, опасаясь, чтобъ возмутившіеся подданные не предали его *Тохтамышу*. Сей послалъ за нимъ въ погоню войско; но не могли настигнуть. И такъ презираемый, гонимый и преслѣдуемый *Мамай* со всѣми

своими сокровищами, сколько могъ собрать, побѣжалъ въ *Крымъ*, гдѣ близъ *Кафы* вступилъ съ Генуезцами въ переговоры. Когда сіи обѣщали ему всякую безопасность: то онъ съ малою своею дружиною, съ безчисленнымъ богатствомъ, состоящимъ въ златѣ, сребрѣ, въ драгоцѣнныхъ каменіяхъ и жемчугахъ вошелъ въ городъ. *Кафинцы*, ослѣпясь чрезвычайными его сокровищами, по видимому, сперва приняли его дружелюбно, но вскорѣ послѣ, можетъ быть, не желая раздражить *Тохтамыша*, вѣроломно его умертвили. И такимъ образомъ гордый и безразсудный *Мамай злѣ скончалъ животъ свой!*

ГЛАВА X. и ПОСЛѢДНЯЯ.

Великій Ханъ Тохтамышъ овладѣлъ Кипчакскою Ордою — Онъ посылаетъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, чтобъ явились къ нему — Князь Нижегородскій Димитрій Константиновичъ спасаетъ себя и свою Область добровольною покорностію — Князь Рязанскій Олегъ встрѣчаетъ Тохтамыша и ведетъ его къ Москвѣ — Великій Князь удаляется въ Кострому — Въ Москвѣ господствуетъ уныніе и разногласіе — Осада Москвы — Несчастный Князь Литовскій Остей — Взятіе Москвы обманомъ — Побѣда Князя Владиміра Андреевича надъ отрядомъ Татарскимъ — Прибытіе Великаго Князя въ опустошенную Москву — Сверженіе Митрополита Кипріана и возведеніе Пимена — Великій Князь получилъ утвержденіе отъ Хана въ собственныхъ Земляхъ — Новгородцы отказываются отъ повиновенія Митрополиту и Великому Князю — Князь Олегъ Рязанскій счастливо воюетъ противъ Великаго Князя — Дружественный союзъ между обоими Князьями — Великій Князь наказываетъ Новгородцовъ за самовольство — Миръ съ ними — Несогласія между Великимъ Княземъ и Владими-

ромъ Андреевичемъ — Мирный договоръ между ими — Смерть Великаго Князя Димитрія Іоанновича — Главное его правило — Доказательства тому — Послѣднія Христіанскія его наставленія Супругѣ, Сыновьямъ, Боярамъ.

Послѣ сраженія при *Калкѣ*, *Тохтамышъ* вступилъ въ Донскую Орду и овладѣлъ оною безъ сопротивленія; въ бывшей Столицѣ *Мамаевой* плѣнилъ его женъ; овладѣлъ казною, базарами и улусами и его оставшіяся сокровища, яко военную добычу раздѣлилъ между своими воинами. Такимъ образомъ *Тохтамышъ*, овладѣвъ Донскою Ордою, покорилъ и все Кипчакское Ханатство своей Державѣ; вознамѣрился и Россію привесть паки подъ свое подданство. На сей конецъ тою же зимою (*), отправилъ пословъ къ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу* въ *Москву* и ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ съ извѣщеніемъ о своемъ пришествіи, покореніи *Волжскаго* Царства и пораженіи своего и ихъ врага *Мамая*. Они принимаютъ его посольства съ великою честію и отпускаютъ со знатными подарками. Слѣ-

(*) 1381.

дующею зимою и весною (*) Рускіе Князья сами отправили такъ же Посланниковъ къ *Гохтамышу* въ Орду съ великими дарами для него, для женъ и прочихъ Князей Ордынскихъ: но въ то же время для всякой безопасности заключили между собою дружественный союзъ, который, какъ изъ послѣдствія видно, никогда не состоялся. Сіе весьма бы полезно было въ такое время, когда Россія на *Донскомъ сраженіи* лишилась большой и лучшей части войскъ своихъ и храбрѣйшихъ Воеводъ.

Тохтамышъ не можетъ равнодушно взирать на то, что Великій Князь и прочіе Князи Рускіе не явились къ нему въ Орду, какъ бывало прежде, для утвержденія въ ихъ Достоинствахъ. Онъ посылаетъ нѣкоего *Акхозю*; онъ сего требуетъ. Когда ни Великій Князь и ни единъ изъ Князей Рускихъ не повиновались сему повелѣнію: то *Ханъ* таковымъ упрямствомъ Князей, почитаемыхъ своими данниками, подвигнутъ былъ къ нападенію на Россію. Но, поелику все случившееся съ *Мамаемъ*, было еще у всѣхъ въ свѣжей памяти, и чтобъ Великій Князь заблаговременно не привелъ себя въ настоящее оборонительное состояніе чрезъ

(*) 1382.

союзъ съ другими Рускими Князьями: то онъ чинилъ свои приготовленія, сколько возможно, скрытнѣе и дѣйствовалъ со всевозможною поспѣшностію, хотя Великій Князь и зналъ о томъ чрезъ друзей своихъ въ Ордѣ еще до выхода *Хана*. *Тохтамышъ* послалъ въ *Болгары* или *Казань* и у Рускихъ Купцовъ велѣлъ взять суда, на коихъ великое свое войско переправилъ чрезъ *Волгу* и съ несказанною скоростію устремился къ *Москвѣ*, чтобъ шамъ о его намѣреніи не увѣдали ранѣе его пришествія.

Князь Нижегородскій, *Димитрій Константиновичъ*, яко ближайшій сосѣдъ Орды, неготовый къ отпору и ненадежный на помощь своего Зятя, постарался спасти себя и свою Область добровольною покорностію. Для сего послалъ онъ къ Хану обоихъ сыновей своихъ *Василія* и *Симеона*, кои, не могши встрѣтиться прежде, слѣдовали за нимъ и настигли его, идущаго съ величайшею поспѣшностію, на предѣлахъ Рязанскихъ, гдѣ отъ имени отца засвидѣтельствовали покорность и получили позволеніе проводить его въ *Москву*.

Боязливый Князь *Олегъ* Рязанскій, кото-

рый не задолго предъ симъ, по заключеніи съ Великимъ Княземъ мира, возвратился на свое Княжество, вышелъ даже за предѣлы своей Области, на встрѣтеніе къ *Тохтамышу*, молилъ о пощадѣ своей Земли, представляя ему услуги, провести ближайшимъ и лучшимъ путемъ въ *Москву* и помогать ему своими войсками противъ Великаго Князя и его Столицы.

Великій Князь, не лишившись еще надежды, злодѣйскія предпріятія Татаръ противъ Россіи учинить тщетными, со всевозможною скоростію собралъ оставшихся отъ *Донскаго сраженія* Витязей; но отъ прочихъ Князей Рускихъ не получилъ никакой помощи, кромѣ учтивыхъ извиненій и отказовъ не такъ, какъ за *два года* предъ симъ было, предъ начатіемъ войны съ *Мамаемъ*. Сіе, вѣроятно, произходило отъ того, что Князья не почитали теперь опасность столь великою и близкою, или почитали себя слабыми противустать сему новому непріятелю, или, можетъ быть, для того, что *возрастающая сила* Великаго Князя страшнѣе имъ казалась, если бы онъ пріобрѣлъ новую побѣду, нежели упадающая сила Татаръ.

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ Великій Князь съ весьма слабымъ войскомъ, уклонился въ отдаленныя страны Земли своей, чтобъ тамъ сдѣлать нужныя разпоряженія къ дѣятельной помощи Столицѣ, которая, имѣя каменныя высокія стѣны и желѣзныя ворота, казалась въ состояніи нѣсколько времени выдержать противъ Татаръ осаду, гдѣ онъ оставилъ Супругу и Дѣтей. И такъ онъ пошелъ въ *Переславль-Залѣскій*, въ *Ростовъ* и наконецъ за *Волгу* въ *Кострому*. Тамъ и пребывалъ до отшествія Татаръ.

Князь Рязанскій *Олегъ* обвелъ *Хана* около своего Княжества и при *Серпуховѣ*, яко первомъ городѣ съ сей стороны въ Области Великаго Князя, показалъ ему способнѣйшій переходъ чрезъ *Оку*. *Тохтамышъ* оный взялъ, и, не останавливаясь, продолжалъ шествіе къ *Москвѣ*, знаменуя путь свой вездѣ опустошеніемъ и кровію.

По отшествіи Великаго Князя, господствовали въ *Москвѣ* уныніе и разногласіе, коимъ боязливостію и малодушіемъ Митрополита *Кипріана* еще болѣе усилились такъ, что

Большая часть жителей, вмѣстѣ съ нимъ, уповали найти свое спасеніе въ поспѣшномъ бѣгствѣ; другіе же сообразно съ намѣреніемъ и повелѣніемъ Великаго Князя, рѣшились защищать городъ до самой крайности. Послѣдніе, одержавъ верьхъ, заняли ворота и стѣны крѣпкою стражею, чтобъ никого не выпускать изъ города. Сіе положеніе не осталось безъ замѣшательства и насилія: многіе отъ противной стороны были или ограблены, или убиты. Ни Митрополитъ важностію и увѣщаніями, ни Бояры властію и силою не могли смягчить огорченныя сердца. Стражи отгоняли мечами и камнями тѣхъ, кои приближались ко вратамъ или стѣнамъ для побѣга. Наконецъ Митрополитъ усильною просьбою получилъ позволеніе, оставить городъ, вмѣстѣ съ Великою Княгинею *Евдокіею* и многими другими; при чемъ нѣкоторые отъ раздраженной черни были обруганы и ограблены. Безпокойства въ *Москвѣ* еще продолжались, пока прибылъ туда, можетъ быть, отъ Великаго Князя присланный, Литовскій Князь *Остей*, внукъ Великаго *Олгерда*, которой, принявъ главное начальство, ободрилъ жителей и учи-

миль всѣ нужныя разпоряженія къ храброму отпору.

Вскорѣ потомъ (*), передовыя Татарскія войска явились предъ *Москвою*; гласъ трубъ возвѣстилъ ихъ пришествіе; немногіе изъ нихъ приближились къ стѣнамъ, навѣдывались о Великомъ Князѣ. По полученіи отвѣта *нѣтъ*, Татары поѣхали около городскихъ стѣнъ, осматривая мѣста для способнѣйшаго приступа. Сами жители выжгли всѣ предмѣстія такъ, что не было нигдѣ ни забора, ни дерева. Между тѣмъ *Остей* съ жителями готовился къ храброй оборонѣ; другіе постомъ, молитвами и приобщеніемъ Святыхъ Таинъ приготовляли себя къ мученической смерти; третьи для возбужденія бодрости осажденныхъ въ серебряныхъ и другихъ дорогихъ сосудахъ носили крѣпкой медъ изъ погребовъ Вельможъ, коимъ народъ упивался и кричалъ: „нѣтъ причины страшиться Татаръ; — городъ огражденъ крѣпко и снабденъ толь многочисленнымъ войскомъ; — Татары напрасно тру-

(*) 1382 23 Августа.

дятся; — Великій Князь съ прочими Князьями придетъ скоро и освободитъ *Москву*. " — Отъ сихъ мечтаній, а болѣе отъ крѣпкихъ напитковъ, наполняясь возъяренною ревностію къ бою, всходили на стѣны, насмѣхались Татарамъ съ поносными и скверными знаками и бросали на нихъ съ ругательствомъ всякую нечистоту. Сіи такъ ожесточились, что съ бѣшенствомъ приступили къ городу и покушались на него взойти; а какъ къ вечеру безъ всякаго успѣха отступили: то сіе еще болѣе умножило гордость и безопасность осажденныхъ; они, думая, что Татары отъ страха отступили, начали вновь упиваться.

На другой день *Тохтамышъ* со всемъ своимъ Воинствомъ появляется предъ городомъ; повелѣваетъ обступить оный со всѣхъ сторонъ, не тратя ни единой стрѣлы; осажденные пустили тучи оныхъ; метали руками и изъ орудій множество камней на довольно великое разстояніе. Раздраженные симъ Татары, обступивъ городъ со всѣхъ сторонъ, пустили толь ужасное множество стрѣлъ, что отъ того помрачился воздухъ; многіе въ городѣ и на стѣнахъ были побиты. Татары подста-

вляютъ лестницы для всходу на стѣны: осажденные низвергали большія каменья, лили цѣлыя котлы кипятку и вообще столь храбро защищались, что осаждающіе, не имѣя при себѣ ни таранов, ни осадныхъ орудій, толь успѣшно при первыхъ своихъ завоеваніяхъ употребляемыхъ, при всемъ своемъ усиліи ничего не могли произвесть противъ города. Такимъ образомъ *три дни* наступалъ *Тохтамышъ*, не имѣя ни малѣйшаго успѣха. Онъ ясно видѣлъ, что при долговременной осадѣ тщетно теряетъ множество людей и опасался, чтобъ Великій Князь не подоспѣлъ съ войсками для освобожденія города отъ осады: то вознамѣрился получить то хитростію, чего не могъ произвести силою. На *четвертый день* онъ послалъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ Татаръ и Князей Ордынскихъ къ городскимъ стѣнамъ, кои осажденнымъ предлагали слѣдующее: „*Ханъ желаетъ имъ, яко своимъ подданнымъ, учинить милость и пощадить жизнь ихъ: онъ непротивъ ихъ, а противъ Великаго Князя, отказавшагося платить должную дань, предпрiялъ походъ сей. Онъ желаетъ только, чтобъ они и Князь ихъ съ надлежащимъ почтеніемъ и съ небольшими подарками вышли къ нему на*

встрѣчу; а потомъ онъ будетъ имѣть торжественное вшествіе въ городъ, въ коемъ останется не долго, чтобъ только принять отъ нихъ присягу. — Оба Суздальскіе Князья *Василій* и *Симеонъ*, вѣроятно сами обманутые, подтвердили кляшвою истину сего предложенія и увѣрили, что безъ всякой опасности могутъ отворить ему ворота.

Сими льстивыми представленіями, особливо же увѣреніемъ обоихъ Шуриновъ Великаго Князя, осажденные увлечены были. Въ *полдень* (*) отворили однѣ врата, изъ коихъ Князь *Остей* съ Духовенствомъ, облеченнымъ во священныя одежды, со Крестами и Святыми Иконами въ рукахъ, сопровождаемые знатными Особами и множествомъ Народа, вышелъ съ дорогими подарками Татарамъ на встрѣчу. Съ симъ торжественнымъ шествіемъ, когда нѣсколько удалились отъ города, позванъ былъ сперва къ Хану *Остей*, и когда онъ скрылся изъ виду Рускихъ; то и былъ вѣроломно умерщвленъ. Тотъ часъ Татары овладѣли отвер-

(*) 1382. 26. Августа.

ѣтыми вратами; другіе по лѣстницамъ безъ сопротивленія взошли на городъ; иные невооруженную оную толпу побивали безъ разбору состоянія — безъ пощады, попирая Святыя Иконы ногами. Тамъ отворили прочія врата и со всѣхъ сторонъ ворвались въ городъ. Обманутые несчастные жители, видя себя отовсюду окруженными отъ разъяренныхъ враговъ, не помышляли ни о какой защитѣ: на улицахъ, въ Церквахъ, въ домахъ, безъ различія состоянія, возраста и пола побиваемы были. Церкви, Монастыри, Дворецъ Великокняжескій, домы Вельможъ съ безсчетными и многими вѣками собранными сокровищами, были разграблены; городъ во многихъ мѣстахъ зажженъ; избѣгшіе меча погибли въ пламени, потонули въ рѣкѣ; немногое число отведено въ плѣнъ несчастный и — Татары оставили Рускую *Столицу*, превращенную въ развалины. Причиною сего опустошенія было единственно *несогласіе* Князей Рускихъ и *зависть* другъ ко другу; по чему Россія и подпала снова, почти совершенно, игу Татарскому. Ханъ повелѣлъ во всемъ Княжествѣ Московскомъ (*),

---

(*) (1384.)

собирать подать, *Черным* Бором называемую, — подать тогда весьма тяжкую, по *полтине* съ деревни. Самый Великій *Новгородъ*, сохраняющій, особливо нынѣ свою вольность, не былъ отъ того изключенъ. Для взиманія оной Великій Князь и послалъ туда Бояръ своихъ, коимъ жители отреклись платить оную.

Тохтамышъ съ войскомъ своимъ расположился недалеко отъ Москвы. Онъ послалъ одинъ отрядъ ко *Владимірц*, другой къ *Переславлю*, гдѣ тогда находилась Великая Княгиня съ дѣтьми, которая услышавъ о приближеніи онаго, поспѣшно бѣжала чрезъ *Ростовъ* къ Супругу своему въ *Костромц*. Въ то же время Татары посѣтили многіе другіе города (67). Вездѣ грабили, жгли, умерщвляли и брали въ плѣнъ.

Побѣдоносный *Ханъ* намѣревался самъ идьти на *Тверь*. Князь *Михаилъ Александровичъ* тотъ часъ отправляетъ къ нему на встрѣчу посла со знатными подарками и признаетъ себя вѣрнымъ данникомъ Орды. *Ханъ* не токмо отмѣнилъ свое намѣреніе, но еще прислалъ

ому утвердительную Грамматy на спокойное обладаніе Княжествомъ.

Между тѣмъ какъ сіе здѣсь происходило, Князь *Владиміръ Андреевичъ* находился при *Волокѣ Ламскомъ* съ нарочито сильнымъ Отрядомъ. Онъ нечаянно напалъ на одно изъ Татарскихъ отдѣленій, большую часть Татаръ побилъ, другихъ взялъ въ плѣнъ, остальныхъ обратилъ въ бѣгство. Сіи обѣятые страхомъ, возвратившись въ главный станъ, разсказали *Хану* о приключившемся съ ними и дѣло сіе такъ увеличили, что онъ, немѣдленно собравъ разсѣянное свое войско, съ безчисленною добычею и неизсчетнымъ множествомъ плѣнниковъ, предпринялъ обратный путь въ Орду (*). На походѣ выжегъ *Коломну* и обратился въ Область Рязанскую съ огнемъ и мечемъ въ отмщеніе Князю *Олегу* за то, что онъ прежде не велъ его къ *Москвѣ* надлежащимъ путемъ, что Великій Князь чрезъ то улучилъ время ко спасенію себя бѣгствомъ. Бѣжалъ и Князь *Олегъ*.

(*) 1382.

Во все время сего несчастнаго произшествія, Великій Князь пребывалъ въ *Костромѣ*, вѣроятно, не безъ дѣйствія. Онъ готовился, соединясь съ Княземъ *Владиміромъ Андреевичемъ*, идьти на помощь къ своей Столицѣ, или сразиться съ Татарами на чистомъ полѣ. Неожидаемая сдача *Москвы* и скорое отшествіе *Хана* уничтожили его намѣреніе, а слухъ о великой его силѣ былъ причиною, что *Ханъ* не отважился напасть на него въ мѣстѣ его убѣжища. Спустя нѣсколько дней по отшествіи Татаръ, Великій Князь прибылъ въ *Москву*. Жалостное состояніе знаменитой прежде, а нынѣ въ печальныя развалины превращенной Столицы, площади и улицы, покрытыя трупами — все сіе изъ очей его извлекло горчайшія слезы. Онъ приказалъ немѣдленно погребать тѣла убитыхъ по Христіянскому обычаю (68).

По семъ Великій Князь, съ собраннымъ противъ *Тохтамыша* довольно сильнымъ войскомъ, вознамѣрился праведно наказать Князя Рязанскаго, *Олега* за вторичную его невѣрность, коею онъ содѣйствовалъ подвергнуть Россію послѣднему ужасному ея опустошенію.

Онъ выступилъ противъ него немѣдленно. *Олегъ* бѣжалъ въ степь. Великій Князь, воспаленный справедливою местію, причинилъ въ его Княжествѣ такія опустошенія, что бѣдствіе, произведенное въ немъ не задолго Татарами, ни мало не могло съ симъ сравниться.

Великій Князь по возвращеніи своемъ, потребовалъ къ себѣ въ *Москву* Митрополита *Кипріана*, бѣжавшаго въ *Тверь*, коего за непростительную его сану боязливость и малодушное попеченіе о сохраненіи только самаго себя, признавалъ виновнымъ; оказывалъ ему за то явное презрѣніе. Сей отправился въ *Кіевъ*, гдѣ, яко чудесно отъ Бога спасенный святый мужъ, принятъ былъ съ великимъ почтеніемъ и радостію (69). Между тѣмъ вызвалъ въ Москву *Пимена*, пребывавшаго до того въ *Твери*, которой и признанъ Главою Рускія церкви.

Червь властелюбія паки пробудился въ сердцѣ *Михаила Александровича* Тверскаго, одного изъ сильнѣйшихъ Князей Рускихъ (*). Онъ

(*) 1383.

околичными дорогами, чтобъ никто о томъ не вѣдалъ, съ сыномъ своимъ *Василіемъ* и знатными подарками отправился въ Орду для изканія опять *Великокняжескаго Достоинства*. При слабомъ состояніи, при совершенномъ опустошеніи земель своихъ, Великій Князь не находилъ лучшаго средства къ отвращенію сей новой междуусобной войны, какъ самопроизвольно покориться *Хану*, снискать его милость и получить утвержденіе въ ономъ. На сей конецъ послалъ въ Орду старшаго своего сына *Василія* со многими знатнѣйшими и вѣрнѣйшими Боярами изъ *Владиміра*, гдѣ Великій Князь тогда находился, которой отправился по рѣкамъ *Клязмѣ*, внизъ по *Окѣ*, по *Волгѣ*, прибылъ въ *Сарай*, главный Станъ Ханскій, отъ имени отца вручилъ *Тохтамышу* и Вельможамъ знатные подарки и просилъ о новомъ пожалованіи ему *Великокняжескаго Достоинства*. Князь *Василій Димитріевичъ*, получивъ все, вмѣсто залога вѣрности отцовской, долженъ былъ остаться въ Ордѣ. За таковую цѣну Ханъ даровалъ Великому Князю миръ и утвердилъ его во владѣніи собственныхъ земель! —

Князь *Михаилъ* видѣлъ, что усилія его остались тщетными, просилъ подтвержденія, по крайней мѣрѣ, на обладаніе собственнымъ Тверскимъ Княжествомъ, кое и получилъ безъ препятствія при слѣдующемъ объявленіи: „*Ханъ* знаетъ свои улусы и всякій *Русскій Князь*, служащій ему вѣрно, подъ его покровительствомъ, будетъ спокойно владѣть своими землями. Правда, что Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, погрѣшилъ противъ *Хана*; но какъ нынѣ, устрашенный его строгостію, служитъ ему вѣрно, какъ данникъ: то онъ и утверждаетъ во владѣніи его землями и въ *Великокняжескомъ Достоинствѣ*; а онъ Князь Тверскій можетъ спокойно возвратиться въ землю свою и чрезъ вѣрность и ревность къ *Хану* являться и впредь достойнымъ его милостей.“ — Послѣ сего съ подтвердительною Граммашою возвратился въ *Тверь*, оставивъ въ Ордѣ своего сына для дальнѣйшихъ тайныхъ попытокъ.

Великій Новгородъ (*), по своему мѣстопо-

(*) 1384.

ложенію, рѣдко учавствовалъ въ бывшихъ доселѣ междуусобныхъ войнахъ Князей Рускихъ и не претерпѣлъ ничего отъ набѣговъ Татарскихъ, коими прочая Россія нещадно была опустошаема. Оный былъ бы счастливѣйшимъ городомъ въ Свѣтѣ, если бы покой его внутренними раздорами, яко слѣдствіемъ тогдашняго его Народнаго Правленія, не былъ часто нарушаемъ. *Дѣлисаніе* не можетъ довольно напоминать о такovыхъ раздорахъ, кои терзали, сію богатую торговлею и купечествомъ, Область. Въ слѣдующемъ году (*) собираніе *Чернаго Бора* и тщетныя жалобы на уничиженіе правъ и вольностей вновь возбудили въ Новгородцахъ, многократно предпринимаемое уже намѣреніе, что бы совсемъ освободиться, какъ отъ Духовнаго Правленія Митрополита, такъ и отъ главнаго начальства Великаго Князя. Народъ созванъ на всеобщій *сеймъ*, гдѣ предложено, избавиться отъ сей неправедной и обременительной зависимости и по общему согласію опредѣлено: чтобъ никто не относился съ жалобами, ни къ Великому Князю, ни

(*) 1385.

къ Митрополиту; но всякой предлагалъ бы дѣло свое на судъ въ *Новѣгородѣ*; чтобъ Архіепископъ Новгородскій въ духовныхъ, по законамъ Церкви Греческой, а Посадникъ и Тысяцкій въ свѣтскихъ дѣлахъ судили по Рускимъ Законамъ, сообразно присягѣ; чтобъ каждая изъ ссорящихся сторонъ избирала въ Судьи себѣ *двухъ* Бояриновъ и *двухъ* почетныхъ людей. Сіе опредѣленіе отъ всѣхъ присутствовавшихъ Бояръ, Дѣтей Боярскихъ, именитыхъ и простыхъ Гражданъ *ляти* Слободъ торжественною клятвою утверждено, яко главной Законъ Новгородской Области. Великій Князь, огорченный симъ самовольнымъ поступкомъ, вѣроятно только по одному политическому благоразумію (70), никакихъ не предпринималъ мѣръ, кои при тогдашнихъ обстоятельствахъ, еще худшими сопровождалися бы слѣдствіями: ибо

Князь *Олегъ* Рязанскій, незадолго предъ симъ (*) неожидаемо овладѣлъ Великокняжескимъ городомъ *Коломною*, ограбилъ жителей, плѣ-

---

(*) 1385.

нилъ Намѣстника, многихъ Бояръ и знатныхъ людей, возвратился въ *Рязань* съ богатою добычею, состоящею въ золотѣ, серебрѣ и съ великимъ числомъ плѣнныхъ. Хотя Великій Князь и послалъ многочисленное войско подъ предводительствомъ брата своего Князя *Владиміра Андреевича* въ Рязанскую Область: но *Олегъ*, готовый къ защищенію себя, вступилъ въ кровепролитное сраженіе, на коемъ храбрый Воевода Князь *Михаилъ Андреевичъ Полоцкій*, племянникъ *Олгердовъ*, многіе Московскіе Бояре, великое число Новгородцевъ и Переславцовъ побито. Послѣ сего несчастнаго сраженія, Великій Князь отправилъ другое войско на *Муромъ*, принадлежавшій тогда къ Области Рязанской: но и сіе возвратилось безъ всякаго успѣха. Сіи приключенія тѣмъ болѣе содѣлали Великаго Князя склоннымъ къ миру съ *Олегомъ*: ибо онъ и безъ того, если только собственная его честь позволяла, ревностно старался *хранить миръ и тишину*. На сей конецъ многократно отправлялъОсловъ къ Рязанскому Князю съ предложеніемъ о мирѣ, кое всегда съ гордостію отвергаемо было. Напослѣдокъ Великій Князь отправилъ къ нему Посланникомъ *Преподобнаго Игумена*,

Сергія Радонежскаго, коего онъ и прежде употребляль съ пользою въ подобныхъ переговорахъ, чтобъ сей высокомѣрнаго Князя важностію своей Особы, постарался склонить къ безъобидному миру. *Сергій*, переговоря съ Великимъ Княземъ объ условіяхъ онаго, чувствительными представленіями о должностяхъ Христіянскихъ: *миролюбія и человѣколюбія* такъ тронулъ непреклоннаго Князя *Олега*, что онъ предложенныя условія принялъ безпрекословно и впредь обѣщался быть всегдашнимъ Другомъ и Союзникомъ Великаго Князя и это сохранилъ на самомъ дѣлѣ. *Сергій* возвратился въ *Москву* съ великою честію и славою. Заключенный такимъ образомъ дружественный союзъ между *двумя* Князьями посредничеотвомъ Святаго мужа еще болѣе утвердился чрезъ бракосочетаніе Рязанскаго Князя *Ѳеодора Ольговича* съ *Софіею*, Дщерію Великаго Князя.

По заключеніи сего мира и по возстановленіи тишины (*) наступило удобное время для наказанія *Новгородцевъ*, кои, кромѣ того,

---

(*) 1386.

что торжественно отреклись отъ Верьховнаго Начальства Великаго Князя и расправы Московскаго Митрополита, причинили ему еще новое неудовольствіе: Новгородская шайка *разбойниковъ*, состоящая изъ гражданъ и подданныхъ, сдѣлала нападеніе на *Кострому* и *Нижній Новгородъ*, и, ограбивъ на *Волгѣ* многія суда и купцовъ изъ разныхъ городовъ Русскихъ, съ великою добычею возвратилась домой. Великій Князь требовалъ вознагражденія и наказанія виновныхъ; но какъ Новгородцы таковое хищничество, по мнѣнію тогдашнихъ временъ, почитали удачнымъ военнымъ походомъ и на сіе не соглашались, а Великій Князь вмѣнялъ оное въ Государственное преступленіе: то старался къ наказанію ихъ поощрить и прочихъ Князей Русскихъ. Около *тридцати* городовъ своими войсками усилили противъ нихъ Ополченіе Великаго Князя. Онъ, будучи крайне огорченъ, съ симъ многочисленнымъ войскомъ двигнулся, вступилъ въ сію Область, приказалъ опустошать все огнемъ и мечемъ. Новгородцы посылаютъ къ нему Пословъ съ предложеніемъ о мирѣ. Великій Князь отринулъ оное, и уже находился въ *тридцати* верстахъ отъ *Новгорода*. Здѣсь является

предъ нимъ Архіепископъ ихъ *Алексій*, умоляетъ его о пощадѣ и мирѣ, а въ вознагражденіе, причиненныхъ на *Волгѣ* разхищеній, предлагаетъ знатную сумму (71). Великій Князь паки отвергнулъ сіи предложенія въ твердомъ намѣреніи напасть на *Новгородъ*.

Новгородцы, получа о томъ извѣстіе отъ своего Архіепископа, тотъ часъ начали готовиться къ сопротивленію, окружили городъ валомъ съ полисадами, выжгли всѣ укрѣпленія внѣ города, чрезъ что *три* части онаго съ Монастырями и Церквами обращены въ пепелъ (72). Они во время сихъ печальныхъ приготовленій къ оборонѣ вознамѣрились сдѣлать новый опытъ, получить миръ черезъ переговоры. На сей конецъ отправили *третіе* и торжественное Посольство, состоявшее изъ *двухъ* Архимандритовъ, *седьми* Священниковъ и *пяти* знаменитѣйшихъ гражданъ, коими предводительствовалъ Архіепископъ. Въ то время Великокняжескія Войска повсюду грабили, жгли, отводили въ плѣнъ жителей съ женами и дѣтьми, обративъ Монастырь *Св. Николая* въ пепелъ. Упомянутые Посланники, представъ, обѣщали Великому Князю, отъ-

искать виновниковъ грабительствъ на *Волгѣ*, за причиненный вредъ заплатить *восемь* тысячь рублей и давать поземельную дань (*Черный Боръ*). Сіе приятно было Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*; немѣдленно взяты изъ казны *Св. Софіи три тысячи* рублей; а остальные положено заплатить жителямъ *Заволочья*, яко главнымъ производителямъ хищеній на *Волгѣ*. По благополучномъ возстановленіи мира съ подтвержденіемъ прежнихъ договоровъ, Великій Князь возвратился изъ *Ями* въ *Москву*, откуда послалъ въ Новгородъ своихъ Намѣстниковъ и *Черноборцовъ* (73).

Вскорѣ послѣ сего (*) произошли несогласія между Великимъ Княземъ и двоюроднымъ его братомъ *Владиміромъ Андреевичемъ*. Сей послѣдній удалился въ *Дмитровъ*, а первый приказалъ захватить знатнѣйшихъ его Бояръ и отвести въ разные города подъ стражу. Неизвѣстно о причинѣ таковой вражды *между чрезвсюжизненными друзьями*. Вѣроятно, что она была слѣдствіемъ недовольно опредѣлен-

(*) 1388.

мыхъ правъ въ общихъ владѣніяхъ: но сіи несогласія вскорѣ были прекращены и въ присутствіи Митрополита *Пимена* сдѣланъ примирительный письменный договоръ, утвержденный клятвою. *Оба Князья* обязались жить между собою мирно. Князю *Владимiру* почитать Великаго Князя *Отцемъ*, большаго его сына *Василія*, *старшимъ* своимъ *братомъ*, другаго сына *Георгія*, *Братомъ*; а прочихъ его сыновей, *младшими Братьями*: Великаго Князя и сыновей его любить и имъ услуживать: если кто будетъ другомъ, или врагомъ одного, чтобъ былъ другомъ или врагомъ другаго; чтобъ одинъ безъ другаго не вступалъ въ союзы и всякъ бы намѣренія враговъ ихъ открывалъ другому; чтобъ Великій Князь въ силу Отцовской Духовной *двумя* частями, а Князь *Владимiръ Андреевичъ третiею* частію Государственныхъ доходовъ пользовались и чтобъ всякъ собственными своими землями невозбранно владѣлъ, а владѣнія другихъ оборонялъ, охранялъ и т. д.

Когда *Ханъ Тохтамышъ* занимался войною противъ *Тимуръ-Хана* (74) и всемѣрно старался привлечь къ себѣ Князей Русскихъ: то

въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ *Василій*, сынъ Князя *Димитрія Константиновича* при помощи Ордынскихъ друзей своихъ получилъ отъ *Хана* утвердительную Граммату на Княжество *Городецкое*, чего Князь *Борисъ Константиновичъ*, его Дядя, никакими средствами отвратить не могъ (*) Лишъ только прибылъ въ назначенное ему отъ *Тохтамыша* Княжество: то, соединясь съ братомъ своимъ *Симеономъ*, набралъ войска и выпросилъ помощь у Шурина, Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, явились предъ *Нижнимъ Новгородомъ*, осадили и принудили Дядю своего заключить договоръ, по коему онъ уступилъ прежнія земли отца ихъ, а для себя удержалъ тѣ, коими владѣлъ во время его жизни, чрезъ что и здѣсь благополучно возстановленъ миръ и тишина.

Такимъ образомъ Всевышнему Промыслу угодно было, ознаменовать конецъ Владычества Великаго Князя, *Димитрія Іоанновича Донскаго* повсемѣстнымъ въ Россіи миромъ и

(*) 1388.

давно желаннымъ спокойствіемъ такъ, какъ начало и продолженіе онаго безпрерывными войнами и несогласіями! —

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не обѣщевалъ себѣ долголѣтней жизни: въ мужескихъ лѣтахъ уже онъ впалъ въ изнеможеніе по причинѣ перенесенныхъ въ юности великихъ заботъ и коловратныхъ приключеній. Не задолго предъ своею кончиною онъ сдѣлалъ *вторую Духовную* (75) и предалъ духъ свой Господу (*). Въ слѣдующій день (**) при плачевныхъ вопляхъ его Дому и всего Народа, который любилъ его какъ отца, тѣло погребено въ *Москвѣ* въ Церкви *Архистратига Михаила* вмѣстѣ съ его Предками.

Сей Князь былъ одинъ изъ числа знаменитыхъ и достохвальныхъ Государей, коимъ Провидѣніе вручаетъ кормило Правленія для благоденствія Народовъ. Онъ оказалъ великія заслуги Святой Вѣрѣ, Православному Христіанству и Отечеству. Съ самаго начала

(*) 1389. 19. Маія. (**) 1389. 20. Маія.

своего державствованія поставлялъ себѣ главнымъ правиломъ, коему во всю жизнь свою слѣдовалъ неизмѣнно, что *ослабленному отъ внутреннихъ несогласій Русскому Государству и отъ междуусобныхъ Браней Князей онаго, не иначе можно доставить новую силу и крѣпость, какъ токмо чрезъ дружественное ихъ сопряженіе къ единой цѣли. Посредствомъ таковаго союза*, мнилъ онъ, *могло бы оно со временемъ освободиться отъ тяжкаго и поноснаго ига Татаръ*. Неболѣе, какъ чрезъ одно столѣтіе учинилось сіе событіе! . . . Его безпритворная набожность, его ревностное попеченіе о устроеніи благоденствія подданныхъ, его благородное обхожденіе съ Рускими Князьями, благоразумная и умѣренная строгость доставили ему любовь Народа и почтеніе Князей (76). Изъ сего Повѣствованія очевидно, что когда *Мамай* старался вновь подвергнуть Россію Татарскому игу, начинавшую токмо мало по малу усиливаться, сіе правило его имѣло то доброе дѣйствіе, что Великій Князь соединилъ наибольшую часть Рускихъ Князей, вооружиться противъ сего ужаснаго непріятеля, учинилъ сіе безъ труда и пораженіемъ на *Дону*, Мамаево предпріятіе содѣлалъ тщет-

нымъ. — Россія чрезвычайнымъ вооруженіемъ противъ *Мамая* всю свою силу изтощившая, въ то время, когда *Тохтамышъ*, по пораженіи *Мамая*, паки совокупилъ подъ свою державу могущество Орды *Кипчакской*, совершенно бы подпала вновь Владычеству Татарскому, если бы Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не умѣлъ благоразумными своими поступками поддерживать благосклонность *Хана*, дружественный союзъ большой части Князей Русскихъ и уваженіе ихъ къ своей особѣ. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что сей Великій Князь положилъ *первое основаніе ко всеконечному освобожденію Россіи отъ Татарскаго ига и Потомкамъ своимъ показалъ примѣръ собственнымъ опытомъ, какимъ образомъ сіе произвести можно?*

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* (77) во время болѣзни, чувствуя приближающуюся смерть, призываетъ къ себѣ свою Княгиню, Сыновей и Бояръ, даетъ каждому изъ нихъ Христіанское наставленіе въ жизни. *Супругѣ* своей Великой Княгинѣ онъ совѣтуетъ: „наказуй и укрѣпляй чада своя боятися Господа Бога, заповѣди его хранити, и между собою мирно жити.“ — *Сыновьямъ* вѣщаетъ онъ: „*Дѣти*

мои! Бога бойтеся, родителей своихъ чтите миръ и любовь имѣйте между собою. Я предаю васъ всѣхъ Господу Богу моему и *Пречистой его Матери* и вашей матери *Евдокіи*. Послушайте ее: ибо знаете, какъ гласитъ о семъ Святое Писаніе: *Отцево проклятіе домомъ и чадомъ разрушитъ; матернее же воздыханіе до конца изкоренитъ.* Аще ли страхъ Божій имаше въ сердцахъ своихъ, храните Заповѣди Господни, да благо будетъ вамъ, долголѣтни будете на земли и во благихъ будетъ душа ваша и умножитеся и разпространится Держава ваша и враги ваша падутъ подъ ноги ваша, и Иноплеменницы побѣгнутъ отъ лица вашего и облегчится тягота Земли вашея и умножится обиліе на ней. Бояръ своихъ любите и честь имъ доспойную воздавайте, во всякомъ дѣлѣ безъ ихъ думы ничего не предпринимайте, будите привѣтливы ко всѣмъ, служащимъ вамъ; все же творите съ разсужденіемъ и со вопрошеніемъ матери своея.“ Потомъ къ *Боляромъ* своимъ рекъ: „вы знаете обычай и нравы моя, и предъ вами родился и предъ вами взросъ и съ вами царствовалъ; Отчину свою, Великое Княженіе содержалъ *двадесять и седьмь* лѣтъ; съ вами во бранѣхъ

ѕтрашенъ былъ, и, Божіею помощію, низложилъ враговъ своихъ и покорилъ подъ себя съ вами; Великое Княженіе укрѣпилъ и сотворилъ миръ и тишину своему Княженію, Державу Отчины своея соблюлъ, великую же честь и любовь къ вамъ оказывалъ и при вашемъ содѣйствіи обладалъ городами и великими Областями. Я содержалъ въ любви чадъ вашихъ и никому изъ васъ, ни зла не сотворилъ, ниже что насильно отнялъ, ни досадилъ, ни укорилъ, ни разграбилъ, ни обезчестилъ: но всѣхъ чествовалъ и любилъ, радовался и скорбѣлъ съ вами. Вы не называлисъ у меня Боярами, но Князьями Земли моей. Нынѣ же вспомните ваши слова, когда вы вѣщали мнѣ: Князь! мы должны служить тебѣ и твоимъ Дѣтямъ и свои головы положить за васъ. И такъ нынѣ, по отшествіи моемъ отъ маловременнаго и бѣднаго сего житія, укрѣпитеся, истиною послужити Княгинѣ моей *Евдокіи* и моимъ Дѣтямъ отъ всего сердца своего. Во время радости веселитеся съ ними, а во время скорьби не оставите ихъ; да скорьбь ваша въ радость преложится. *Богъ мира да будетъ съ вами!*“ . . .

Конецъ Повѣствованія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ
КЪ
ПОВѢСТВОВАНІЮ О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ МОСКОВСКОМЪ,
ДИМИТРІИ ІОАННОВИЧѢ
ДОНСКОМЪ.

* * * * * * * * *
* * * * * * * * *

(1) Княженіе Великаго Князя *Димитрія Іоанновича Донскаго* на Московскомъ Престолѣ весьма достопамятно въ *Россійской Исторіи* преимущественно по *двумъ* важнымъ *причинамъ*: *первое*, что онъ соединилъ почти всѣхъ Князей Рускихъ, всегда между собою враждебныхъ, дружественнымъ союзомъ противъ *Мамая*, сильнѣйшаго Хана Волжской Орды, поразилъ его при *Донѣ* на *Куликовомъ Полѣ* въ кровепролитнѣйшемъ, какія токмо были на Землѣ, сраженіи, и хотя во *вторыхъ* чрезъ оное весьма ослабилъ Россію, но тѣмъ продожилъ путь своимъ Потомкамъ къ совершен-

мому низложенію Татарскаго ига и показалъ даже способъ къ учиненію онаго. *Память* о Великомъ Князѣ *Димитріи Іоанновичѣ*, о *Мамаѣ* и его *Побоищѣ* въ здѣшнихъ странахъ, до сихъ поръ сохраняется въ *Народныхъ Преданіяхъ*. Подвиги, оказанные имъ, не менѣе заслуживаютъ благодарности отъ Отечества, какъ подвиги *Минина* и *Князя Пожарскаго*, если о семъ прилѣжно размыслимъ и сравнимъ обстоятельства обоихъ временъ. Все сіе подало мнѣ случай къ сочиненію сего Повѣствованія и тѣмъ еще болѣе, что я нѣсколько разъ былъ на самомъ мѣстѣ сей ужасной битвы. *Матеріялы* для онаго всегда заимствовалъ изъ *Русской Исторіи и Лѣтописей*, иногда показалъ мѣста, откуда что взято и старался слѣдовать Хронологическому порядку.

(2) Сія повѣсть писана 1813 года, когда Рускіе поражали Французовъ въ сердцѣ ихъ Отечества.

(3) Хотя *Чингисханъ* и потомки его такъ, какъ и большая часть подданныхъ, были *Монголы*; но та Орда, которая въ послѣдствіи времени сдѣлалась для Россіи весьма отягощительною, состояла болѣе изъ *Татаръ*,

что доказываютъ чертами лица и наречіемъ языка потомки ихъ: *Казанскіе*, *Астраханскіе и Крымскіе Татары*. Потому Рускіе Лѣтописатели вездѣ употребляютъ одно имя *Татаръ*, чему и я послѣдовалъ. Примѣчаніе *Стриттера*, его *Исторіи Россійскаго Государства* Ч. II. Стр. 3.

(4) *Куликово Поле* находится въ нынѣшнихъ *Епифанскомъ* и *Богородицкомъ* Уѣздахъ *Тульской* Губерніи между рѣками *Дономъ* и *Мечею*. Оно вообще представляетъ пространную равнину окружностію около 60 верстъ. Нынѣ оно усѣяно, такъ сказать, селеніями и имѣетъ плодоноснѣйшую пошву. Недавно на немъ еще видны были *могилы* или *насыли*, какъ остатки сей побѣды. См. ниже пространное примѣчаніе о *Куликовомъ Полѣ* подъ N 49.

(5) Въ древнихъ Рускихъ Лѣтописяхъ приписываются всѣ разпоряженія младому Великому Князю; но въ семъ *возрастѣ* едва ли онъ имѣлъ еще зрѣлость ума мужественнаго; и потому сіе такъ разумѣть должно, что онъ благоразумно послѣдовалъ совѣтамъ своей матери *Александры*, подъ опекою которой и

ея Совѣтниковъ онъ состоялъ; личное же его пребываніе при войскѣ, по тогдашнему учрежденію, какъ кажется, нужно было для того, что въ семъ случаѣ Бояре, его придворные и гражданскіе служители, бывшіе въ тожъ время Военачальниками, немогшіе удалиться отъ Лица Государева и нехотѣвшіе состоять ни подъ чьими повелѣніями, долженствовали соприсутствовать съ нимъ въ походѣ; и тогда приказанія Начальствовавшаго Полководца именемъ Государя, были выполняемы, яко повелѣнія Великаго Князя. Сіежъ самое, уповательно, было причиною того, что юнѣйшій его, Князь *Владиміръ Андреевичъ*, сопутствовалъ въ походахъ; и слѣдственно Бояры его такъ же долженствовали служить при Великокняжескомъ войскѣ. Сіе обстоятельнѣе видѣть можно въ Россійской Исторіи Князя *Щербатова* въ 4. Ч. на 5 и 6 стр. Примѣч. *Стритера* Ч. II. 357. стр.

(6) *Зубцовъ*, нынѣ уѣздный городъ *Тверской* Губерніи, лежитъ при двухъ судоходныхъ рѣкахъ *Волгѣ* и *Васузѣ*, которая подъ городомъ въ первую впадаетъ и составляетъ знатную пристань. *Микулинъ*, нынѣ село *Микулино* горо-

лище, *Тверской* же Губерніи *Старицкаго* уѣзда въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города на правомъ берегу *Волги* въ сіе время былъ городомъ и Столицею Князей *Микулинскихъ*, происходившихъ отъ поколѣнія Тверскихъ. Въ немъ до нынѣ осталась часть земляная вала съ довольно пространною внутри площадью и старинная каменная церковь во имя *Архангела Михаила*, въ коей находятся гробницы Князей *Микулинскихъ*.

(7) *Но ладоша мертвы, аки сполы и аки свиньи заклляны быша.* Подлинныя слова того Лѣтописца.

(8) О мѣстоположеніи сего города мнѣ неизвѣстно.

(9) Слѣдующая глава составляетъ довольно пространный *Эпизодъ* сего повѣствованія. Онъ показался мнѣ нужнымъ для того, чтобъ Читатель могъ привесть себѣ на память первое нападеніе, опустошеніе Татаръ въ Россіи и проч.; а чтобъ представить его занимательнѣе; то я ввелъ Св. Митрополита *Алексія* говорящимъ о томъ съ Великимъ Княземъ.

(10) Лук. Глава II. ст. 17.

(11) Почти чрезъ 250 лѣтъ потомъ Россія находилась подъ тяжкимъ и постыдным игомъ Татаръ и нерѣдко была близка къ совершенной своей гибели, отъ которой однакожъ *Провидѣніе* спасало ее благоразуміемъ и мужествомъ достойныхъ Князей Рускихъ и нѣкоторыми случайными обстоятельствами. *Стриттеръ*. Ч. III. стр. 312.

(12) Первая есть нынѣшняя рѣка *Онона*, впадающая въ *Шилку*, а другая въ озеро *Далай*, изъ коего вытекаетъ *Амуръ*; а потому отечество *Чинкисхана* лежало на Югъ отъ нынѣшняго *Нерчинска*, что въ нынѣшней *Дауріи*. Примѣч. *Стриттера*. Ч. II. стр. 2.

(13) *Калчакъ Даште* или равнина *Калчакъ* называлось то сильное Татарское Государство, кое въ Рускихъ Лѣтописяхъ извѣстно подъ именемъ *Золотой Орды* и изъ коего въ послѣдствіи времени произошли Царства: *Казанское*, *Астраханское* и *Крымское*.

(14) *Половцы* были одинъ изъ сильнѣйшихъ Кавказскихъ народовъ, Турецкаго племени, отъ коихъ Татары потребовали подданства. Воинственный сей народъ отрекся

отъ исполненія ихъ желанія. Они перешли *Волгу*, напали на нихъ въ собственныхъ жилищахъ. Сіи хотя защищались мужественно, но наконецъ принуждены были бѣжать въ низъ *Днѣпра* къ предѣламъ Рускимъ. Исторія *Стриттера* Ч. II. стр. 3.

(15) *Половцы* были всегдашніе непріятели Рускимъ, съ коими сіи вели почти безпрерывныя войны съ попеременнымъ счастіемъ.

(16) Главный городъ *Галичъ*, что въ Галлиціи, былъ на короткое время Столицею Великихъ Князей Рускихъ.

(17) Сія рѣка течетъ въ *Днѣпръ*.

(18) Лѣтописецъ повѣствуетъ, что однихъ токмо Кіянъ (Кіевлянъ) избито 60 *тысячъ* человѣкъ.

(19) По свидѣтельству *Татищева* въ сраженіи при *Калкѣ* побито болѣе 100 *тысячъ* Татаръ.

(20) Пространное описаніе о Татарахъ можно читать у современнаго Писателя *Монаха Карлина* въ Путешествіи его чрезъ Татарію, переведенномъ и на Руской языкъ.

(21) Нынѣ видно его мѣсто при *Ахтубѣ*, рукавѣ рѣки *Волги*.

(22) Нынѣшнею Южною Россіею.

(23) У *Монголовъ* было узаконеніе, что бы каждымъ подданнымъ платима была *Хану* дань не только со всего скота и имѣнія, но и *десятая* часть съ рабовъ. Одни только братья Ханскіе платили ежегодно съ каждаго рода скота по одному. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 47.

(24) Сія рѣка течетъ въ *Тверской* Губерніи и отъ части на границѣ ея съ *Ярославскою*. Она примѣчательна еще тѣмъ, что на ней лежитъ село *Баженки*, по увѣренію жителей, бывшее въ старину Городомъ и Столицею Князей *Мещерскихъ*. Сію догадку подтверждаютъ: находящійся тамъ *Мещерскій* станъ и видимые до нынѣ валъ и насыпи.

(25) Въ Лѣтописи сказано: *Полатѣ*.

(26) Оные города суть: *Ростовъ*, *Ярославль*, *Городецъ*, *Юрьевъ*, *Переславль*, *Дмитровъ*, *Тверь*, *Кашинъ*, *Волокъ* и *Кенятинъ*. Если же присовокупить къ симъ *Владиміръ*,

Москвѣ, Суздалѣ и Стародубѣ: то выдетъ полное число 14. *Стриттеръ* Ч. II. Стр. 56.

(27) Онъ умерщвленъ въ *Шерпинскомъ лѣсу*; тѣло его брошенное подъ дерево было послѣ найдено и Супругою его погребено въ *Ростовѣ* при великомъ рыданіи всѣхъ жителей, любившихъ его, какъ отца. Примѣч. *Стриттера*.

(28) Озеро *Селигеръ* находится *Тверской* Губерніи въ *Осташковскомъ* уѣздѣ, при коемъ лежитъ городъ *Осташковъ*. Оно представляетъ неправильную фигуру, разливаясь разными заливами и плесами. *Большая длина* его простирается отъ деревни *Котицъ* на *Западъ* до деревни *Борцтина* 45.; *отъ Полудня* къ *Сѣверу* между сельцомъ *Максимовымъ* и погостомъ *Сосницею* за изключеніемъ части Озера, лежащаго въ *Валдайскомъ* уѣздѣ, 35 верстъ. Большихъ и малыхъ на немъ острововъ считается до 160. Въ числѣ оныхъ *Столобной* и *Житейной* примѣчанія достойны по Монастырямъ, на нихъ построеннымъ. На первомъ въ Соборномъ Храмѣ Пустыни почиваютъ Св. мощи *Преподобнаго Нила Столобенскаго*. Островъ *Хочинъ* примѣчателенъ по своей величинѣ: ибо

имѣетъ въ окружности 21 версту и заселенъ нѣсколькими деревнями; на немъ два Озерка и рѣчка. Прочіе Острова, частію пустые, съ сѣнокосами и пашнями, частію поросли лѣсами. Оно глубиною отъ 6 — 16 саженъ.

(29) На *Монгольскомъ языкѣ*, по свидѣтельству *Татищева*, *Могу-Болгузунъ*.

(30) Лѣтописи говорятъ, что ихъ было 600 *тысячъ*.

(31) Въ *Степенной Книгѣ* о семъ упомянуто такъ: *не мози о Царю! продолжити хожденіе въ Рустѣй Земли; сильна бо есть Земля, егда како соберутся на тя и не изиложи отсюду, время ти во угры ити.*

(32) Нынѣшняя *Ижора*, текущая въ *Неву*.

(33) Сборщики податей.

(34) Кажется, въ нынѣшней *Рязанской* Губерніи.

(35) Вѣроятно Генуезцы, кои жили въ *Таврическомъ* Полуостровѣ.

(36) Сіе и слѣдующія посланія взяты мною изъ *Хронографа*.

(37) *Ягелло* или *Ягеллонъ*.

(38) Грамматa сія взята подлинникомъ изъ *Синопсиса*, напечатаннаго въ Санктпетербургѣ 1762. стр. 130.

(39) *А служить азъ Царю радъ тебѣ своимъ мечемъ надъ главою твоею.* Такъ сказано въ Рукописномъ *повѣствованіи о Донскомъ походѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что сими словами *Захарій* насмѣхается предлагаемой отъ *Хана* службѣ. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 446.

(40) Въ *Хронографѣ* сказано: *изволѣницы*.

(41) По согласному свидѣтельству многихъ древнихъ Лѣтописей, собственное войско Великаго Князя состояло тогда болѣе, нежели изо 100.000, а все ополченіе съ войсками прочихъ Рускихъ Князей отъ 150.000 до 200.000 человѣкъ, къ коимъ присовокупились еще войска Новгородскія, Князей Литовскихъ и многія другія, чрезъ что во время похода Руское Воинство нарочито усилилось. Примѣч. *Стриттера*. Ч. II стр. 450.

(42) Здѣсь наши Лѣтописи повѣству-

ѣтъ, что Великій Князь взялъ съ собою иностранныхъ гостей *десять* мужей *изъ Сурожинъ*, кои жили на берегахъ Азовскаго моря въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вливается *Донъ* и сія часть моря называлась *Сурожскимъ*, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ они были очевидными свидѣтелями будущихъ приключеній и чтобъ повѣдали объ нихъ въ отдаленныхъ странахъ Свѣта: поелику они ѣздятъ изъ одной земли въ другую и знаемы всѣми въ Ордахъ и Нѣмцахъ (Фрязѣхъ). Въ *Хронографѣ* означены имена тѣхъ *десяти* гостей: *Василій Калица*, *Сидоръ Елеоферіевъ*, *Константинъ*, *Косма Коверя*, *Семенъ Антоновъ*, *Михайло Саларевъ*, *Тимовей Весяковъ*, *Дмитрій Черной*, *Дементій Саларевъ*, *Иванъ Шихъ*.

(43) Сіи были: Посадникъ *Иванъ Васильевичъ*, *Андрей Ивановичъ Волосатый*, *Ѳома Михайловичъ Красный*, *Дмитрій Ивановичъ Загряжскій*, *Михайло Львовичъ* и *Юрій Захарьевичъ Хромаго*. *Стриттеръ*.

(44) Вѣроятно, рѣчка текущая въ нынѣшней *Московской* Губерніи.

(45) Здѣсь разумѣетъ *Олегъ* прежнее

опустошеніе Ташарами Земли *Рязанской*, когда многіе города и села были выжжены, жители побиты или плѣнены Ташарами.

(46) О семъ мѣстѣ мнѣ неизвѣстно такъ, какъ и

(47) о слѣдующемъ подъ именемъ *Кузминой Гати*.

(48) Сіе число находится во многихъ древнихъ Лѣтописяхъ и оно, кажется, не весьма увеличено, если разсудить, что войско на *Коломнѣ* состояло уже изъ *двухъ сотъ тысячъ*; потомъ пришло 40 тысячъ *Новгородцовъ* и 70 тысячъ *Литовскихъ*, *Псковскихъ* и многихъ другихъ, во время похода присовокупившихся. Примѣч. *Стриттера*. Ч. II. стр. 459.

(49) *Куликово Поле*, прославленное Побѣдою *Димитрія Іоанновича Донскаго* надъ Татарскимъ Ханомъ *Мамаемъ*, по преданіямъ Историческимъ, заключалось между рѣками *Непрядвою*, *Дономъ* и *Мечею*. Сѣверная его часть, прилежащая къ сліянію двухъ первыхъ и по нынѣ сохраняетъ между жителями древнее наименованіе. Объ немъ еще напоминаютъ нѣкоторыя

въ семъ краю селенія и урочища; напр. Село *Куликово*, Сельцо *Куликово*, въ самой срединѣ поля, оврагъ *Куликовской* на правой сторонѣ *Непрядвы* и т. д. Весьма вѣроятно, что тутъ же происходило и рѣшительное сраженіе. На небольшомъ пространствѣ, начиная отъ береговъ *Непрядвы* и впадающей въ нее рѣчки *Ситки* до истоковъ, текущихъ въ *Донъ* рѣчекъ *Смолки* и *Курцы*, выкапываютъ болѣе древнихъ оружій, бердышей, мечей, копій, стрѣлъ, такъ же мѣдныхъ и серебряныхъ Крестовъ и Складней. Прежде соха Земледѣльца открывала и человѣческія кости. По словамъ *Старожиловъ*, здѣсь такъ же возвышались въ разныхъ мѣстахъ небольшія надъ убіенными насыпи, кои осѣдая по мѣрѣ тлѣнія труповъ, превращаются теперь въ примѣтныя углубленія. — Но сильнѣйшимъ доказательствомъ моего заключенія служитъ положеніе *Зеленой Дубравы*, гдѣ скрывалась *Засада*, рѣшившая кровепролитную *Куликовскую битву*. Остатки сего Дубоваго Лѣса и нынѣ существуютъ въ дачахъ села *Рожествена* или *Монастырщины*, лежащаго на самомъ устьѣ *Непрядвы*.— Пожилые люди сего селенія единогласно утверждаютъ, что *Дубрава* ихъ простиралась

прежде на нѣсколько верстъ къ обѣимъ рѣкамъ. Удостовѣрясь въ истинномъ мѣстѣ Засаднаго Отряда, можно опредѣлить и другое, гдѣ переправилось чрезъ *Донъ* все Руское Войско. Въ шествіи своемъ отъ *Коломны* вдоль Рязанскихъ владѣній, оно, по мнѣнію моему, вступило на степень *Куликовскую* ниже устья *Непрядвы* тамъ, гдѣ впадаютъ въ *Донъ*, съ одной стороны рѣчка *Тобола*, а съ другой *Рыхотка*. Свидѣтельство Исторіи, что послѣ переправы Князь *Владиміръ Андреевичъ* посланъ былъ для занятія лѣса, вверьхъ по *Дону*, совершенно подтверждаетъ мою догадку.

При соображеніи сихъ замѣчаній съ положеніемъ самаго мѣста, позволительно сдѣлать нѣкоторое заключеніе и о движеніяхъ сражавшихся Войскъ. Не допуская до рѣки *Непрядвы* шедшихъ со стороны *Мечи* Татаръ, Рускіе, вѣроятно, встрѣтили ихъ на ровныхъ поляхъ селеній *Михайловскаго*, *Ивановскаго*, *Татьяновки*, *Покровскаго*. Находящаяся въ дачахъ перваго, рѣчка *Ситка*, по разсказамъ поселянъ, потекла въ то время кровью. — Когдажъ, ослабѣвъ отъ напора превосходныхъ числомъ враговъ, Войска Великаго Князя *Димитрія* нашлись

принужденными податься назадъ, жестокая сѣча перенесена была въ нынѣшнія дачи *Самохваловки*, *Куликова*, *Ивановки*, а можетъ быть, и ближе къ *Дону* на берега *Смолки*, о которой такъ же говорятъ Крестьяне, что она запрудилась отъ поверженныхъ въ нее мертвыхъ тѣлъ. Тогда-то выступила изъ *Зеленой Дубравы* храбрая *Засадная Рать*: Татары мгновенно обратили тылъ и — Побѣдители по тѣмъ же мѣстамъ преслѣдовали ихъ до *Красивой Мечи*.

Нескоро потомъ *Куликово Поле* покрылось селеніями; изъ числа ихъ самымъ древнимъ почитаю *Монастырщину*, лежащую, какъ выше упомянуто, при сліяніи *Непрядвы* съ *Дономъ*: Храмовой Праздникъ напоминаетъ день одержанной Побѣды. Село сіе принадлежало прежде Монастырю *Крутицкому*, отку-да въ старую Церковь, сооруженную во имя *Рождества Богородицы*, присланы были отличной позолоты и рѣзбы Царскія Двери, хранящіяся теперь въ Придѣлѣ новой деревянной Церкви.

Безлѣсныя равнины, обагренныя кровію

благочестивыхъ нашихъ Предковъ, устланныя *костьми* ожесточенныхъ враговъ нашихъ представляютъ взору только двѣ примѣчательныя возвышенности, рѣшительно господствующія надъ окрестностями: *одна* лежащая въ виду *Зеленой Дубравы*, по правильному округленію своему, не напрасно носитъ названіе *Краснаго Холма*: *другая*, осѣненная Березовою рощею отлого поднимается на полдень отъ Сельца *Куликова* . . . . *Если благодарное потомство, благоговѣя къ принесенной здѣсь жертвѣ за свободу Отечества почтитъ когда либо достойнымъ Памятникомъ столь знаменитое мѣсто: то можно полагать завѣрное, что одна изъ сихъ высотъ избрана будетъ пiедесталомъ для сей Святыни.*

Примѣчаніе одного ученаго Помѣщика на Куликовомъ Полѣ, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы съ приложеніемъ Ландкарты сего края.

(50) Сей родомъ изъ Волыніи пришелъ въ обоими Литовскими Князьями, а послѣ остался въ службѣ Великаго Князя, былъ весьма храбръ и искученъ во всякихъ военныхъ предначертаніяхъ.

(51) Вѣроятно *Красной Холмъ*. Смотр. Примѣчаніе 49. Будучи на *Куликовомъ Полѣ* нѣсколько разъ, я не находилъ возвышеннѣе сего мѣста.

(52) Въ подлинной Руской Лѣтописи написано: *волкомъ же всю нощь страшно выющимъ и толико ихъ бѣ множество, яко со всея вселенныя снидошася и враны грающе и Орлы клекчуще страшно зѣло всю нощь.*

(53) 8го Сентября въ день Праздника *Рождества Пресвятыя Богородицы.*

(54) О *Зеленой Дубравѣ* См. 49. Примѣчаніе.

(55) Исторія Россійскаго Государства *Стриттера* Ч. II. стр. 463.

(56) По другимъ Лѣтописямъ *Рында.*

(57) Въ Рускихъ Лѣтописяхъ пишется *Непрядва*, одна изъ небольшихъ рѣкъ въ *Тульской* Губерніи, вытекаетъ въ *Богородицкомъ* Уѣздѣ изъ ключей, въ 25 верстахъ отъ города, близъ села *Знаменскаго*, весьма близко отъ источниковъ рѣки *Улы*, а въ *Епифаномъ* 20

верстъ ниже города имѣетъ свое устье въ *Донъ*, совершивъ всего теченія около 40 вер.

(58) По другимъ Лѣтописямъ *Темиръ-Мурза*.

(59) Тогда считали часы дня отъ восхожденія до захожденія, а часы ночи отъ захожденія до восхожденія Солнца. Настоящій же былъ первый часъ по полудни. По *Двинскому Лѣтописцу* сраженіе продолжалось отъ 2 до 9 часа.

(60) Въ 3 часа по полудни по нынѣшнему счисленію.

(61) Сія весьма вѣроятная догадка взята изъ Россійской Исторіи Князя *Щербатова*.

(62) Одна изъ главныхъ рѣкъ Тульской Губерніи; называется *Красивою Мечею* по прекраснымъ мѣстоположеніямъ въ гористыхъ ея окрестностяхъ и для отличія отъ другихъ рѣчекъ сего же имени, имѣетъ свое начало изъ ключей въ *Богородицкомъ* Уѣздѣ близъ села *Огарева*. Протекая весь *Кашпировской* Уѣздъ разными излучинами и направленіями (отъ чего кажется получила названіе *Меч-*

т. е. что она *мечется* туда и сюда) въ *Тамбовской* Губерніи впадаетъ въ *Донъ*.

(63) По сему расчету число убитыхъ ужасно. Можетъ быть, сіи оставшіеся были тѣ, кои тотъ часъ собрались опять подъ свои Знамена и въ число ихъ не включаются раненые и бѣжавшіе за рѣку *Донъ*. По *Двинскому Лѣтописцу* число убитыхъ съ Руской стороны простиралось до 25 тысячь человѣкъ. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 474.

(64) Въ Хронографѣ означены слѣдующія имена: Князь *Ѳеодоръ Романовичъ Бѣлозерскій* съ сыномъ своимъ *Іоанномъ*, Князь *Ѳеодоръ Семеновичъ*, Князь *Іоаннъ Михайловичъ*, Князь *Ѳеодоръ Тарусскій* и Князь *Мстиславъ* братъ его, Князь *Димитрій Монастыревъ*, *Семенъ Михайловичъ*, *Микула Васильевичъ Тысяцкій*, *Михайло* и *Иванъ Акинфовичи*, *Иванъ Александровичъ*, *Андрей Шуба* и *Андрей Серкизовъ*, *Тимовѣй Васильевичъ*, *Волуй Акатьевичъ*, *Михайло Бренникъ*, *Левъ Мазаревъ*, *Тарасъ Шатневъ*, *Семенъ Меликъ*, *Димитрій Мининъ* и неисчетное множество другихъ.

(65) Страна лежащая у Азовскаго моря

здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Русскихъ Лѣтописей называется *Лукоморьемъ*. Примѣчаніе *Стриттера* Ч. II. стр. 477.

(66) *Тохтамышъ* происходилъ отъ *Чутчихана*, въ 1376 году съ помощію славнаго *Тимуръ Хана* или *Тамерлана*, побѣдивъ *Уруса Хана*, сдѣлался Обладателемъ Восточной части Орды *Кипчакской*, и, утвердилъ Столицу свою въ *Сараѣ*, въ коемъ прежде *Кипчакскіе Ханы* имѣли свое пребываніе. Онъ охотно бы присовокупилъ подъ свою Державу и прочія Земли Ордъ *Кипчакскихъ* и возстановилъ бы прежній ихъ блескъ, если бы тогда осмѣлился противустать сильному *Мамаю*. Теперь, когда чрезъ неудачное сраженіе на *Дону* сила *Мамаева* нарочито ослабѣла: то *Тохтамышъ* почелъ сіе время способнѣйшимъ къ утвержденію своего права противъ сего похитителя Престола. *Исторіи Россійскаго Государства Стриттера* Ч. II. стр. 477.

(67) *Звѣнигородъ*, *Юрьевъ-Польской*, *Можайскъ*, *Боровскъ*, *Рузу* и *Дмитровъ*.

(68) Платя за каждые 80 погребенныхъ труповъ по 1 рублю; а поелику за всѣ запла-

чено 300 руб.: то вообще погребено мертвыхъ тѣлъ 24 тысячи, не включая въ то число потонувшихъ, сгорѣвшихъ, съ Великимъ Княземъ бывшихъ, полоненныхъ, бѣжавшихъ. Изъ сего можно заключить о весьма знатномъ населеніи *Москвы*, если бы и древніе *Лѣтописатели* о томъ не упоминали. Изъ сего числа надобно выключить тѣхъ, кои до взятія города *Тохтамышемъ* сбѣжались въ него изъ Областей сосѣдственныхъ. *Стриттера*. Ч. II. стр. 494.

(69) Сей Митрополитъ былъ ученый *Сербинъ* и одинъ изъ Сочинителей *Степенной Книги*, въ которой говорится объ немъ, что онъ, оставя *Москву*, пошелъ въ *Кіевъ*, а потомъ въ *Царь-Градъ*; оттуда по смерти *Пимена*, при владѣніи Великаго Князя *Василія Димитріевича*, возвратился въ *Кіевъ*, а потомъ въ *Москву* и опять получилъ достоинство Митрополита. *Стриттера*. Ч. II. стр. 496.

(70) Мѣстоположеніе и сила области *Новгородской*, враждебныя разположенія Князя *Тверскаго*, которой около сего времени чрезъ бракосочетаніе сына своего *Бориса* съ дочерью Князя *Святослава Іоанновича Смоленскаго* и

другаго сына съ дочерію Князя *Владиміра Олгердовича Кіевскаго*, новыхъ пріобрѣлъ себѣ союзниковъ и наконецъ война съ Княземъ *Олегомъ* Рязанскимъ принудили Великаго Князя, наказаніе *Новгорода* отложить до способнѣйшаго времени. *Стриттеръ* Ч. II. стр. 507.

(71) 8000 рублей.

(72) 24 Монастыря и 6 деревянныхъ Церквей.

(73) Собирателей дани *Чернаго Бора*.

(74) По всѣмъ Рускимъ Лѣтописямъ *Темиръ-Аксакъ*.

(75) Вѣроятно, что первая *Духовная* сдѣлана была въ 1371 году, когда Великій Князь путешествовалъ въ Орду, или, по крайней мѣрѣ, предъ 1378 годомъ, когда Митрополитъ *Алексій* былъ еще въ живыхъ, и находится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; тамъ же можно видѣть и вторую *Духовную*. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 526.

(76) Это отличительный признакъ Великаго Князя, а чтобъ означить отношеніе, въ коемъ онъ находился съ прочими Князьями;

напр. съ *Тверскимъ*, *Рязанскимъ*, *Нижегородскимъ* и *Смоленскимъ*, кои при самыхъ договорахъ употребляли *титулъ Великокняжескій*: то Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* употреблялъ, какъ прежде Дядя его *Симеонъ Іоанновичъ*, особливый титулъ: *Великій Князь всея Россіи*. Примѣч. *Стриттера* Ч. II. стр. 527.

(77) Онъ пребывалъ въ супружествѣ 24 года, сидѣлъ на Великокняжескомъ Престолѣ 27 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ. Всего житія его было 40 лѣтъ. Въ *Духовной* отказалъ Старшему сыну *Василію* Великое Княжество *Московское*, при томъ *Коломну* съ принадлежавшими къ ней слободами, деревнями и землями съ половиною двухъ третей Государственныхъ доходовъ; (Князь *Владиміръ Андреевичъ* получалъ и нынѣ одну треть оныхъ, которая ему по *Духовной Великаго Князя Іоанна Іоанновича была опредѣлена*) а прочіе сыновья получали другую половину оныхъ и т. д. Другому сыну *Юрью* назначилъ *Звенигородъ* со всѣми его землями, *Русу*, *Галичъ* и т. д. Третьему *Андрею*, *Можайскъ*, *Верею*, *Калугу*, *Бѣлоозеро* и т. д. Четвертому *Петру*: *Дмитровъ* съ *Угличемъ* и т. д. (*Примѣтить должно, что по сей Духов-*

ной количество доходовъ состояло: отъ Коломны въ 342, *отъ Звѣнигорода въ* 272 *отъ Можайска во* 167, *а отъ Земель Князя Петра во* 111 *рубляхъ*). Пятому *Іоанну* разныя деревни и земли съ такимъ при томъ разпоряженіемъ, что если не станетъ большаго сына: то его Престолъ, Великое Княжество *Московское*, занимаетъ второй, а его удѣлъ дѣлится по частямъ между всѣми и т. д. Великой Княгинѣ, своей Супругѣ *Евдокіи*, кромѣ нѣкоторыхъ Государственныхъ доходовъ, назначилъ знатныя *Волости* въ разныхъ странахъ и каждому опредѣлилъ часть свою отъ оставшихся сокровищъ. О младшемъ сынѣ *Константинѣ*, родившемся за *три дни* до смерти Отца, въ сей *Духовной* не упоминается, но онъ получилъ себѣ наслѣдство чрезъ бывшіе послѣ договоры отъ Удѣловъ своихъ братьевъ и отъ оставшихся послѣ смерти матерней нарочито знатныхъ земель. — Кромѣ упомянутыхъ *шести* и еще *двухъ* сыновей *Даніила* и *Симеона*, кои оба прежде Отца умерли, имѣлъ *четырехъ* дочерей, изъ коихъ старшая *Софія* была въ супружествѣ за Княземъ *Ѳеодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ*; вторая *Анна* за Греческимъ Императоромъ *Емануиломъ*

Палеологомъ; третья *Марія* за Литовскимъ Княземъ *Симеономъ Лугвеномъ Олгердовичемъ* и четвертая *Анастасія* за Княземъ *Иваномъ Всеволодовичемъ Тверскимъ*. Исторія Россійскаго Государства *Стриттера*. Ч. II. стр. 528 и слѣд.

Конецъ Примѣчаній.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Историческаго Повѣствованія о Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ, Великомъ Князѣ Московскомъ.

ГЛАВА I.

Вступленіе — обращеніе къ истинѣ — Упадокъ Монголо-Татарской власти и постепенное возвышеніе Россіи — Княженіе Великаго Князя Іоанна Іоанновича, Отца Великаго Князя Димитрія — Современники и Собесѣдники его — Свойство — Супружество — Правленіе его — Обращеніе къ Вѣрѣ — Несогласія и войны съ Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ Суздальскимъ о Великомъ Княжествѣ — Моровая язва — Димитрій Константиновичь получаетъ Княжество Нижегородское съ помощію Великаго Князя. Великій Князь чрезъ супружество и союзъ съ Рускими Князьями дѣлается весьма сильнымъ — Начало внѣшнихъ военныхъ произшествій.

ГЛАВА II.

Война Великаго Князя съ Михайломъ Александровичемъ Княземъ Тверскимъ и Олгердомъ Великимъ Княземъ Литовскимъ — Великій Князь воюетъ Тверскія Области — Князь Тверскій ищетъ помощи у Олгерда и у Татаръ — Олгердъ въ другой разъ осаждаетъ *Москву* — Князь Тверскій въ другой разъ утвержденъ отъ Хана въ достоинствѣ Великаго Князя, но тщетно — Великій Князь Димитрій Іоанновичъ предпринимаетъ путешествіе въ Орду — Князь Тверскій снова воюетъ съ Великимъ Княземъ, вступя въ союзъ съ Олегомъ Княземъ Рязанскимъ — Взятіе нѣкоторыхъ городовъ Тверянами — Новогородцы, защищавшіе *Торжокъ* на голову побиты — Князь Литовскій по просьбѣ Михаила Александровича, снова прибылъ въ Россію, но у *Любуцка* побѣжденъ — Великій Князь объѣзжаетъ города своего владѣнія — Построеніе *Серпухова* — Война Князя Тверскаго съ Великимъ Княземъ — Нападенія Татаръ и Литовцовъ на земли Русскихъ Князей — Арапша разбиваетъ Московскія и Нижегородскія войска — Нападеніе Мордвянъ и пораженіе ихъ — Мамай посылаетъ

Бегыча для наказанія Беликаго Князя, которой поражаетъ его совершенно на Вожѣ— Несчастная кончина Ивана Васильевича, сына послѣдняго Московскаго Тысяцкаго — Князья Полоцкій и Трубчевскій, пришли подъ покровительство Великаго Князя.

ГЛАВА III.

Святый Митрополитъ Алексій наставляетъ младаго Димитрія — Причины возвышенія и паденія Царствъ — Появлені Монголо-Татарскаго Народа — Его начало — Чинкисханъ — Его нападеніе на Половцовъ — Соединеніе почти всѣхъ Рускихъ Князей и Половцовъ противъ Татаръ — Ужасное пораженіе соединенныхъ Рускихъ и Половецкихъ силъ при *Калкѣ* — Несчастная участь Великаго Князя Кіевскаго Мстислава Романовича — Законы Чинкисхановы — Батый, внукъ Чинкисхановъ и второе ужаснѣйшее вторженіе Татаръ въ Россію — Опустошеніе и раззореніе Рязанской Области и *Рязани* — Пораженіе Владимірскихъ и Рязанскихъ войскъ при *Коломнѣ* — Взятіе *Москвы* — Осада и взятіе Столичнаго града *Владиміра* — Смерть многихъ Князей и несчастная кончина Великой

Княгини и многихъ другихъ — Пораженіе Великаго Князя на рѣкѣ Сити — Василько Князь Ростовскій — Осада и взятіе *Торжка* — *Козельска* — *Кіева* — Истребленіе Кіево-Печерскаго Монастыря — Нападеніе Батыя на Польшу и Венгрію — Совершенное подданство Россіи Татарамъ — Александръ Ярославичъ Невскій — Іоаннъ Даниловичъ Калита — Симеонъ Іоанновичъ Гордый — Упадокъ Татарской силы и возвышеніе могущества Россіи — Смерть Святаго Митрополита Алексія.

ГЛАВА IV.

Мамай умерщвляетъ Хана Мамата и его друзей — Онъ предпринимаетъ войну противъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Московскаго — Великій Князь получаетъ первое извѣстіе о намѣреніи Мамая — Олегъ Князь Рязанскій и Ягайло Великій Князь Литовскій вступаютъ въ союзъ съ Мамаемъ — Ихъ Грамматы и Посольства — Мечты Олега и Ягайла — Гордый Мамаевъ отвѣтъ ихъ Посланникамъ — Князь Олегъ подъ видомъ дружбы извѣщаетъ Великаго Князя о нашествіи Мамаевѣ — Митрополитъ Кипріанъ — Его

совѣты и наставленія — Посольство Мамаво къ Великому Князю.

ГЛАВА V.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ отправляетъ Посломъ Захарія Тючева къ Мамаю — Захарій извѣщаетъ Великаго Князя о союзѣ Олега и Ягайла съ Мамаемъ — Первая Стража — Вторая Стража — Захарій Тючевъ представленъ Мамаю — Благосклонность его къ Захарію — Захарій отпущенъ въ *Москву* съ Ханскою Граммотою и знаменитыми Татарами — Проступокъ Захарія съ упомянутыми Татарами и Граммотою — Великій Князь доволенъ его Посольствомъ — Его путешествіе въ Монастырь Святыя Троицы къ Преподобному Сергію — Разговоръ съ нимъ — Пересвѣтъ и Ослябя.

ГЛАВА VI.

Великій Князь предъ выступленіемъ въ походъ посѣщаетъ перенствующій Храмъ Богоматери — Великій Князь прощается съ Митрополитомъ — съ прахами Прародителей — съ Супругою — Великій Князь раздѣляетъ войско на три части для удобнѣйшаго похода —

Разпоряженіе войскъ подъ *Коломною* для дальнѣйшаго похода и будущаго сраженія — Неожидаемая приятная вѣсть о пришествіи Новгородцовъ на помощь — Переправа войскъ чрезъ *Оку* въ Рязанскую Область — Великій Князь повелѣваетъ сощитать свое войско — Переходъ войскъ чрезъ *Оку* въ Рязанскую Область принятъ въ *Москвѣ* съ печалію — Страхъ и раскаяніе Олега Князя Рязанскаго — Князь Олегъ въ недоумѣніи и не пошелъ къ Мамаю на помощь — Великій Князь Литовскій Ягелло такъ же не пошелъ на помощь къ Мамаю и простоялъ при *Одоевѣ* — Два Князя Литовскихъ, сыны Олгердовы, пришли къ Великому Князю на помощь — Великая радость въ *Москвѣ* о ихъ прибытіи — Семенъ Меликъ и другіе избранные мужи посланы для развѣдыванія — Походъ къ *Дону* и приведеніе *языка* — Военный совѣтъ — Великій Князь паки повелѣваетъ сощитать войско — Переправа войскъ чрезъ Донъ въ Татарскую Землю.

ГЛАВА VII.

Меликъ возвращается и доноситъ Великому Князю о приближеніи Татаръ — Разпоряженіе войскъ къ сраженію — Рѣчь Великаго

Князя къ воинамъ — Великій Князь повелѣ-ваетъ воинамъ чрезъ всю ночь остаться на показанныхъ мѣстахъ вооруженными — Димитрій Боброкъ, Волынецъ — Его предзнаменованія о побѣдѣ — Засада Князя Владиміра Андреевича въ Зеленой Дубравѣ — Рѣчь Великаго Князя къ воинамъ предъ сраженіемъ — Михаилъ Бренникъ въ Княжескихъ доспѣхахъ и украшеніяхъ — Посольство Преподобнаго Игумена Сергія — Великій Князь устремляется своею особою начать сраженіе — Всѣ Князья его умоляютъ, не предаваться опасности.

ГЛАВА VIII.

Оба неприязненныя Воинства сближаются — Челубей и Пересвѣтъ сражаются на поединкѣ — Оба падаютъ мертвы — Начало и продолженіе сраженія — Татары начинаютъ одолѣвать Русскихъ — Димитрій Боброкъ, будучи въ засадѣ, съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, благоразумно мѣдлитъ своею помощію — Князь Владиміръ Андреевичъ выходитъ изъ засады, прогоняетъ и на голову поражаетъ Татаръ — Татары въ великомъ безпорядкѣ обращаются въ бѣгство — Русскіе преслѣдуютъ ихъ до самой *Мечи* — Совер-

шается знаменитая побѣда — Князь Владимiръ Андреевичъ сокрушается о братѣ своемъ Великомъ Князѣ — Онъ посылаетъ повсюду искать — Его обрѣтаютъ живаго въ Зеленой Дубравѣ — Радость о томъ во всемъ Воинствѣ.

ГЛАВА IX.

Великiй Князь Димитрiй Iоанновичъ успокоивается отъ трудовъ — На другой день объѣжжаетъ поле битвы — Великiй Князь повелѣваетъ собрать оставшееся Воинство — Рѣчь Великаго Князя къ собравшимся Воинамъ — Погребенiе мертвыхъ тѣлъ — Число убитыхъ Князей, Бояръ и простыхъ ратниковъ на семъ сраженiи — Литовскiй Князь Ягелло возвращается домой — Погребенiе мертвыхъ и послѣднее съ ними прощанiе — Обратный походъ Великаго Князя въ *Москву* — Бѣгство Олега, Князя Рязанскаго въ *Литву* — Прибытiе Великаго Князя въ *Москву* — Его встрѣча — Кипрiанъ — Великая Княгиня Евдокiя — Путешествiе Великаго Князя въ Монастырь Святыя Троицы на Радонежъ — Слѣдствiя побѣды Великаго Князя надъ Мамаемъ — Мамай ушекаетъ въ Крымской городъ *Кафу* гдѣ

умерщвленъ — Тохтамышъ Великій Ханъ Синія Орды.

ГЛАВА X. и ПОСЛѢДНЯЯ.

Великій Ханъ Тохтамышъ овладѣлъ Кипчакскою Ордою — Онъ посылаетъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, чтобъ явились къ нему — Князь Нижегородскій Димитрій Константиновичъ спасаетъ себя и свою Область добровольною покорностію — Князь Рязанскій Олегъ встрѣчаетъ Тохтамыша и ведетъ его къ *Москвѣ* — Великій Князь удаляется въ *Кострому* — Въ *Москвѣ* господствуетъ уныніе и разногласіе — Осада *Москвы* — Несчастный Князь Литовскій Остей — Взятіе *Москвы* обманомъ — Побѣда Князя Владиміра Андреевича надъ отрядомъ Татарскимъ — Прибытіе Великаго Князя въ опустошенную *Москву* — Сверженіе Митрополита Кипріана и возведеніе Пимена — Великій Князь получилъ утвержденіе отъ Хана въ собственныхъ Земляхъ — Новгородцы отказываются отъ повиновенія Митрополиту и Великому Князю — Князь Олегъ Рязанскій счастливо воюетъ противъ Великаго Князя — Дружественный союзъ между обоими Князьями — Великій Князь нака-

зываетъ Новгородцовъ за самовольство — Миръ съ ними — Несогласія между Великимъ Княземъ и Владимiромъ Андреевичемъ — Мирный договоръ между ими — Смерть Великаго Князя Димитрія Іоанновича — Главное его правило — Доказательство тому — Послѣднія Христіанскія его наставленія Супругѣ, Сыновьямъ, Боярамъ.

ОШИБКИ ТИПОГРАФИЧЕСКІЯ.

Стран.	*Строка,*	*Вмѣсто.*	*Читай.*
11	16	двадеоятъ	двадесять
15	12	покоитоя	покоится
60	послѣднія строка	*помоги*	*помогите*
72	послѣдняя строка	1328	1238
94	3	*Беркой*	*Беркай* (*)
97	14	Увеличиваетсн	Увеличиваются.
98	13	тія	Житія
104	6	Оказываетъ	Оказываютъ
162	5	сказавъ	сказалъ
174	19	разжеигаясь	разжигаясь
184	24	прошиву стать	противустать
188	19	вѣоть	вѣсть
197	19	разобирали	разбирали
208	последняя	строка нѣкоторы	нѣкоторый
247	14	Поле	Полѣ